

**АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»**

**СОБЫТИЯ И ЛЮДИ
В ДОКУМЕНТАХ
КУРСКИХ АРХИВОВ**

Сборник статей

Выпуск XVI

75-летию годовщины
Победы в Курской битве посвящается

КУРСК
2017

УДК 908
ББК 63.3 (2 Рус – 4 Курск)
С 55

С 55 События и люди в документах курских архивов. Выпуск XVI: 75-летию годовщины Победы в Курской битве посвящается [Текст] / под ред. В.Л. Богданова. – Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2017. – 115 с.

Редакционная коллегия: Богданов В.Л. (гл. редактор) – начальник архивного управления Курской области; Карманова Л.Б. (зам. гл. редактора) – зам. начальника архивного управления Курской области; Елагина Н.А. – директор ОКУ «Госархив Курской области»; Пешехонова О.В. – зам. директора ОКУ «Госархив Курской области»; Раков В.В. – зам. директора ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук.

Научный редактор: Черников О.А., канд. ист. наук.

В сборник вошли исследования ученых-историков, преподавателей, аспирантов, сотрудников Государственного архива Курской области, посвященные различным проблемам истории Великой отечественной войны, а также документы, раскрывающие ход восстановления хозяйства Курской области в 1943 г. Опубликованные в сборнике работы и документы, будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей. Все материалы опубликованы в авторской редакции.

На обложке: Плакат «Немецкий танк здесь не пройдет». Художник Н. Жуков. 1943 г.

© Архивное управление Курской области, 2017
© ОКУ «Госархив Курской области», 2017
© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Аргунов О.Н.	Курская деревня в дни подготовки и проведения сражения на Курской дуге	4 - 19
Замулин В.В.	Отечественная и зарубежная историография операции «Полководец Румянцев»	19 - 26
Кононов Н.Г.	Курский трест «Маслопром» в 1943 - 1945 гг.	26 - 36
Коровин В.В.	Боевая деятельность курских партизан весной-летом 1943 года.....	36 - 45
Коровин В.В.	Войска НКВД на охране тыла Центрального фронта накануне и в период Курской битвы.....	46 - 58
Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю.	Год 1943: первые памятники героям на северном фесе Курской дуги.....	58 - 64
Пилишвили Г.Д.	Истребительные батальоны Курской области весной 1943 г. (по материалам Курских архивов)	64 - 68
Шамрай В.А.	Завершение подготовки и боевая деятельность 2-й воздушной армии на юге Курской дуги в июне – начале июля 1943 г. .	68 – 75
Приложение.	Восстановление народного хозяйства Курской области в 1943 г. (материалы архивного фонда Р-3322 «Курский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет»)	76-113
Сведения об авторах.....		114

О.Н. АРГУНОВ

КУРСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ДНИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СРАЖЕНИЯ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Главной особенностью проведения сельскохозяйственных работ в 1943 г. стало расположение практически всех районов Курской области в непосредственной близости от фронта, что создавало значительные трудности для их проведения. Однако восстановительные процессы на территории области должны были начаться как можно скорее, чего требовали условия войны и потребность в продовольствии и сырье. Поэтому уже с первых дней после освобождения ряда районов региона (всего в ходе зимнего наступления 1943 г. было освобождено полностью или частично 56 районов [3, д. 5, л. 81; 10, с. 13]) в начале февраля 1943 г. были активно развернуты восстановительные процессы во всем народном хозяйстве, о чем свидетельствуют сохранившиеся архивные материалы.

Руководство страны и курского региона не планировало изменять свою политику в области развития сельского хозяйства. Поэтому первоочередной задачей было возрождение на территории Курской области колхозно-совхозной системы, которая показала не только свою стойкость в кризисных условиях войны, но и оказалась готовой обеспечивать практически все потребности государства в сельскохозяйственном сырье. И, несмотря на то, что в регионе катастрофически не хватало кадров для возрождения и укрепления колхозного хозяйства, в кратчайшие сроки колхозно-совхозную систему удалось возродить.

Хотя в то же время в прифронтовых районах ходили слухи, что советская власть должна будет распустить колхозы. Так, например, в Львовском районе были отдельные попытки срыва обобществления скота, инвентаря и другого колхозного имущества [3, д. 6, л. 151].

Тем не менее буквально в течение месяца, к 8 марта 1943 г., в 45-и районах области смогли заново организовать 3 838 колхозов и 120 МТС [5, д. 2898, л. 112]. За первый месяц после освобождения (к середине марта 1943 г.) по 49-и районам области полностью подобрано и назначено руководство в 893 сельсоветах и 3 700 колхозах. По 43-м районам были утверждены председатели райисполкомов, а по 19-и районам назначены временно исполняющие обязанности председателей райисполкомов [3, д. 5, л. 82].

В ряде сельхозартелей были проведены общие собрания колхозников, а также собрания членов правления колхозов, на которых принимались решения по организации сбора колхозного имущества, семян и скота, которые в большинстве своем были растасканы жителями сел по дворам и использовались для хозяйственных нужд. Помимо сбора имущества колхозов работниками МТС и молодежью собирались запасные части сельскохозяйственных машин и тракторов, для дальнейшего ремонта.

Удалось собрать 1 920 тракторов, что составляло менее 25,0 % от имевшегося довоенного парка. Однако, исправных тракторов было только 420. Остальные подлежали капитальному ремонту, на который, зачастую, не хватало не только средств и запасных частей, но и квалифицированных кадров [3, д. 5, л. 83 об.]. Поэтому некоторые районы активно взялись за подготовку новых кадров, совмещая ее с одновременным ремонтом.

Так, в колхозах Касторенского района, где активно велась подготовка к предстоящим полевым работам (по 42-м колхозам было учтено около 16,0 тыс. копен хлеба в скирдах, которые не успели сжечь отступавшие фашисты; на колхозные дворы селяне свели 138 лошадей, 106 повозок и много другого инвентаря, а в 15 колхозах молотили хлеб и отбирали зерно), в трех восстановленных МТС (Касторенской, Семеновской и Ореховской) были открыты курсы трактористов. К примеру, в Семеновской МТС в конце зимы 1943 г. обучались 40 юношей и 16 девушек, которые помогали в сборе запасных частей для ремонта тракторов [8, 20 февр.].

Подобные мероприятия позволили колхозам Касторенского района достаточно быстро подготовиться к весеннему севу и вовремя начать его. В кратчайшие сроки было засыпано 7 840,0 ц семян, из которых 5 119,0 ц зернобобовых, что полностью обеспечило потребности района в семенах. Также касторенцы к началу весеннего сева отремонтировали 34 трактора, 45 плугов и 24 сеялки [1, д. 11, л. 4].

Подобная картина наблюдалась еще в целом ряде районов (Черемисиновском, Советском, Старооскольском, Тимском и др.).

Однако далеко не везде успехи были столь значительными.

Наиболее «отличился» Стрелецкий район, где крайне плохо обстояли дела с засыпкой семян. На 16 марта 1943 г. в районе было засыпано только 1 656,0 ц семян зерновых культур, или около 10,0 % от потребности. При этом очистка семенного материала не производилась вовсе. Совершенно не засыпали семена колхозы им. Ворошилова, «Трудовик», «2-я Пятилетка» Медведицкого сельсовета. Не лучше обстояли дела и со сбором семян картофеля. Из 2000 т необходимых для весеннего сева колхозами было заготовлено только 404,0 т [4, д. 7, л. 47]. Такое неудовлетворительное положение с подготовкой к весеннему севу объяснялось в документе «исключительной несерьезностью» руководства райисполкома.

В целом же, руководство области и районов нуждалось в разработанном плане будущих весенних полевых работ. Поэтому на X пленуме Курского обкома ВКП(б), который проходил с 1 по 3 апреля 1943г., было принято постановление «О проведение весеннего сева по Курской области в 1943 г.». В результате согласования с исполнительными органами власти и секретарями райкомов Курской области, было решено засеять яровыми культурами 900,0 тыс. га (что составляло около 61,4 % от плана посева яровых в 1941 г. – 1 466,5 тыс. га [5, д. 2897, л. 7–8]), яровыми зерновыми – 669,5 тыс. га, сахарной свеклой – 55,0 тыс. га. Устанавливался план урожайности по зерновым – в среднем 9,0 ц с га [5, д. 2897, л. 7–8; 2, д. 1, л. 11]. Одновременно была спущена директива «обязать облисполком в

пятидневный срок установить задание по изготовлению на предприятиях местной промышленности ручного сельскохозяйственного инвентаря для ухода за посевами и уборки урожая (цапки, копачи, вилы, лопаты, серпы и др.)» [5, д. 2897, л. 5 об.]. Так как выяснилось, что из 2 200 имеющихся в распоряжении области тракторов (24,8 % от прежнего числа) на 20 марта 1943 г. были отремонтированы только 1 108 [5, д. 2899, л. 19, 24], появилось решение использовать живую тягловую силу: лошадей, волов и, чего раньше никогда не делалось, коров [4, д. 7, л. 111]. Вводились нормы выработки для тяглогового скота: на одну лошадь или пару волов нагрузка в колхозах должна была составить в день не менее 10,0 га в период весенне-полевых работ в переводе на пахоту, на одну корову 1/3 часть от общей нормы [5, д. 2897, л. 5 об.].

Данные меры по привлечению коров колхозников должны были компенсировать недостаток механической тягловой силы, который невозможно было быстро ликвидировать в короткие сроки. При этом руководство районов и МТС прилагали все силы для продолжения ремонта техники и подготовки к весеннему севу.

Так, трактористы Черемисиновской МТС меньше чем за месяц из собранных деталей смогли отремонтировать 22 трактора, а во всех МТС Советского района было собрано 49 тракторов. Не отставали от них и тимцы, развернувшие не только активный ремонт, когда за два дня отремонтировали 11 тракторов из имевшихся 41 машины, но и за неделю починили 4 сеялки, 5 культиваторов и 4 луцильника [8, 28 февр., 2 март., 3 март.]. Там, где техники, подлежащей ремонту, не было, собиралась упряжь, ремонтировался конный и ручной сельскохозяйственный инвентарь, как это делалось в Стрелецком районе, где в колхозе им. III Интернационала собрали и починили 16 плугов и 20 борон, или же как в Старооскольском районе, где еще в марте 1943 г. к севу стали готовить около двух тысяч коров колхозников [8, 5 март., 17 март.]. Повсеместно собирались семена для предстоящего весеннего сева: в колхозе «Трудовой авангард» Щигровского района уже к 14 марта было собрано и отсортировано 106,0 ц семян зерновых культур. Не отставали от щигровцев и колхозники сельхозартели им. Ворошилова Черемисиновского района, собравшие к той же дате около 80,0 ц семян. В колхозе «Красный партизан» Касторенского района еще в середине марта полностью подготовили к севу семенной материал. Было очищено и засыпано в амбары 219,0 ц яровой пшеницы, 30,0 ц проса, 31,0 ц ячменя, 26,0 ц овса, 11,0 ц вики и 5,0 ц чечевицы [8, 12 март., 14 март.].

В Поньровском районе имелось 30 исправных тракторов, но они не были укомплектованы магнето и питательными трубками, вследствие чего не могли приступить к работе. Похожая картина была в Обоянском и Щигровском районах, где на 33 и 122 трактора имелось 17 и 40 магнето соответственно. Большинство имеющейся техники не имело моторов, при этом, подвоза запчастей для нее еще не проводилось. Не лучше дела обстояли и с сельскохозяйственным инвентарем и конной упряжью. По

данным 7 районов у них осталось: плугов – 4 292, борон – 5 325, сеялок – 264, повозок – 2 035, хомутов – 2 466. В личном пользовании по этим же 7-и районам осталось 23 646 коров, которых так же планировалось широко привлечь к работам. По данным поступившим от 16-и районов области было собрано и засыпано в амбары 91 962,0 ц зерна. Семена же сахарной свеклы отсутствовали вообще [5, д. 2898, л. 112–114].

Большую роль в подготовке к первому весеннему севу на освобожденных территориях области сыграла помощь сельской молодежи. Для того, чтобы привлечь молодых людей к сельскохозяйственным и сопряженным с ними работам полным ходом шел процесс восстановления первичных организаций ВЛКСМ на местах. Всего за короткий срок было создано 1 670 комсомольских организаций, в которые было послано 920 человек для усиления агитации и трудовой пропаганды [6, д. 98, л. 2].

Одновременно развернулась активная агитационная кампания, основной задачей которой было подготовка к весеннему севу. В результате деятельности пропагандистов, а также путем личного примера (чаще всего комсомольцами и пионерами были самые авторитетные молодые люди среди своих сверстников), по данным 40-а районов, освобожденных к весне 1943 г. от оккупации, комсомольцы и молодежь собрали среди колхозников 1 368 590,0 пудов зерна для посева и отсортировали его. Было организовано большое количество комсомольско-молодежных ремонтных бригад МТС, которыми было восстановлено и отремонтировано 825 тракторов из 2 285 имевшихся на тот момент в области. Помимо этого, пионеры и школьники собрали более 90 тыс. различных инструментов и запасных частей на общую сумму 120,0 тыс. рублей, а в 27-и районах было собрано дополнительно среди населения 200,0 ц керосина и бензина, а также 45,0 ц смазочных материалов [6, д. 98, л. 50].

Однако, несмотря на все имевшиеся трудности, острый недостаток живой и механической тяговой силы, сельскохозяйственного инвентаря и семян (на 1 апреля 1943 г. было засыпано в амбары и хранилища 231 100,0 ц семян, или 23,5 % от плана) работы были начаты относительно вовремя. Продолжался и ремонт техники в МТС, так как в широком её использовании виделось скорейшее восстановление социалистического сельского хозяйства. Например, в Набережанской МТС Тербунского района все силы были брошены на ремонт имевшихся тракторов, и к началу полевых работ было полностью отремонтировано 14 из 23 машин. В Ольшанской МТС Чернянского района была восстановлена мастерская, что позволило в кратчайшие сроки отремонтировать 34 из 40 тракторов, 31 из 38 плугов, 9 луцильников, из имевшихся 12 [5, д. 3103, л. 5, 7]. Но, перечисленного было явно недостаточно для проведения всех весенних полевых работ в запланированном объеме.

Так, неудовлетворительно шла вспашка зяби. К началу весеннего сева было вспахано лишь 10,0 % площадей от плана [3, д. 5, л. 83об.]. Не было возможности подкормить сохранившиеся в области посевы озимых культур на площади 543,0 тыс. га (менее 60,0 % от количества посеянных озимых

в 1940 г.), из которых почти на половине площадей не было всходов [3, д. 5, л. 83 об.]. Однако имеются и другие данные, согласно которым осенью 1942 г. на оккупированных территориях было посеяно 454 838,0 га озимых культур, из которых 433 220,0 га на колхозно-совхозных землях; при этом полностью погибло (в том числе и летом 1943 г. в ходе боевых действий) только 44 025,0 га [5, д. 2966, л. 64, 66]. Следует констатировать, что должного ухода озимые культуры весной 1943 г. получить не могли, ввиду указанных выше объективных причин. Тем не менее некоторые районы смогли провести снегозадержание и задержку талых вод. Например, это было сделано в сельхозартели «Красный путиловец» Уразовского района, где на небольшой площади были подкормлены озимые культуры, а также проведено задержание талых вод на площади около 100,0 га [8, 3 апр.].

Помимо материально-технической подготовки к весеннему севу проводились и организационные мероприятия, направленные на улучшение организации труда в колхозах Курской области. Во многих колхозах были организованы не только полеводческие бригады, но трудовые звенья, интенсивный труд которых должен был компенсировать недостаток живой и механической тяговой силы. Например, в Тимском районе было создано 167 бригад, в которых были избраны бригадиры (50 из них женщины). Восстановили 429 звена. Во всех звеньях подобрали звеньевых и составили рабочие планы [8, 24 март.].

Следует отметить, что, несмотря на все трудности, среди которых присутствовало и откровенно мародерское и вредительское отношение к колхозному имуществу со стороны бойцов и командиров отдельных воинских частей и руководящих работников органов местной власти [9, с.5–11], весенний сев в освобожденных районах Курской области был начат относительно вовремя и в лучшие агротехнические сроки.

Одним из первых к весеннему севу приступил Старооскольский район. На выборочных участках в колхозе «Путь Ленина» в первый день сева было вспахано 10,0 га и посеяно 3,0 га овса. Не отставал и колхоз «Победитель», в котором было вспахано 20,0 га и посеяно 10 га овса. Работы производились на коровах и лошадях. Высоких темпов удалось добиться преимущественно за счет ударного труда колхозников и перевыполнению ими норм, как это делали, к примеру, подростки Иван Сорокин и Иван Анпилов из сельхозартели «Победитель». Работая на лошадях, они вспахали за один рабочий день по 0,8 га вместо 0,6 га [8, 10 апр.].

Немного позже сев начался и в других районах области: в Рыльском, где к 15 апреля в колхозе «Путь к социализму» был закончен сев ранних зерновых, а в колхозах Валуйского района к 20 апреля было посеяно более 2000,0 га ранних яровых. Не хуже проходил весенний сев и в колхозах Щигровского, где в сельхозартели им. Коминтерна почву под посевы готовили вручную, вскапывая лопатами, Суджанского и др. районов [8, 23 апр., 19 мая].

В тоже время следует указать, что далеко не во всех районах и колхозах весенние полевые работы проводились такими ударными

темпами. Неудовлетворительно обстояли дела в Ленинском (сельском) районе Курской области. Здесь практически не удалось заготовить семена для весеннего сева (семян зерновых было засыпано только 27,0 %, а картофеля только 8,0 %). Кроме того, не удалось и организовать привлечение коров к полевым работам. В полевых работах участвовало не более 17,0 % имевшихся в наличии животных. Поэтому сев в районе фактически был сорван. На 25 апреля смогли посеять только 1 200,0 га яровых зерновых, или 18,4 % от плана, а озимых заборонено всего лишь 44,0 га [4, д. 7, л. 168].

Не лучше обстояли дела и в Мантуровском районе, где помимо проблем, присущих колхозам Ленинского (сельского) района (плохая засыпка семян, неудовлетворительное использование коров на весеннем севе), были вскрыты подлог фактов. Руководство района в течение всего периода подготовки к весеннему севу докладывало в областной центр, что сельскохозяйственный инвентарь по колхозам и МТС собран и отремонтирован. Фактически же ремонт плугов начался только в период выезда в поля. В результате весенне-полевые работы в районе были сорваны (на 9 мая удалось посеять только 2,2 тыс. га яровых культур, или 18,3 % от плана) [4, д. 7, л. 225].

Похожая картина наблюдалась в Бесединском (за две недели сева было посеяно только 780,0 га), Тимском – 546,0 га, Боброводворском – 885,0 га, в то время как в Волоконовском районе, где были примерно такие же условия весеннего сева, одинаковое количество тяглового скота (для сравнения: в Бесединском из 3 404 коров работало 980, в Тимском из 2 800 – 199, в Боброводворском из 3 700 – 2 165, а в Волоконовском из 5 000 коров годных к полевым работам было 3 100), за тот же период времени колхозам удалось посеять 3 500,0 га из 4,500 га по плану [3, д. 6, л. 78–79].

Таким образом, несмотря на трудовой подъем во многих колхозах и районах области, в целом, весенний сев в регионе проходил достаточно сложно. Это было связано с рядом причин, среди которых и плохая материально-техническая и организационная подготовка колхозов к весенне-полевым работам, которая являлась следствием недостаточной материальной базы (средств на проведение полевых работ ни областным, ни республиканским, ни союзным руководством практически не выделялось) и слабыми организаторскими способностями руководящих кадров в районах и колхозах. Тем не менее, несмотря на практически полное отсутствие помощи со стороны вышестоящего руководства, районами была организована межрайонная семенная помощь. Так, в конце апреля 1943 г. Скороднянский район передал в порядке семенной помощи колхозам Прохоровского района 2 658,0 ц зерновых культур, хотя и этот процесс был плохо согласован (колхозы Прохоровского района смогли получить лишь 450,0 ц семян) [4, д. 7, л. 169]. Лучше обстояли дела с помощью Большеполянским колхозам сельхозартелями Ясеновского района, где на те же числа было передано 1 170,0 ц семян зерновых культур [8, 28 апр.].

В результате на 1 мая 1943 г. по данным 44-х районов Курской области с момента начала полевых работ было вспахано весновспашки 41 596,0 га, прокультивировано 3 875,0 га. Всего посеяно зерновых и бобовых культур за этот период времени 31 073,0 га, или 13,8 %. Участвовало в севе людей 20 082 чел., тракторов 23, лошадей 2 959, коров 29 133 [3, д. 6, л. 151 об.] (планировалось же привлечь 200 000 коров для обеспечения порядка 50,0 % всех весенне-полевых работ) [5, д. 3103, л. 6–7].

Неудовлетворительный ход полевых работ объясняется не только вышеуказанными причинами. К их числу также можно отнести: отсутствие горюче-смазочных материалов, следствием чего были большие простои тракторов; низкую упитанность лошадей и коров, в результате чего на севе они использовались с неполной нагрузкой и не выполняли положенных норм выработки и т.д.

Сказывалось негативно и то, что иногда председателями сельскохозяйственных артелей становились бывшие немецкие ставленники – старосты, полицаи и прочие. Подобное, например, было отмечено в отношении Старооскольского района. Так председателем колхоза им. Ленина являлся Паршин Яков Васильевич, который при немцах работал старостой. В колхозе плохо обстояли дела с весенним севом: он был обеспечен семенами только на 12,0 %, при том, что имелось три скирда необмолоченной яровой пшеницы. В колхозе им. Кирова Воловского района вообще не использовались в работах коровы колхозников, так как член правления колхоза Моисеева Акулина Федоровна, при немцах работавшая уборщицей в комендатуре, сагитировала колхозников к саботажу обучения коров, заявив: «На коровах мы никогда не работали и на них нельзя работать». В колхозе «Завет Ильича» Ясеновского района овес и ячмень были посеяны на площади 47,0 га на не подготовленной почве и лежали не заделанными 8 дней. Когда замечание, сделанное председателю колхоза Костину, что овес и ячмень попортятся, Костин ответил: «А кто будет смотреть, что мы делаем правильно или нет, все равно на войну спишут, чем скорее разбросаем семена, тем быстрее закончим сев». В сельхозартели «Потребкооперация» того же района председатель колхоза Баркалов Иван Васильевич вместо того, чтобы организовывать сев, систематически пьянствовал, в результате чего из 32-х коров колхозников на полевых работах ни одна не участвовала, из 90 человек трудоспособных колхозников на полевых работах работали только 21 чел. На обвинения в срыве работ Баркалов заявлял: «Только теперь представляется возможность пьянствовать, а сеют пусть те, кому это нужно, а мы без сева обойдемся» [3, д. 6, л. 152 об. – 153 об.].

Помимо всего прочего осложняли положение дел мероприятия по подготовке к проведению Курской битвы: участие в строительстве оборонительных рубежей и железных дорог и массовое отселение населения из 25-километровой прифронтовой зоны, проводившееся в начале мая 1943 г. [3, д. 18, л. 86]. С одной стороны, это были необходимые мероприятия, направленные на снижение потерь не только со стороны

военных, но и среди местных жителей, а с другой – это значительно осложняло весенний сев, так как полностью отселялись 13 районов, вплотную примыкавших к Северному (Троснянский, Глазуновский, Дмитриевский и др.) и Южному (Краснояржский, Белгородский, Шебекинский и др.) фасамам Курской дуги [3, д. 18, л. 86].

В результате этих мероприятий из вышеуказанных районов, и районов, отселяемых частично, было вывезено 90 607 хозяйств с населением 366 618 чел., или 83,4 % от запланированного числа отселяемых [3, д. 18, л. 87] (по другим данным были отселены полностью или частично по 24-м района 841 населенный пункт, 809 колхозов, 99 195 хозяйств, в которых проживало 405 200 чел.) [5, д. 2966, л. 34].

Эти данные говорят, прежде всего, о том, что на отселяемых территориях практически перестали проводиться полевые работы, в том числе был остановлен весенний сев, прекратился уход за посевами, что не могло не отразиться на будущей урожайности культур.

Однако и в тех районах, которые не подлежали отселению, ход весеннего сева иногда оставлял желать лучшего. Так при сравнительно неплохой обеспеченности семенами (56,0 %) колхозов Тимского и Черемисиновского районов, весенний сев оказался проваленным. В названных районах было посеяно на конец мая соответственно 3,1 тыс. га, или 24,6 % к плану, и 900,0 га, или 8,2 % к плану [4, д. 7, л. 291].

В мае в области развернулся массовый сев картофеля и сахарной свеклы, которые являлись вторыми по важности после зерновых культур в Курском регионе. Однако и здесь у колхозов возникли большие трудности. Так, в Новооскольском районе колхозы плохо позаботились о семенах сахарной свеклы, не были подготовлены почвы, а к 22 мая посеяли только 274,0 га при плане 1 300,0 га, или 21,0 % [4, д. 7, л. 270].

Тяжелой была ситуация и с посадкой овощей. Например, по Сапоговскому, Нижнекосиновскому и Брежневскому сельсоветам на 5 мая 1943 г. было посеяно только 2,0 га овощей, включая картофель, при плане в 45,0 га. В Бесединском районе к севу этих культур приступили лишь единичные колхозы. Некоторые колхозы того же района (им. Курской правды, «Ленинская искра» и др.) вообще не собирали семена среди населения. В ряде колхозов («Путь Ленина» Бесединского района, им. Сталина Стрелецкого района и т.д.) не были организованы бригады и звенья, не обучены коровы для проведения сева овощных культур [4, д. 7, л. 227].

В значительной степени на скорости проводимых работ, а также на их качестве сказывалось отсутствие профессиональных кадров в МТС, колхозах и совхозах. МТС области нуждались в 105 старших агрономов (имелось 30 человек своих и 18 прибыло из эвакуации). Не хватало и 60 старших механиков (имелось 50, было прислано из других областей 23 человека, 20 вернулось из эвакуации). На 1 апреля 1943 г. в 33 МТС было 2 032 тракториста и еще 3 086 человек обучалось на курсах [5, д. 3103, л. 8–9]. Однако руководство большинства МТС допустило ошибку, направив на

учебу молодых парней. Многие из них к концу курсов достигли призывного возраста и были призваны в РККА. Так, в Бесединском районе было призвано 100 только что подготовленных специалистов сельского хозяйства [5, д. 2899, л. 25]. Всего же, как мы узнаем из докладной записки депутата Курского Облсовета И.Д. Саломанина в политуправление НКЗ СССР, Курская область к началу полевых работ из 10 000 трактористов по плану смогла подготовить только 6 509 чел. [5, д. 3103, л. 21]. Большинство из них - молодые девушки и женщины [8, 26 март.].

Плохо была налажена и сама организация труда колхозников. Нормы выработки, установленные обкомом и райкомами области, практически не выполнялись. Например, в Советском районе на весенних полевых работах минимум трудодней выработало только 49,3 % колхозников – 4 888 человек. Всего же в районе имелось 177 колхозов, за которыми было закреплено 9 902 колхозника и 1 996 подростков (из них 1092 участвовало в весенне-полевых работах). При этом, в том же районе в колхозе «Новый мир» из 70 колхозников не выполнили минимума трудодней только 4, и все – по уважительной причине, в связи с болезнями. План же сева в колхозе был выполнен на 107,0 % [5, д. 3108, л. 1–2].

Совершенно иная картина была в Стрелецком районе. Из докладной Курскому обкому ВКП(б) от Стрелецкого РК ВКП(б): «В районе была проведена дополнительная мобилизации людей – 4 949 человек на важнейшие сельскохозяйственные работы; благодаря этому были завершены прополочные работы во всех колхозах района. Из плана 5 192,0 га прополото 5 709,0 га, или 109,0 %. На прополке работало 5 746 человек. Из школьников было организовано 138 отрядов, которые пропололи 3 123,0 га» [5, д. 3108, л. 58–58 об.].

Чтобы увеличить количество участвующих в полевых работах и заинтересовать колхозников, руководством области было выделено 320,0 т продовольственной помощи [4, д. 7, л. 180–181], которая распределялась среди работавших на весеннем севе колхозников в 14-и районах региона (Большеполыанском, Черемисиновском, Фатежском, Сажновском и др.). Также согласно решения исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов, трудящихся от 1 июня 1943 г. № 190 был увеличен минимум трудодней. Связанно это было с тем, что во многих колхозах области имело место неучастие колхозников в полевых работах, как, к примеру, в колхозе «Красный партизан» Свободинского района, где из 137 трудоспособных колхозников не работали систематически 10 чел. В колхозе же «Мировой Октябрь» того же района, из 360 колхозников не работали 50 чел. [4, д. 14, л. 34].

Все это не могло не отразиться на качестве проводимых работ. Но в целом, с учетом того, что Курская область была лишь несколько месяцев назад освобождена от длительной оккупации, итоги весеннего сева 1943 г. являлись сравнительно неплохими.

Однако присутствовали явные проблемы, которые ввиду объективных условий военной постоккупационной обстановки невозможно было решить

силами еще неокрепших колхозов, сельсоветов и других местных органов исполнительной власти. К числу данных проблем мы можем отнести:

- недостаточное руководство со стороны областного и районных земельных отделов, райкомов и райисполкомов, особенно в Великомихайловском, Советском и Мантуровском районах;

- слабая организация труда в ряде районов (Фатежский, Свободинский, Стрелецкий), где звенья были организованы формально, и отдельные колхозники не участвовали в полевых работах [4, д. 4, л. 112–112 об.];

- недостаток и неполное использование механической и живой тягловой силы;

- опасения ряда руководителей, что прифронтовые территории могут снова быть оккупированы противником.

Если же говорить о ремонте уборочной техники, во время подготовки к уборке урожая 1943-го г., то стоит отметить, что Курской области приходилось рассчитывать исключительно на собственные силы, т.е. на собранные зимой–весной 1943 г. комбайны и прочую сельскохозтехнику. При этом, ее ремонт проходил не всегда удовлетворительно. Приведем примеры.

В ряде районов, таких как Советский и Большетроицкий, на 15 июня, т.е. когда во всей области уже шла подготовка к уборке, вообще не начинали ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь, а местное руководство не предпринимало активных мер по исправлению сложившегося положения [4, д. 14, л.86–86 об.]. Помимо вышеназванных районов к ремонту также не приступили МТС Беловского, Боброводворского, Золотухинского и др. районов [4, д. 4, л. 112 об.].

О медленных темпах ремонта в целом по области говорят следующие данные: на середину июня 1943 г. МТС региона из 1000 комбайнов, подлежащих ремонту, отремонтировали всего лишь 98, молотилок из 383 – 83.

На 1 июля, т.е. перед самым началом уборки, по данным от 133 МТС, в которых имелось 679 комбайнов различных марок, было полностью отремонтировано только 129 машин, или 19,0 % от имевшихся в наличии, а 210 – отремонтированы, но не полностью укомплектованы [5, д. 2954, л.114].

В результате партийно-государственное руководство районов и области вынужденно было в предстоящей уборке делать ставку на ручной труд и сельхозинвентарь самих колхозов. Для этих целей было подготовлено сельскохозяйственными артелями 25 118 кос и еще 25 000 должны были завезти к началу уборки. Колхозники активно готовили и конный инвентарь. Было отремонтировано 1 163 пароконных ходов, 8 167 одноконных ходов, 5 723 повозки на деревянном ходу и др. [5, д. 2954, л.114–114 об.].

Что же касается подготовки к осеннему севу 1943-го г., то и здесь положение было не лучше: область не справлялась с планом вспашки паров

в 790,0 тыс. га, хотя ряд колхозов и районов прилагали в этом направлении огромные усилия.

Например, в колхозе «Красный партизан» Бесединского района на вскапывание паров вручную ежедневно выходили по 80–90 колхозниц, ежедневно выполняя и перевыполняя норму в 0,02 га. Многие колхозы использовали для этих целей коров. Так в колхозе «13-й Октябрь» Беловского района 75-летний Струков Федор Иванович на паре коров вместе со своим напарником И.Н. Полниковым пахали по 0,45–0,5 га в день. Всего же в этом колхозе за три недели вспахали 217,0 га пара [8, 16 июня, 29 июня].

Однако большинство колхозов с трудом выполняли планы вспашки паров. Например, в Золотухинском районе на 28 июня 1943 г. из плана в 12,0 тыс. га паров вспахали только 1 407 га, или 12,0 %. Из 64 имевшихся в районе колхозов совершенно не приступили к работам 45. В районе практически не использовались коровы для вспашки пара. Из 3 310 имевшихся у колхозников и пригодных к работе коров участвовало в пахоте меньше половины. Ими было обработано только 158,0 га почв. В отдельных сельсоветах коровы вообще не привлекались к работам (Сергиевский, Верентиновский, Анненский и др.) [4, д. 14, л. 178]. Похожая обстановка была и в некоторых колхозах Иванинского района. Так в сельхозартели «Путь к социализму» при наличии 125 коров из 410,0 га по плану колхозники вспахали только 40,0 га. В артели «Трудовик» за месяц на 39 коровах вспахали всего 8,0 га и 60,0 га на лошадях, а в начале июля, как и в колхозе «12 лет Октября» и вовсе прекратили работать на коровах [8, 3июля]. Всего же на 1 июля 1943 г. было поднято 40,85 тыс. га, что составляло не более 5,2 % к имевшемуся областному плану [5, д. 2954, л.114об.].

Одновременно со вспашкой пара практически всеми колхозами был организован уход за посевами основных сельскохозяйственных культур. В ряде колхозов Старооскольского («Красный ударник», им. Коминтерна, им. 1 Мая, «Светлый луч», «Путь к социализму»), Валуйского (им. Буденного) районов были прополоты и очищены от сорняков все посевы зерновых, подсолнечника и сахарной свеклы, но в то же время в сельскохозяйственной артели «Меч крестьянина» Скороднянского района к данным работам вообще не приступали [8, 12 июня, 27 июня, 30 июня].

Уже в начале второй декады июля 1943 г. в некоторых районах области, в частности, Ленинском (сельском) [8, 13 июля], началась уборка ранних хлебов, практически совпавшая с началом Курской битвы. Это негативно сказалось на общем плане проведения сельскохозяйственных работ: многие посевы были уничтожены, значительная часть населения была эвакуирована или же привлечена к оборонительным работам. Однако ни в одном районе не были прекращены работы по уборке урожая и подготовке к осеннему севу.

Следом за Ленинским районом массовая уборка хлебов развернулась в Солнцевском, Старооскольском, Валуйском, Щигровском, Дмитриевском

и др. районах [8, 16 июля, 18 июля, 21 июля, 27 июля]. Преимущественно она проводилась вручную, силами женщин, стариков и детей.

Так работали, к примеру, в артели «Вторая пятилетка» Тимского района, где к концу июля полностью была скошена вся рожь. Многие женщины при норме 0,5 гектара косили по 0,6–0,7 га и вязали по 7–8 копен против нормы 6 копен [8, 30 июля].

Но далеко не везде уборка проходила такими ударными темпами. Так, в Валуйском районе положение не только с уборкой, но и с восстановлением полеводства в целом были большие проблемы. К концу июля меньше чем на половину были вспаханы пары (41,0 % от плана), шаровка сахарной свеклы была проведена только на 56,0 % посева, а прорвано менее 36,0 % всей площади, третья часть свеклы взошла плохо, а на 235,0 га, или 11,0 % от общей площади, вообще не было всходов. Сложной была ситуация и с уборкой урожая. Будучи одним из самых южных районов региона, Валуйский район запоздало и очень медленно начал уборку хлебов. К концу июля 1943 г. было скошено лишь 760,0 га, или 7,0% от всех уцелевших посевов. Молотьба же скошенных хлебов не производилась вовсе [4, д. 19, л. 63].

Намного лучше обстояли дела с уборкой в Ястребовском районе, где необходимо было убрать 6 085,0 га зерновых культур, и на 10 августа было скошено 4 970,0 га, или 81,5 %. Не убранными оставались только поздние яровые. Из этих площадей комбайнами было скошено только 116,0 га. Все остальные посевы – вручную или конными уборочными машинами. Практически весь хлеб был связан в снопы и шло активное его скирдование [5, д. 3106, л. 155].

Отметим, что уборка проходила довольно быстрыми темпами, но ввиду того, что преимущественно во время этих работ использовался ручной труд (для этого пришлось привлекать дополнительную рабочую силу в лице незанятых горожан, школьников 6–10-х классов, а также служащих многих организаций и предприятий [4, д. 14, л. 179–179 об.]) и живая тяговая сила (в основном, коровы колхозников), она растянулась на довольно продолжительное время, завершившись в начале декабря.

Следует указать, что уже в начале уборки урожая, стала понятна невозможность выполнения областью плана поставок сельскохозяйственной продукции государству. Из справки первого секретаря Курского обкома партии П.И. Доронина к приезду в Курск заместителя председателя СНК СССР А.И. Микояна 17 ноября 1943 г. мы узнаем, что изначальный план хлебопоставок для колхозов области по 56-и районам с 163 951,0 т был снижен до 65 631,0 т, а 5 районов полностью освобождались от хлебосдачи (в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»; всего по Курской области было освобождено не только от хлебосдачи, но и от налогов полностью или частично 227 663 хозяйства, несколько сотен населенных пунктов и колхозов [4, д. 31, л. 14–16; 5, д. 3100, л. 110]). В результате

колхозами к 15 ноября 1943 г. было сдано 62 814,0 т хлеба, или 95,5 % плана. По всем категориям хозяйств Курская область должна была поставить 80 163,0 т зерна (изначальный план 167 851,0 т [5, д. 3095, л. 2, 14]). В итоге, сокращенный план хлебопоставок государству курскими селянами был выполнен на 102,0 %. Всего было поставлено государству 2 266,0 тыс. пудов хлеба [6, д. 98, л. 24]. Помимо этого, в фонд Красной Армии Курская область сдала около 7,0 млн пудов зерна [12, с. 102], тем самым оказав значительную помощь фронту.

Достаточно быстрыми темпами шли уборка и заготовка картофеля (на 25 сентября было убрано и сдано в счет поставок около 32,2 % от плана [4, д. 23, л. 167]), а также копка сахарной свеклы. Но такое положение было далеко не везде. Так, в Солнцевском районе к 29 сентября из 101-го свеклосеющего колхоза копка была развернута в 90 артелях, а из общего плана уборки в 1 320,0 га сахарной свеклы выкопали лишь 124,0 га и вывезли 168,0 ц [4, д. 23, л. 169].

В конце лета – осенью 1943 г. в Курской области развернулся массовый сев озимых культур и вспашка зяби под посевы 1944 г. Для организации осеннего сева руководством страны была выделена семенная ссуда [7, с. 142–147] по следующим причинам: во-первых, колхозам не удалось собрать достаточного количества семян из урожая 1943 г., чтобы полностью обеспечить себя семенным материалом, а, во-вторых, уборку в отселенной 25-километровой зоне проводили военные, которые практически весь урожай оставили себе (нарушив ряд решений облисполкома) [3, д. 16, л. 76–78], лишив тем самым вернувшееся в начале сентября на свое место жительства население семян [5, д. 2962, л. 13].

Семенной материал выделялся наиболее пострадавшим за годы оккупации и в ходе боевых действий лета 1943-го г. районам Курской области. Ее размер составлял 7 520,0 т, большая часть которых (5 000,0 т) была завезена в область в самый разгар осеннего сева – вторая декада сентября [3, д. 16, л. 207]. В некоторых районах специальными решениями были уменьшены площади под осенний сев, как, к примеру, в Тимском районе: план осеннего сева был уменьшен на 5 000 га и составил 12 000 га. Для обеспечения сева в район было завезено дополнительно 6 000 ц семян зерновых культур [3, д. 16, л. 135].

Наиболее пострадавшим же районам (Белгородский, Томаровский, Микояновский, Борисовский, Грайворонский, Шебекинский, Сажновский, Беленихинский, Мало-Архангельский, Поныровский, Глазуновский и Троснянский) помимо семенной помощи была оказана помощь техникой, сельскохозяйственным инвентарем и продовольствием для обеспечения потребностей населения [3, д. 16, л. 130–134].

При этом даже в тех районах, до которых семенная помощь не дошла, достаточно неплохо справлялись с возложенными на них обязательствами. Так, в колхозе «Путь Ильича» Поныровского района, не имея ни одной лошади, используя только коров, засеяли 120,0 га озимыми культурами [8, 17 сент.].

Таковыми же ударными темпами шел и взмет зяби во многих районах. В Ивановском районе, где за плуги стали многие школьники, как в колхозе «Серп и молот», уже к 24 сентября было вспахано под зябь 6 176,0 га из 11 200,0 га. Похожая ситуация была в Солнцевском и Советском районах, где молодежь устроила предоктябрьское социалистическое соревнование по вспашке зяби [8, 29 сент., 6 окт., 9 окт.].

В целом же, первоначальных планов по восстановлению разрушенного общественного сельского хозяйства Курской области выполнить не удалось по ряду объективных причин (близость фронта, позднее начало полевых работ, недостаток рабочих рук и тягловой силы, плохие погодные условия и др.). Тем не менее регион достиг определенных успехов: из посеянных под зерновые 892 000,0 га (99,1 % плана), было убрано 821 000,0 га, из которых 568 000,0 га было обмолочено вручную (69,2%) [5, д. 3409, л. 9]. Всего же было собрано 3 829 000,0 ц различных зерновых культур [11, с. 424–425]. Сахарной свеклой было засеяно только 28 051,0 га (51,0 % от плана), с которых было убрано 387 811,0 ц; урожайность составила только 20,3 ц с га [5, д. 3095, л. 31, 47].

Несколько иные итоги сельскохозяйственного года представил на областном совещании передовиков сельского хозяйства, проходившем в г. Курске 20 марта 1944 г. П.И. Доронин. В своем выступлении он отметил, что план весеннего сева в 504 000,0 га был выполнен только на 87,1 % (439 220,0 га), а сам весенний сев был весьма затянут и проходил с 20 апреля по 1 июля 1943 г. Тракторами было посеяно только 28,7 % от общей площади – 126 000,0 га, все остальные площади посеяли на коровах и лошадях. Подъем паров состоялся на площади 589 680,0 га (98,3 % от запланированного). Здесь доля механизации труда была уже значительно выше: в общей сложности на тракторах было вспахано 299 000,0 га, или 50,7 %. Уборка урожая началась 25 июля и было убрано 902 300,0 га (комбайнами - 14 500,0 га (1,6 %), уборочными машинами – 6 200,0 га (0,7 %), вручную – 881 600,0 га (97,7 %)). Из убранных 902 300,0 га было обмолочено 894 300,0 га (99,1 %). Здесь опять превалировал ручной труд. Вручную было обмолочено 528 960,0 га, или 59,2 % [5, д. 3427, л. 4–5]. Весьма успешно был проведен озимый сев: из плана 600 000,0 га (по другим источникам 800,0 тыс. га [2, д. 1, л. 11]) было посеяно 672 200,0, или 112,0 %. Уровень механизации работ был значительно выше, чем весной: тракторами посеяли 299 000,0 га (44,5 %), а коровами 373 200,0 га (55,2 %) [5, д. 3427, л. 4]. Сам же П.И. Доронин в своём выступлении заявил: «Таким образом, вы видите, что все основные сельскохозяйственные работы были осуществлены руками колхозников и при помощи нашего основного тягла – коров. Если сравнивать эти проценты с тем, что мы имели раньше, то совершенно ясно для вас – косить мы никогда вручную, особенно наши женщины, не косили, коровы у нас ни одна не работали. Такой героизм народа может быть только сейчас, когда весь наш народ понял, что такое для него немец и, что такое для него такое родная любимая Советская власть» [5, д. 3427, л. 6].

Всего же, по данным из фондов ГАОПИ Курской области, в 1943 г. было обработано 1 047 900,0 га площадей под всеми видами сельскохозяйственных культур [5, д. 3422, л. 71].

Несколько иную картину восстановления сельского хозяйства Курской области в 1943 г. можно получить, анализируя материалы архивных дел фонда Р-3272 Государственного архива Курской области. Так, в одном из отчетов Главного планово-экономического управления указывалось, что колхозами в 1943 г. был произведен яровой сев на площади 439 490,0 га (из плана 504,0 тыс. га); из них зернобобовыми было посеяно 324 348,0 га, картофелем – 11 974,0 га, сахарной свеклой – 31 673,0 га. Во время весеннего сева по 52-м районам было привлечено к работам 184 216 коров колхозников [2, д. 1, л. 22–23, 43–44]. Из плана уборки комбайнами в 1943 г. 300,0 тыс. га зерновых, было убрано только 15,67 тыс. га. Все остальные площади пришлось убирать либо вручную, либо конными молотилками [2, д. 9, л. 85]. Также крайне неудовлетворительно была проведена засыпка семян под посев 1944 г.: из плана засыпать 1 675,5 тыс. ц семян на 30 октября 1943 г. удалось заготовить только 487,84 тыс. ц (108,58 тыс. ц озимых зерновых на обмен, 308,33 тыс. ц яровых зерновых) [2, д. 1, л. 51–51 об.].

По нашему мнению, исходя из всех вышеуказанных фактов, к основным особенностям восстановления аграрной отрасли Курской области в 1943 г., помимо расположения региона в прифронтовой зоне, следствием чего было отвлечение значительных трудовых ресурсов колхозов на выполнения ряда прифронтовых работ и обеспечение жизнедеятельности отдельных воинских частей, мы можем отнести еще ряд факторов:

- недостаточная организационная деятельность партийно-государственных структур и сельскохозяйственных артелей, ввиду недостатка руководящих кадров;

- невысокая материальная заинтересованность колхозников в результатах своего труда (низкая оплата трудодня), что, в конечном итоге, приводило к слабому участию в полевых работах (данный фактор был свойственен всему сталинскому периоду восстановления отрасли, но в военные и первые послевоенные годы носил особенно острый характер);

- неустойчивое политико-моральное состояние сельского населения, вызванное активной пропагандистской деятельностью немецких оккупационных органов, направленной на подрыв коллективистский основ советского общества.

На ликвидацию данных негативных факторов и дальнейшее успешное восстановление экономического потенциала региона, и сельского хозяйства в частности, в последующем году партийно-государственным руководством области была направлена большая часть имевшихся ресурсов.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее - ГАКО). Ф. Р-3272. Оп. 2.
2. ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4.
3. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10.
4. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22.
5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее - ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1.
6. ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 1.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. 1917–1967 гг. Сб. док-тов за 50 лет. М., 1968. Т. 3.
8. Курская правда. 1943.
9. Аргунов О.Н. О фактах нарушения «революционной законности» на начальном этапе военного восстановления сельского хозяйства в курском регионе в 1943 г. // События и люди в документах курских архивов. Сб. стат. Вып. XIII / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2015. С. 5–11.
10. Аргунов О.Н. Роль взаимодействия военных и партийно-государственных органов в восстановлении сельского хозяйства Курской области весной–летом 1943 года // Курский военно-исторический сборник. Вып. 17. Курск, 2016. С. 13–21.
11. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой отечественной войны. М., 1970.
12. Плотников В.М. Помощь курян Советской Армии в битве под Курском // Краеведческие записки Курского областного краеведческого музея. Вып. 1. Курск, 1959. С. 97–122.

В.В. ЗАМУЛИН

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОПЕРАЦИИ «ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ»

Операция «Полководец Румянцев» является неотъемлемой частью Курской битвы. Поэтому и периодизация её историографии в основном совпадает с историографией Курской битвы. Современная историческая наука выделяет четыре этапа в историографии Курской битвы, а, следовательно, и в историографии операции «Полководец Румянцев», первый – начальный, с 1943 по 1956 гг., второй – 1957-1970 гг., третий – 1971-1993 гг. и четвёртый – с 1993 г. по настоящее время [8, с.10].

В первый период (1943-1956 гг.), шло обобщение, прежде всего боевого опыта и осмысления событий лета 1943 г. Сбор и анализ данных об операции «Полководец Румянцев», поступавшей на первом этапе из войск действующей армии велся в двух основных центрах: в Генеральном штабе

Красной Армии и в редакциях средств массовой информации. Причём, Генеральный штаб обладал несравненно более обширной, глубокой и достоверной информацией. Поэтому первые материалы с анализом боевых действий под Курском были опубликованы в №1 (за ноябрь) 1943 г. «Информационного бюллетеня отдела по обобщению опыта войны» [10] и в ряде номеров «Сборника материалов по изучению опыта войны», вышедших осенью 1943 г. и весной 1944 г. Сборник №11 был тематическим, полностью посвящённым «Курской битве» [22]. Эта работа стала попыткой военных историков заложить прочный фундамент для дальнейшего научного анализа этого масштабного события Великой Отечественной войны. Прикладной характер исследования в значительной мере избавил авторов от перекосов и натяжек в описании боевых действий на всех участках Курской дуги.

Офицеры Генерального штаба Красной Армии стали авторами и первого фундаментального труда «Битва под Курском: от обороны к наступлению» [3], положившей начало объективному военно-историческому анализу Курской битвы был подготовлен именно офицерами военно-исторического отдела Генерального штаба. В этой работе впервые была сделана попытка выстроить процесс планирования и реализации и Курской оборонительной, и ряда наступательных операций на втором этапе Курской битвы, в том числе, и операции «Полководец Румянцев». В книге впервые была приведена её периодизация, боевой состав Воронежского, Степного фронтов, а также 4 танковой армии и армейской группы «Кемпф», описан план наступления фронтов, система обороны левого фланга группы армий «Юг», дана оценка примерной численности потерь противника в ходе отдельных крупных боёв периода её проведения. К сильным сторонам монографии следует отнести высокую степень детализации боевых действий в районе Белгорода и Харькова, особенно на оперативно-тактическом уровне, и попытку авторов сравнить силы советских и германских войск на направлении главного удара. В то же время, в ней отсутствуют описание процесса планирования операции Ставкой Верховного Главнокомандования и фронтами, достоверный анализ общей численности противоборствующих группировок, характеристика хода боевых действий на первом этапе операции и их результатов, что не позволило авторам представить глубокую и всестороннюю картину события. Существенным недостатком труда стало игнорирование авторами высоких потерь и не достижение войсками обоих фронтов целей первого этапа операции. Тем не менее, для своего времени исследование было вполне объективным и практически лишено идеологической составляющей.

Весь первый период историографии изучения Курской битвы, как и войны в целом, велось только военными исследователями для нужд армии. Поэтому в открытой печати не было опубликовано ни одной научной статьи. Единственная же защищённая в конце 1952 г. кандидатская диссертация полковника Д.Я. Палевича по теме событий под Курском: «Контрудар 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой в июле

1943г.» [20] была тоже засекречена и до настоящего времени недоступна для исследователей.

На втором этапе историографии (1957-1970гг.) начали формироваться новые подходы к изучению как Курской битвы в целом, так и операции «Полководец Румянцев». Одной из важных черт его стал некоторый отход отечественных исследователей от одностороннего показа событий, изучение проблем и просчётов, допущенных как руководством Ставки ВГК, так и армейским командованием на всех уровнях. Наиболее значимыми работами этого периода о событиях на Огненной дуге стала монография полковников Г.А. Колтунова, Б.Г. Соловьёва «Курская битва» [13] и сборник материалов научной конференции, посвященной 25-летию победы в Курской битве под редакцией генерал-майора И.В. Пароткина [16], увидевшие свет в 1970 г. Книга военных историков первоначально планировалась как «сокращенный вариант исследования офицеров Генштаба, подготовленного в конце 1940-х гг., с расчётом на более широкую аудиторию, в помощь гражданским историкам и идеологическим работникам» [8, с. 52]. Однако, в результате появилась крупная самостоятельная монография. К сильным сторонам этой научной работы можно отнести высокую степень детализации при описании хода боевых действий за весь период Курской битвы, прежде всего, на армейском уровне. Эту особенность труд Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьёва унаследовал от коллективной монографии 1947 года. Вместе с тем, и планирование, и подготовка операции «Полководец Румянцев», тоже изложены достаточно подробно, с опорой на широкую базу архивных документов, но только отчётных. Это не позволило авторам провести глубокий и всесторонний анализ крупных проблем, с которыми столкнулось командование Воронежского и Степного фронтов в конце июля 1943 г., и выявить причины неудачи начального периода наступления. Поэтому в книге нет четкого вывода о срыве первого этапа операции. Кроме того, в монографии повторен ряд мифов, заложенных ещё в труде «Курская битва: от обороны к наступлению» (1947 г.), поскольку во многом она была основана на материале, собранном коллективом военно-исторического отдела Генштаба. В частности, об успешности маскировочного манёвра, предпринятого 38 армией Воронежского фронта [3, с. 476; 13, с. 284]. Хотя, как показывает проведенное нами исследование, маскировочный манёвр цели не достиг. В целом, данная монография стала одной из наиболее объективных для своего времени.

Существенным вкладом в разработку истории Курской битвы стал сборник материалов научной конференции, посвященной 25-летию победы в Курской битве. Хотя основная часть работ, включенных в него, посвящена подготовке и проведению оборонительной фазы, но в неё были включены несколько статей, в которых рассматривались важные вопросы истории операции «Полководец Румянцев». Прежде всего, выделим статьи Маршалов Советского Союза А.М. Василевского [4, с. 66 - 83], Г.К. Жукова [7, с. 40 - 65] и К.С. Москаленко [18, с. 100 - 118]. В них освещались

проблемы, не поднимавшиеся до этого в советской исторической науке. В сборник также вошли статьи Г.А. Колтунова [12, с. 440 - 451] и В.П. Морозова [17, с. 452 - 459], в которых впервые подробно раскрывалась историография битвы, а также ставились новые задачи для исследователей. Большим достоинством книги стало нацеленность на проблемы, выявленные в ходе боев под Курском и предлагавшиеся авторами варианты их решения. Кроме того, в приложении к сборнику был приведен не публиковавшийся в открытой печати значительный статистический материал по советским и германским войскам. К существенным недостаткам сборника можно отнести преобладание материала, раскрывающего в большей мере содержание первой, оборонительной, фазы Курской битвы, нежели второго этапа, включающего и операцию «Полководец Румянцев», а также формирование и закрепление ряда историографических штампов, которые впоследствии будут активно развиваться в военно-исторической литературе.

Несмотря на то, что операция «Полководец Румянцев» стала второй после отражения удара на Курск стратегической наступательной операцией, в результате которой был фактически открыт путь Красной армии к Днепру, в трудах, вышедших в течение первого и второго периодов историографии, её анализу не уделялось должного внимания. Как, впрочем, и всей содержательной части Курской битвы в целом. Из пяти диссертаций, защищенных в это период, четыре были посвящены идеологическим аспектам событий лета 1943 г. под Курском [5], а одна - анализу её историографии [2].

Для третьего периода историографии (1971-1993 гг.) Курской битвы характерен внутренний кризис, связанный с общим кризисом отечественной исторической науки. В это время военные архивы были по-прежнему недоступны для большинства гражданских исследователей, а давление идеологических органов на них существенно возросло. Количество научных публикаций, посвященных истории Курской битвы в целом, и операции «Полководец Румянцев», в частности, существенно сократилось. Изданные в указанный период работы носили поверхностный характер, любая публикация рассматривалась с точки зрения идеологической целесообразности. Научные публикации в большой мере потеряли глубину и конкретность, а важные направления исследований рассматривались как неперспективные. Характерным для данного периода исследованием стала книга участников Курской битвы И.А. Самчука и Ю.Н. Бабикова «Котёл под Томаровкой» [21]. В ней отразились кризисные явления, характерные для советской исторической науки 1970-1980 гг. В книге полностью отсутствует научно-справочный аппарат, не ясна источниковая база исследования, имеются обширные литературные вставки. Никаких новых выводов или ранее не публиковавшейся информации об операции «Полководец Румянцев» в данном труде нет. Более того, авторы книги не только повторяют мифы советской историографии, но и расширяют их.

В это время отмечался не только дефицит исследований, посвящённых в целом операции «Полководец Румянцев», но и работ, освещающих отдельные ее проблемы. Одна из немногочисленных публикаций по этой теме – статья Ю. Сухина и Б. Фролова «Прорыв обороны противника 116-й стрелковой дивизией в Белгородско-Харьковской операции (3-5 августа 1943 г.)» [24, с. 52 - 57] - вышла в 1977 г. в «Военно-историческом журнале». Несмотря на предпринятую авторами попытку объективно описать боевые действия 116-й стрелковой дивизии на основе документов, критическую оценку исследуемых событий они дать не смогли. Работа изобилует победной риторикой и лишена глубокого анализа проблем, с которыми столкнулся командный состав дивизии в ходе операции.

Как и в прежние годы, к содержательной части событий под Курском отечественные исследователи обращались крайне редко. В ходе четвертого этапа по данной проблематике была защищена лишь одна докторская диссертация Б.Г. Соловьева [23] «Вооруженная борьба за завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне (1943 г.)», но и она лишь частично касалась заявленной нами темы.

Отличительной чертой историографии советского периода была её узкая источниковая база и значительная идеологическая составляющая. Эти два фактора не позволили советским исследователям провести глубокий анализ и всей Курской битвы, и операции «Полководец Румянцев». Поэтому вплоть до распада СССР не было выполнено ни одного самостоятельного исследования по данной теме и не издано ни одной монографии.

С 1993 г. начинается четвёртый этап в исследовании истории разработки и осуществления операции «Полководец Румянцев». В это время был снят гриф секретности с документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) за 1943 г. до фронтового уровня включительно [8, с. 69]. У российских историков появилась возможность работать с иностранными архивами, в частности, в Национальное управление архивов и документации США (NARA USA), где собрана значительная часть трофейных документов по теме. Сложившиеся условия позволили существенно расширить источниковую базу данной проблемы. С началом широкого использования материалов ЦАМО РФ и NARA USA в исторической науке происходит переоценка всего первого этапа операции «Полководец Румянцев». Кроме того, исчезла цензура, не позволявшая исследователям делать объективные выводы. Однако и в ходе текущего периода отечественные исследователи проявляют незначительное внимание к событиям августа 1943 г. под Белгородом и Харьковом. Наиболее заметными работами по заявленной теме, на наш взгляд, являются монография В.В. Абатурова и Р.М. Португальского «Харьков – проклятое место Красной Армии» [1] и книга А.В. Исаева «Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия» [11].

Труд В.В. Абатурова и Р.М. Португальского имеет как положительные стороны, так и существенные недостатки. К числу

достоинств работы можно отнести более объективные выводы по итогам первого этапа операции «Полководец Румянцев», по сравнению с публикациями предыдущих периодов историографии, и подробное описание боёв 3-8 августа 1943 г. на южном фланге Курской дуги. В то же время, в ней повторяются многие мифы, присущие советской историографии. К сильным сторонам труда В.В. Абатурова и Р.М. Португальского можно отнести более критичное отношение к итогам первого этапа операции «Полководец Румянцев» и отход от позиции признания безоговорочного успеха советской стороны.

Книга кандидата исторических наук А.В. Исаева «Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия» лишь частично затрагивает события под Белгородом и Харьковом в августе 1943 г., однако в ней поднимается ряд принципиальных вопросов, до этого не анализировавшихся в отечественной историографии, например, о направлении 5 августа 5 гвардейского механизированного корпуса 5 гвардейской танковой армии для усиления Степного фронта [11, с. 325, 326]. В отличие от предшественников, А.В. Исаев при влек не только советские боевые документы из фондов ЦАМО РФ, но и значительный массив трофейных материалов из NARA USA, а также зарубежные открытые источники. Главным недостатком работы является полное отсутствие научно-справочного аппарата, что затрудняет анализ сил и средств сторон и серьёзно снижает научную ценность книги. Кроме того, автор повторяет несколько историографических штампов, которые могут быть опровергнуты архивными источниками.

Благодаря открывшимся возможностям в части получения архивного материала, в текущий период отечественные ученые начали чаще обращаться и к истории Курской битвы в целом, и прежде всего - к содержательной ей стороне. Так, с 2000 по 2008 гг. было защищено шесть кандидатских и докторских диссертаций по этой теме. Однако, все они касались проблем подготовки Курской битвы [14, 27] или освещали её оборонительную фазу [9].

Характерной особенностью для всех отечественных исследований, в том числе, и четвертого периода, посвященных операции «Полководец Румянцев», является отсутствие критического отношения к источникам. Информация, изложенная в документах и мемуарах полководцев, воспринимается исследователями на веру, без проверки и сравнительного анализа с иными архивными источниками. В результате события часто искажаются, а выводы в ряде монографий далеки от исторической правды.

Зарубежная историография по истории операции «Полководец Румянцев» достаточно скудна; как и в России, отдельного исследования о ней издано не было. Наиболее подробно отдельные аспекты её планирования и реализации рассматриваются в монографиях Д. Гланца и Д. Хауза [6], Р. Кросса [15], В. Хаупта [26], К. Типпельскирха [25] и сборнике С. Ньютена [19]. Ввиду обширности заявленных тем и

ограниченности источниковой базы данных эти работы трудно назвать не только исчерпывающими, но даже подробными.

Таким образом, анализ историографии Белгородско-Харьковской операции показывает, что, несмотря на большое число научных работ и не снижающееся внимание исследователей к событиям лета 1943 г., она ещё не в полной мере изучена в российской и мировой историографии. За минувшие 74 года отечественными учеными не было защищено ни одной диссертации и не издано ни одного отдельного крупного научного труда, основанного на широкой базе документальных источников противоборствующих сторон.

Источники и литература

1. Абатуров В.В. Португальский Р.М. Харьков - проклятое место Красной армии. М., 2008.
2. Арсенин Н.Д. Курская битва и ее освещение в исторической литературе: Дис... канд. ист. наук. М., 1971.
3. Битва под Курском: от обороны к наступлению. М., 2006.
4. Василевский А.М. Стратегическое планирование в Курской битве // Курская битва / под ред. генерал-майора И.В.Пароткина. М., 1970.
5. Глазунов П.М. Идеино-политическая работа коммунистической партии на фронте в период разгрома немецко-фашистских захватчиков под Курском (апрель - сентябрь 1943 г.): Дис... канд. ист. наук. М., 1960.
6. Гланц Д., Хауз Д. Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М., 2008.
7. Жуков Г.К. На Курской дуге // Курская битва / под ред. генерал-майора И.В.Пароткина. М., 1970.
8. Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М., 2016.
9. Замулин В.Н. Оборонительные бои советских сухопутных войск на южном фланге Курской дуги: обоянское и прохоровское направления (5-16 июля 1943 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009.
10. Информационный бюллетень отдела по обобщению опыта войны. №1 (за ноябрь) 1943 г. Генеральный штаб РККА. М., 1943.
11. Исаев А.В. Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия. М., 2013.
12. Колтунов Г.А. Советская военно-историческая литература о Курской битве // Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Пароткина. М., 1970.
13. Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. М, 1970.
14. Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941-1943 гг.: Дис ... канд. ист. наук. Курск, 2000.
15. Кросс Р. Операция «Цитадель». Смоленск, 2006.
16. Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Пароткина. М., 1970.

17. Морозов В.П. Некоторые проблемы дальнейшей разработки истории Курской битвы // Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Пароткина. М., 1970.
18. Москаленко К.С. Воронежский фронт в Курской битве // Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Пароткина. М., 1970.
19. Ньютон С. Курская битва. Немецкий взгляд. М., 2006.
20. Палевич Д.Я. Контрудар 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой в июле 1943 года. Дис... канд. ист. наук. М., 1952.
21. Самчук И.А., Бабилов Ю.Н. Котёл под Томаровкой. Воронеж, 1984.
22. Сборник материалов по изучению опыта войны. №11. М., 1944.
23. Соловьев Б.Г. Вооруженная борьба за завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне (1943 г.): Дис... д-ра ист. наук. М., 1978.
24. Сухинин Ю., Фролов Б. Прорыв обороны противника 116-й стрелковой дивизией в Белгородско-Харьковской операции (3-5 августа 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 1977. №8.
25. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Том II. 1943-1945. СПб., 2001.
26. Хаупт В. Сражение группы армий «Юг». М., 2006.
27. Яценко К.В. Военно-организационная деятельность государственных и политических структур областей Центрально-Чернозёмного региона в годы Великой Отечественной войны. Дис... докт. ист. наук. М., 2003.

Н.Г. КОНОНОВ

КУРСКИЙ ТРЕСТ «МАСЛОПРОМ» В 1943-1945 гг.

Государственный промышленный трест общесоюзного значения под именованием «Курскмаслопром» был основан в сентябре 1936 г. и находился в непосредственном ведении Главного управления маслодельной, сыроваренной и казеиновой промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР.

Трест занимался финансированием строительства предприятий масломолочной продукции, разработкой контрольных цифр, годовых и перспективных планов в области заготовки сырья, выработки, заготовки и сбыта продуктов маслоделия, сыро- и казеиноварения, заботился об обеспечении предприятий оборудованием, хорошо подготовленными кадрами и т.п.

Трест действовал как юридическое лицо на основе полного хозрасчёта.

Управляли трестом управляющий и 2 его заместителя, назначаемые Наркомпищепромом СССР. Управляющий трестом действовал на основе единоначалия.

В 1941 г. штат треста насчитывал 33 единицы и состоял из следующей структуры: производственно-технического отдела; отдела заготовок, снабжения и сбыта; планового отдела; бухгалтерии и общего отдела.

Предприятия треста управлялись директорами, которых назначал и увольнял управляющий трестом.

В соответствие с распоряжением Наркомпищепрома РСФСР за № 261304 от 13 апреля 1938 г. Курский трест «Маслопром» переходит из подчинения Главмаслопрома СССР в подчинение Главмаслопрома РСФСР.

Устав треста был зарегистрирован 27 декабря 1938 г. [3, л. 4, 13-14].

В 1943 г., после освобождения значительной части области от немецко-фашистских захватчиков, Государственная штатная комиссия при СНК СССР утвердила штат Курского треста «Маслопром» в составе 24 единиц [3, л. 154].

В соответствие с решением Государственной штатной комиссии при СНК СССР от 15 июля 1943 г. за № 6-4545 была утверждена в штатах Курского маслотреста должность инженера-строителя [3, л. 99].

В 1940 г. маслозаводы Курского маслотреста приняли к переработке 68 тыс. тонн молока и выработали 2700 тонн масла [10, л. 24, 31].

В связи с приближением фашистских орд к г. Курску трест был эвакуирован в Старый Оскол. Всё имущество треста, оставленное в городе, было расхищено. Только тресту в период временной немецкой оккупации был нанесён ущерб в сумме 260176 тыс. рублей.

Существенный ущерб был нанесён заводам маслотреста. Так, ущерб Курского гормолзавода исчислялся в сумме 412440 рублей [2, л. 347-348, 384 и др.]. Были разрушены производственные и хозяйственные здания, холодильники, лаборатории, расхищено оборудование, конфискован транспорт и т.п.

Восстановление маслозаводов, как и других предприятий Курской области, начиналось сразу же после освобождения тех или иных районов от немецких оккупантов (управляющий маслотрестом Павел Сергеевич Иванов).

В соответствие с постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства гор. Курска и Курской области» планировалось восстановить 55 маслосырзаводов низовой сети общей мощностью до 1500 тонн масла, 40 тонн сыра и 10 тонн казеина в год [11, с. 194].

Несмотря на значительные разрушения предприятий Курского маслотреста, военные действия, которые в 1943 г. проходили на значительной территории области, производственные коллективы маслозаводов показали образцы трудового героизма по восстановлению своих предприятий. Из 68 маслозаводов, которые до оккупации входили в состав Курского треста «Маслопром» (с учётом районов, впоследствии

отошедших к Орловской области), уже за март-апрель 1943 г. было пущено в эксплуатацию 50 маслозаводов [13, с. 450].

На 1 октября 1943 г. в области уже работали, хотя и не на полную мощность, 61 завод, 385 сепараторных пунктов, 3 маслобазы и школа ФЗО по подготовке мастеров и лаборантов, в которой обучалось 90 человек.

Полностью было восстановлено 39 маслозаводов с производственной мощностью 1400 тонн масла, 65 тонн сыра, 50 тонн казеина.

Восстановлено, но не имевших маслохранилищ, 4 завода с производственной мощностью 100 тонн масла, 10 тонн сыра и 4 тонны казеина.

Таким образом, на 1 октября 1943 г. область имела полностью восстановленных 43 маслозавода с производственной мощностью 1500 тонн масла, 75 тонн сыра и 60 тонн казеина.

В IV квартале 1943 г. планировалось восстановить Курский гормолзавод, Кореневский, Горшеченский, Дмитровский, Поныровский, Прохоровский, Скороднянский, Солнцевский, Шебекинский, Черемисиновский маслозаводы (всего 9), а также маслохранилища при Беловском, Золотухинском, Кривцовском, Малоархангельском, Щигровском, Верхнелюбавском, Октябрьском, Новооскольском и Большесолдатском маслозаводах.

На восстановление маслозаводов предусматривалось выделить 4277 тыс. рублей, в т.ч. в 1943 г. – 1985 тыс. рублей. На 1 октября 1943 г. было освоено только 221 тыс. рублей. Причины этого заключались в том, что на территории области шли военные действия, многие рабочие и транспорт были заняты на строительстве оборонительных рубежей. К тому же, средства на восстановление заводов были получены только в III квартале. Не хватало таких дефицитных товаров, как-то: гвоздей, цемента, стекла, пиломатериалов и т.п. [7, л. 113-114].

В честь 26 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции маслозаводы области вступили между собой в соцсоревнование по её достойной встрече, взяв на себя повышенные обязательства.

В Уразовском районе сепараторные пункты соревновались с сепараторными пунктами внутри района. Среди коллективов предприятий, рабочих и служащих проводились проверки выполнения соцдоговоров или взятых обязательств [8, л. 44].

Хороших показателей добились коллективы Льговского (директор Пётр Иванович Прудников), Большесолдатского (директор Анна Григорьевна Карачевцева), Солнцевского и др. маслозаводов [1, л. 7, 51, 386 и др.].

К началу 1944 г. было восстановлено и вновь построено 62 завода. В 1943 г. маслозаводы Курского треста «Маслопром» дали валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. (далее в н/ц) почти на 4 млн. рублей, вместо 2500 тыс. рублей по плану, тем самым превысив плановое задание на 160%. Кроме этого, маслозаводы собрали в фонд здоровья бойцов Красной Армии 950 тонн молока [12, 1 января].

За обеспечение досрочного выполнения плана 1943 г. в соответствии с приказом по НКММП РСФСР за № 17-р от 19 января 1944 г. управляющий Курским маслотрестом П.С. Иванов и главный бухгалтер треста Яхонтова получили премии [6, л. 10].

Как видим, несмотря на страшные разрушения, принесённые немецко-фашистскими захватчиками маслозаводам области в период временной оккупации и Курской битвы, большинство маслозаводов успешно выполнили установленную для них производственную программу по заготовке молока и по производству молочной продукции, значительная часть которой поставлялась на фронт. Тем самым колхозники, которые были основными поставщиками молока государству, внесли свой посильный вклад в победу Красной Армии по изгнанию немецких оккупантов с территории области.

На 1944 г. Курскому тресту «Маслопром» планировалось выработать 627 тонн масла, 30 тонн сыра, 3000 тонн цельного и кислого молока и т.п.

Для успешного выполнения поставленной перед Курским маслотрестом производственной программы особо важное значение имела подготовка высококвалифицированных кадров. Намеченный на 1944 г. план по их подготовке был успешно выполнен. Важную роль в подготовке кадров играла Коншинская школа ФЗУ Боброводворского района, которая в 1944 г. выпустила 134 человека с годичным сроком обучения. 130 её выпускников были направлены на предприятия Курского маслотреста.

На конец 1944 г. в Курском маслотресте трудилось 11 человек с высшим образованием.

В 1944 г. на руководящую работу было выдвинуто 7 женщин. 4 женщины на должность инспектора по заготовкам были в резерве на выдвижение: от Ленинского маслозавода Локтионова Валентина Владимировна, от Суджанского маслозавода Сафронкина, от Курского гормолзавода О.В. Каменева, от Волоконовского маслозавода А. Бондарева [4, л. 1, 22].

Однако при назначении на руководящие должности не всегда соблюдался принцип профессионализм. Только за 3 месяца 1944 г. из 60 директоров маслозаводов сменилось 20, в т.ч. на Щигровском маслозаводе сменилось 4 директора, на Бесединском, Большедворском, Ястребовском - по 3 [4, л. 104].

И, тем не менее, многие специалисты показали себя добросовестными работниками.

Лучшие маслозаводы области участвовали во Всесоюзном соцсоревновании за досрочное выполнение производственной программы. Так, в 1944 г. во Всесоюзном соцсоревновании участвовало 6 маслозаводов: Ленинский (директор Ивченко), Поньровский (директор Новиков), Корочанский (директор Сухомлинов), Большетроицкий (директор Глущенко) Хомутовский (директор Гречихин) и Курский гормолзавод (директор М.С. Качанов). Все они заняли третьи места в соревновании, и их директора были премированы по 8 тыс. рублей каждый. Ленинский

маслозавод и Курский гормолзавод участвовали в соревновании дважды [4, 8, 23]. Итоги соцсоревнования подводились ежемесячно.

Включившись в социалистическое соревнование, к началу октября 1944 г. 5 маслозаводов успешно выполнили годовой план и 5 были близки к его выполнению [4, 1].

Благодаря усилиям трудовых коллективов в 1944 г. Курский трест «Маслопром» успешно выполнил план по выработке валовой продукции. Что же касалось производства молочной продукции в натуральном выражении, то по ряду показателей установленные планы не были выполнены.

Таблица № 1

Выполнение производственной программы Курским трестом «Маслопром» в 1944 г. (в тоннах, рублях и в %) [4, л. 21]

Наименование продуктов	Единиц. измерения	План	Факт. вып.	% выполн.
Масло	Тонны	627	535	85,3
Сыр	-	30	43	143,3
Молоко цельное и кислое	-	3000	1468	48,9
Творог и сырковая масса	-	783	818	104,5
Брынза	-	9	110	1222,2
Творог сухой	-	39	48	123,1
Простокваша	-	805	3404	422,9
Валовая продукция в н/ц	Тыс. рублей	3237	4947	152,8

Как видим из таблицы № 1, производственная программа, установленная на 1944 г. для Курского треста «Маслопром», была не только выполнена, но и перевыполнена почти по всем показателям, кроме производства масла и молока.

Не выполнение плана реализации молока объяснялось тем, что в отдельных случаях маслозаводы заменяли цельное молоко обезжиренной продукцией. За весь 1944 г. заменено 730 тонн цельного молока обезжиренной продукцией по установленному эквиваленту.

Не выполнение плана по производству масла объяснялось, во-первых, отсутствием по целому ряду заводов центрифуг, лабораторного оборудования, реактивов, что лишало заводы производить жиропределение, поэтому часть молока принималась без пересчёта на базисную жирность, т.е. 3,9%, во-вторых, установление плана по производству масла Главком было явно завышенным.

Для выполнения производственной программы требовалось заготовить 18 тыс. тонн молока, а план обязательных поставок молока был установлен Наркомзагом в 13672 тонны, который и был выполнен. Кроме того, собрано молока сверх плана 3783 тонны, или 33% к обязательным поставкам. И всё же, при выполнении плана заготовок молока трест не смог

обеспечить выполнение производственной программы по выработке масла и молока.

Из 60 маслозаводов, обслуживаемых трестом, производственную программу выполнили 45 заводов, из которых лучшим были: Горшеченский, Ленинский, Свободинский, Старооскольский, Щигровский и др. заводы.

Не выполнили производственную программу 15 заводов, среди которых были: Борисовский, Мантуровский, Обоянский, Скороднянский и др. маслозаводы.

План по производительности труда на 1944 г. в расчёте на 1 рабочего в месяц был установлен по тресту в н/ц в 4063 рубля, фактическое же выполнение составило 6370 рублей, или 156,8% к плановому заданию. Из 60 маслозаводов план по производительности труда выполнили 49 заводов, лучшими из которых были: Глушковский, Ленинский, Свободинский, Солнцевский, Старооскольский, Щигровский, и др. заводы. Не выполнили план по росту производительности труда 11 заводов. К ним относились: Бесединский, Большесолдатский, Верхнелюбажский, Конышевский, Крупецкой и др. районы [4, л.21].

За 1944 г. в результате хозяйственной деятельности трест получил накоплений в сумме 2454 тыс. рублей, что составляло 108% к финансовому плану. Из общего числа балансовых точек накопления дали 51 предприятие и с убытком вышли 16.

Была снижена и себестоимость производимой продукции. По всем видам планируемой продукции себестоимость составляла 10627 тыс. рублей, фактически же получена в сумме 9103 рубля, т.е. снижена на 1524 рубля, или на 14,3% [4, л. 22].

На 1944 г. Курскому маслотресту планировалось выделить 530 тыс. лимитных капиталовложений, освоено было 493 тыс. рублей, 93% к плану. Внелимитных капвложений было освоено 943 тыс. рублей [4, л. 22].

На 1945 г. Росгосмаслопром установил Курскому маслотресту следующий план по производству молочных продуктов в натуральном выражении.

Таблица № 2

План производства молочной продукции
Курским маслотрестом на 1945 г. [4, л. 23]

Виды продукции	Единица измерения	План производства
Масло заводское	Тонн	650
Сыр 40%	-	70
Мороженное	-	60
Молоко всё	-	1700
Казеин	-	20
Сыр обезжиренный	-	125
Сухой творог	-	45

Суфле	-	130
Сырковая масса	-	100
Творог	-	250
Простокваша	-	1400
Валовая продукция в н/ц 1926/27 г.	Тыс. рублей	3930
Производительность труда на 1 рабочего в месяц	Рублей	6000

Для выполнения указанного плана рекомендовалось увеличить производственно-технические мощности предприятий с 32000 тонн молока в 1944 г. до 40000 тонн в 1945 г. Для этого намечалось ввести в строй Прохоровский и Краснодолинский молокозаводы мощностью в 800 тонн молока каждый, Белгородский - в 2500 тонн, Курский – в 3500 тонн, Корневский - в 800 тонн молока [4, л. 22].

Важное значение для укрепления разрушенной немецкими оккупантами материальной базы предприятий Курского треста «Маслопром» и выполнения плановых заданий имела поставка оборудования из Германии, которая проводилась уже со 2-й половины 1945 г. В 1945 г. в адрес Курского треста «Маслопром» прибыло трофейного оборудования на общую сумму в 271330 рублей [5, л. 48].

Поставлялись паровые котлы, сепараторы, творожные прессы, холодильной оборудование и т.п.

К концу 1945 г. кадры Курского треста «Маслопром» в количестве 272 человек (19 из них входили в номенклатуру «Росглавмаслопрома») были в основном укомплектованы.

Непосредственно в аппарате треста работало 23 человека. С высшим образованием насчитывалось 15 человек. [5, л. 54, 56].

Среди директоров молочных заводов числилось 48 мужчин и 14 женщин. 4 человека их них имели высшее образование, 15 среднее, 15 – прошли курсовую подготовку.

Уменьшилась сменяемость директорского корпуса заводов. Так, в 1944 г. по разным причинам сменилось 44 [4, л. 34], а в 1945 г. - 19 директоров [5, л. 54].

По состоянию на 01.01.1946 г. состав директоров маслозаводов на 86% являлся работоспособным. 10% директоров предстояло заменить на более крепких хозяйственников [5, л. 54-55].

Как и в 1944 г., в 1945 г. была продолжена работа по подготовке кадров для предприятий Курского маслотреста. Всего за 1945 г. было подготовлено и переподготовлено 266 человек.

В IV квартале 1945 г. планировалось провести месячные курсы директоров, бухгалтеров, мастеров-сыроделов, лаборантов, 10-дневные семинары с инспекторами по заготовкам.

За год было подготовлено 2800 сборщиков молока.

В 1945 г. 38 человек прибыли на работу в Курский трест «Маслопром» после окончания Коншинской школы ФЗУ [4, л. 35, 40].

В 1945 г. всю свою работу по выполнению установленной производственной программе маслотрест проводил на основе широко развёрнутого социалистического соревнования.

В 1945 г. Курский маслотрест включился в социалистическое соревнование с Орловским маслотрестом за досрочное выполнение плана 1945 г. В ходе социалистического соревнования Курский трест по всем показателям, кроме заготовки молока по молочно-товарным фермам, занимал первые места.

Руководство Курского маслотреста проводило большую массово-разъяснительную работу среди сборщиков и сдатчиков молока. В соцсоревнование широко вовлекались маслозаводы и индивидуально соревнующиеся, что дало положительные результаты. Так, в 1944 г. из 60 маслозаводов в соцсоревновании между собой участвовало 48, в 1945 г. из 62 – 56 заводов. Число маслозаводов, выполнивших годовые планы, увеличилось с 45 до 57.

Количество стахановцев возросло с 158 до 290 человек.

Если в 1944 г. во Всесоюзном соцсоревновании участвовало 6 маслозаводов, то в 1945 г. – 7.

За ударную работу в 1944 г. было выплачено премий в сумме 250 тыс. рублей, в 1945 г. - в сумме 450 тыс. рублей [5, л, 53].

Лучшие заводы из года в год становились победителями соцсоревнования. К ним можно отнести: Щигровский маслозавод (директор Голубев), Свободинский (директор С.М. Токарев), Ленинский (директор Ивченко), Старооскольский (директор Малахов), Горшеченский (директор Кононов), Курский гормолзавод (директор Качанов) и др.

Проводилось индивидуальное соревнование и внутри заводов между их работниками.

В 1945 г. дважды участвовали во Всесоюзном соцсоревновании Ленинский, Поньровский, Большетроицкий, Корочанский маслозаводы и Курский гормолзавод. Отмечена хорошая работа и Медвенского молокозавода [10, л. 18].

Почётными грамотами «Маслопрома» было награждено 20 человек, 66 работникам-стахановцам была объявлена благодарность по приказу, в областную Книгу почёта занесены: сборщики молока Свободинского маслозавода Мария Ивановна Собина, Александра Николаевна Гребенникова, выполнившие свой годовой план на 01.09.1945 г. Особенно отличилась сборщица молока Ивнянского маслозавода Екатерина Ивановна Родионова, досрочно выполнившая свой план и собравшая молока в счёт закупа 57210 литров при плане сбора 28300 литров.

Досрочно выполнили свои годовые планы мастера Ленинского маслозавода Таисия Степановна Толстых и Старооскольского маслозавода Елена Васильевна Дронова и др. [4, л. 8, 35].

В честь Дня Победы над гитлеровской Германией Курский трест «Маслопром» взял на себя повышенные обязательства и успешно их выполнил.

На 1 декабря 1945 г. стране сверх плана трест дал 1909 центнеров масла вместо 1000 центнеров, взятых по обязательствам. К этому времени годовой план по выработке масла был выполнен на 130%.

План по производству валовой продукции в н/ц 1926/27 г. также выполнен досрочно [10, л. 3].

Соцсоревнование развернулось с новой силой в связи с предстоящими в 1946 г. выборами в Верховный Совет Союза ССР.

Об итогах производственной деятельности Курского треста «Маслопром» в 1945 г. по сравнению с 1944 г. мы можем судить по нижеприведённой таблице № 3.

Таблица № 3

Показатели производственной деятельности Курского треста «Маслопром» в 1945 г. по сравнению с 1944 г. [5, л. 52].

Показатели деятельности	Единица измерения	1944 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1944 г.
1. Заготовка молока	Гкл			
а) совхозы		6006	12848	213,0
б) колхозы		1312	29567	1631,7
в) инд. сектор		108865	128453	118,7
г) госзакуп		2128	40276	1892,7
Всего	Гкл	118311	211144	178,5
2. Выработка продукции	Тонн			
Масло		523	852	159,8
Сыр жирный		42	72	171,5
Казеин		17,5	14	80,0
Молочная продукция в молоке		1466	1858	126,7
Творожная продукция		952	1177	123,6
Простокваша		3404	4863	142,6
Паста шоколадная		15	5	33,3
Квас		59	34	57,6
Альбуминное молоко		97	0,2	2,9
Ацидофильный напиток		13	4	30,8
3. Валовая продукция в н/ц 1926/27 г.	Тыс. руб.	4975	6438	129,4
4. Выработка на 1 рабочего в месяц	Рублей	6234	8047	129,1

Таблица № 3 свидетельствует нам о том, что заготовка молока в 1945 г. значительно превысила показатели его заготовки в 1944 г. Были превышены многие показатели и по производству продукции в натуральном выражении.

Что касалось показателей, связанных с производством валовой продукции и роста производительности труда в денежном выражении, то в 1945 г. они возросли почти на 30% по сравнению с 1944 г.

В 1945 г. лучшими маслозаводами были: Борисовский, увеличивший производительность труда на 157,8%, Ракитянский – на 151,7%, Суджанский – на 187,9%, Старооскольский – на 116,7%, Черемисиновский – на 131,7%. Хуже других работали Бобровский, Горшеченский и ряд др. маслозаводов.

Все маслозаводы добились снижения себестоимости продукции. В среднем по всем заводам она составила 10,9%, Накопления возросли с 2454 тыс. рублей до 5100 тыс. рублей [9, л. 31; л. 3].

Успехи лучших предприятий достигнуты на основе правильной постановки работы в коллективах, большой массово-разъяснительной работы среди сборщиков и сдачиков молока, на основе широко развёрнутого социалистического соревнования, как между заводами, так и внутри заводских коллективов.

Несмотря на значительные успехи в заготовке молока и в производстве молочной продукции, на приёмных пунктах молока и в работе самих маслозаводов было немало недостатков. На приёмных пунктах, созданных на местах, нередко происходил обман сдачиков, в основном индивидуальных хозяйств. Так, на маслозаводах жирность молока определялась в 3,6-3,7%, а на приёмных пунктах – в 2,4%, а иногда доходила до 1%.

Наблюдались значительные растраты и хищения молочных продуктов.

Качество продукции также было недостаточным. В 1945 г. выпускалось до 90% не пастеризованных сливок, 80-85% нестандартного творога, сырковой массы и др.

Но были и другие факты. Например, на Золотухинском маслозаводе, где не было надлежащих бытовых условий, больше половины масла вырабатывалось сортом «Экстра» [10, л. 12-13, 14, 15].

Итак, к концу 1945 г. маслозаводы Курского треста «Маслопром» добились значительных успехов в производстве молочной продукции. Как уже отмечалось, в этом году маслозаводы области приняли свыше 21 тыс. тонн молока, или 30,9% к довоенному уровню (тогда собрали 68 тыс. тонн) и выработано 850 тонн масла, или 31,5% к 1940 г. (в 1940 г. выработано 2700 тонн масла) [10, л. 24, 31].

С каждым годом возрастал выпуск валовой продукции. В 1943 г. её было произведено на сумму в 3976 тыс. рублей, в 1944 г. – в 4976 тыс. а в 1945 г. – в 6386 тыс. рублей, что составляло 60,8% к уровню 1940 г. (в 1940 г. маслотрест произвёл валовой продукции на сумму в 10500 тыс. рублей).

Увеличивалась и производственно-техническая мощность предприятий треста. В 1943 г. мощность предприятий была восстановлена в пределах производства 23000 тонн молока (в 1941 г. она определялась переработкой молока в количестве 71000 тонн). В 1944 г. было переработано 32000 тонн молока, а в 1945 г. планировалось довести мощности предприятий по переработки молока до 40000 тонн [4, л. 22].

Следует сказать, что значительные производственные успехи, достигнутые коллективами маслозаводов, реализовывались в неблагоприятных условиях: даже к августу 1946 г. из 62 маслозаводов 25 находились в приспособленных помещениях [10, л. 42].

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее - ГАКО). Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 39.
2. ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 40.
3. ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 187.
4. ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 3. Д. 1.
5. ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 3. Д. 3.
6. ГАКО. Ф. Р-5098. Оп. 1. Д. 10.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее - ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2967.
8. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3062.
9. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 282; 283.
10. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 283.
11. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Сб. документов и материалов. Т. 2. Курск, 1962.
12. Курская правда. 1944. 1 января.
13. Суровая правда войны. 1943-1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. III. Сборник документов. Курск, 2007.

В.В. КОРОВИН

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСКИХ ПАРТИЗАН ВЕСНОЙ - ЛЕТОМ 1943 ГОДА

После расформирования в марте 1943 г. Первой и Второй Курских партизанских бригад, борьбу курян в тылу противника не прекратилась. Преждевременное расформирование бригад было проведено без согласования с руководством Курской области и Брянского штаба партизанского движения, начальник которого А.П. Матвеев докладывал в Москву: «...С курскими бригадами я принял следующее решение: направил в район Фатежа (где находятся две бригады) подполковника Потапенко с задачей сформировать одну бригаду в 1000-1200 человек, отсеять больных, стариков, беременных женщин и отправить обратно в тыл на партизанские дела. Второго работника штаба майора Чернявского направляю с группой автоматчиков в 100 человек в Хинельские леса с задачей объединить

оставшихся там партизан в бригаду (таких до 1000 чел.) и выйти в район Унеча. Эти бригады будут обеспечены радиосвязью» [1, д. 13, л. 81].

Но к этому времени большая часть личного состава партизанских отрядов Курской области уже была передана воинским частям. 3 марта 1943 г. в селе Сотниково Фатежского района была расформирована 1-я Курская партизанская бригада. Из 2342 человек ее личного состава 216 человек было передано 19-й мотострелковой бригаде, 942 человека пополнили 280-ю стрелковую дивизию, основная часть вооружения была также передана войсковым частям. 10 марта прекратила свое существование 2-я Курская партизанская бригада. Около 3500 ее бойцов и командиров пополнили ряды Красной Армии (443 чел. переданы в 248-ю отдельную курсантскую стрелковую бригаду, 2829 чел. – в 132-ю стрелковую дивизию, 231 чел. – в 112-ю стрелковую дивизию) [5, д. 67, л. 43].

В марте 1943 г. из партизан 2-й Курской партизанской бригады была сформирована кавалерийская партизанская бригада им. Котовского. Ее возглавил бывший командир партизанского отряда им. Чапаева Н.С. Исаев. Комиссаром бригады стал М.Г. Федотов, который в звании батальонного комиссара до войны был кадровым политработником, а осенью 1941 г. пришел из окружения в ряды курских партизан. Штабом бригады руководил бывший начштаба 2-й Курской бригады И.М. Забродин.

В состав бригады вошли три отряда, численностью по 250 кавалеристов в каждом. Отрядом им. Чапаева, состоявшим в основном из жителей Крупецкого района, командовал В.К. Маркелов, бывший командир 2-го батальона одноименного отряда 2-й Курской бригады. Командиром отряда им. Боженко был назначен Н.Ф. Попков, бывший командир отряда имени Ленина 2-й Курской партизанской бригады. До оккупации Крупецкого района он работал начальником райотдела НКВД. Комиссаром этого отряда был оставлен Т.И. Романенков, один из организаторов отряда им. Боженко Хомутовского района весной 1942 года. Командиром отряда им. Дзержинского стал Н.Н. Алексеев, бывший командир 3 батальона отряда им. Чапаева.

В подчинении штаба бригады находились конный разведывательный взвод, хозяйственный взвод и санитарная часть, состоявшая из двух врачей, трех медсестер, нескольких санитаров. Санчасть имела свой транспорт - облегченные санитарные повозки для лета, а зимой – сани, приспособленные для перевозки раненых. Их прислали в бригаду фронтовые интенданты вместе с кавалерийским снаряжением. Личный состав, кроме автоматов, был вооружен и кавалерийскими саблями.

Идею формирования кавалерийской бригады подал Н.С. Исаев, когда от расформированной 2-й Курской партизанской бригады осталось около восьмисот лошадей. Инициатива была поддержана штабом партизанского движения Брянского фронта, тем более что в походных фронтовых складах находилось без применения кавалерийское снаряжение.

В течение марта-апреля 1943 г. кавалерийская бригада им. Котовского уже находилась в боевых порядках 60-й армии. Сначала партизаны

постигали кавалерийские азы, осваивали минно-подрывное дело. Некоторые подразделения выполняли задания штаба 60-й армии по разведке противника. Одновременно велась подготовка к диверсионным действиям на оккупированной территории. В это время бригада дислоцировалась в двадцати километрах от переднего края обороны в Конышевском районе Курской области.

Как вспоминал бывший помощник начальника штаба бригады по строевой части П.В. Гусев: «Если бы изредка не нарушали тишину на переднем крае разрывы одиночных снарядов и мин, да не доносились оттуда короткие пулеметные и автоматные очереди, то можно было предположить, что находимся в глубоком тылу. Но мы знали, что затишье на конышевских и хомутовских землях в скором времени превратятся в бурю. Это было видно из усилившегося накопления сил и средств 60-й армии. Обороняясь, ее дивизии и полки одновременно готовят себя к наступательным действиям. Мы понимали, что скоро начнется сражение, от которого будет зависеть инициатива сторон в войне, ведущейся почти два года... Командование, да и все партизаны нашей бригады понимали тогда свое место и роль в предстоящих схватках. Наше место будет во вражеском тылу, а роль – оказать действенную помощь советским войскам в срыве перегруппировки вражеских войск путем взрыва мостов и минирования железных и шоссейных дорог в их тылу. Вскоре события стали развиваться так, как мы предполагали» [6, с. 299].

15 июня 1943 г. командир бригады Н.С. Исаев получил приказ штаба партизанского движения Брянского фронта о переходе соединения в полном составе в ночь на 16 июня в тыл врага. Перед партизанами ставилась задача: с целью срыва перегруппировки вражеских войск перед началом их летнего наступления вывести из строя наиболее важные железнодорожные станции и мосты, некоторые участки железнодорожных путей. Минированием автодорог и взрывами мостов сорвать переброску по ним войск и боевой техники врага. Участок перехода линии фронта будет сообщен в ближайшие часы разведотделом 60-й армии.

В ту же ночь бригада, прикрытая отвлекающими ударами сил дивизии первого эшелона 60-й армии, без потерь перешла линию фронта и на рассвете сосредоточилась в небольшом лиственном лесу в Хомутовском районе. Базируясь сначала в этом лесу, а потом в небольших лесах Крупецкого и Шалыгинского районов, в течение первой недели бригада внезапно нападала на тыловые и карательные части, полицейские подразделения врага, сначала в Хомутовском, затем в Крупецком и Рыльском районах. За неделю партизанам удалось парализовать автомобильное движение врага, нанести значительный урон его живой силе, транспортным средствам.

С 23 июня партизаны бригады им. Котовского отправились на железную дорогу между станциями Хутор Михайловский и Конотоп Сумской области. Там им удалось взорвать несколько небольших железнодорожных мостов. Во многих местах минировались

железнодорожные пути. Диверсанты рассчитывали, что здесь подорвутся на минах вражеские эшелоны, перебрасывавшие готовившиеся к наступлению войска и боевую технику в районы Орла, Курска, Белгорода. Но враг стал ставить впереди паровозов по две-три незагруженные платформы, передвигать эшелоны на малых скоростях, во избежание их подрыва при наезде на партизанские мины. Тем не менее, партизанам - «котовцам» удалось подорвать эшелон противника, уничтожив более 10 вагонов с боеприпасами.

Удачно партизанами бригады им. Котовского была минирована магнитными минами под Конотопом резервная стоянка железнодорожного транспорта противника. Там было выведено из строя несколько паровозов и более двадцати пустых платформ. На участках железной дороги, где был взорван вражеский эшелон, на резервной стоянке паровозов и платформ противнику пришлось в течение нескольких суток восстанавливать разрушенные железнодорожные линии, прекратить на это время движение железнодорожного транспорта по ним.

На десятый день рейда, 26 июня 1943 г., конный взвод Александра Волкова заметил два вражеских карательных отряда, до батальона каждый. Как отмечал П.В. Гусев, каратели могли продвигаться на автомашинах только по дорогам, а партизаны-кавалеристы на конях почти всегда шли вне дорог, напрямик, по полям, заросшим сорняками. И в этом была их неуязвимость. Для коротких передышек они останавливались в рощах и дубравах, характерных для Курской и Сумской областей. Иногда приходилось отдыхать в оврагах или в складках местности, выставляя боевое охранение на возвышенностях.

В районе Путивля противнику удалось выставить против партизан спешенный батальон карателей, навязав бой, длившийся около двух часов. Только сильный грозовой дождь помог «котовцам» оторваться от неприятеля и уйти в ближайшую дубраву. В этой схватке партизаны уничтожили не один десяток врагов, но и сами имели почти десяток раненых. Были потери и конского поголовья: две лошади убиты, три ранены. Н.С. Исаев приказал командиру хозвзвода раненых лошадей пристрелить, мясо засолить, а головы, копыта и кожу поглубже закопать в землю.

Основные задачи, поставленные перед бригадой, были выполнены. Командованием принято решение возвращаться на базу в с. Платово Коньшевского района. Разведчики нашли заболоченный, слабо охраняемый немцами участок обороны. Вражеское боевое охранение не сразу обнаружило партизан и открыло огонь, когда уже половина бригады перешла на свою территорию. Сразу ответили мощными залпами артиллерия и минометы с передовых позиций 60-й армии. Это позволило почти без потерь завершить переход бригады им. Котовского через вражескую линию обороны.

Вскоре перед бригадой им. Котовского была поставлена новая задача. 30 июня 1943 года соединению приказывалось отправиться в тыл врага для

продолжения действий по дезорганизации перегруппировки сил, проводившейся противником по железным и шоссейным дорогам. Прикрытая отвлекающими ударами артиллерии и минометов бригада перешла линию фронта у села Луговое Коньшевского района и в ту же ночь ускоренным маршем достигла Анатолевского леса Крупецкого района. Перед утром минеры установили около двух десятков мин на шоссе Крупец – Рыльск. С началом движения по шоссе вражеского автотранспорта, произошли взрывы.

После дневки в Анатолевском лесу, как только наступила ночь, бригада выступила к станции Ворожба Сумской области. Партизаны из отряда им. Чапаева обезоружили вражеских часовых, потом гранатами и взрывпакетами забросали помещение, в котором размещались станционные средства сигнализации и связи, вывели их из строя. А партизаны из отряда им. Дзержинского подорвали малыми зарядами около километра железнодорожного полотна.

Из каждого отряда были подготовлены по пять групп минеров (три бойца в каждой). Группы направилась в назначенный им участок на шоссе Глухов – Рыльск, чтобы минировать дорогу в пятнадцати местах с полукилометровыми интервалами. Минеры, прикрытые конными отделениями автоматчиков, скрыто выдвинулись на шоссе, успели до рассвета установить тридцать мин. В результате взорвалось более десяти мин, более десятка вражеских грузовиков с боеприпасами, продовольствием и снаряжением были уничтожены.

Очередная задача бригады заключалась в выведении из строя железной дороги в районе Белополья Сумской области. Бойцы отряда им. Боженко бесшумно сняли двух часовых, охранявших мост, в короткой схватке уничтожили до взвода вражеской охраны, спящей в бараке, оборудованном под казарму и расположенном недалеко от моста. Подрывники, прикрытые тем же отрядом, двумя зарядами тола взорвали небольшой, но важный для врага железнодорожный мост.

Командование бригады решило осуществить внезапное нападение на станцию Бурын Сумской области по следующему плану: сначала уничтожить станционное оборудование и средства связи и сигнализации, потом заминировать магнитными минами резервные паровозы, товарные вагоны и платформы. Но осуществить эту операцию не удалось. Конные патрули партизан, контролирующие дорогу, сообщили, что из Конотопа на Бурын по шоссе движется автоколонна карателей. Командование бригады приняло решение отступить по левому берегу Сейма.

Утром партизаны достигли роши около моста через реку (в 10 км от ст. Конотоп). Автоматчики из отряда им. Чапаева, пробравшиеся по мосту под видом путевых обходчиков, сняли охрану, гранатами уничтожили казарму с охраняемым подразделением противника. Командир отделения минеров-подрывников Николай Курчин подготовил мост к взрыву, в результате которого два его пролета были разрушены.

Еще двое суток бригада им. Котовского минировала пути вероятного передвижения вражеских войск на участке железной дороги Глухов – Шостка – Ямполь. Потом возвратились в село Платово Конышевского района. Второй рейд бригады в тыл оккупантов завершился 15 июля 1943 г., на десятые сутки после начала Курской битвы.

16 июля 1943 г. в район Конышевки на «У-2» прилетел представитель Орловского штаба партизанского движения. На совещании командно-политического состава бригады он сообщил, что штаб высоко оценил активные боевые действия бригады им. Котовского в рейдах по вражеским тылам, совершенных за месяц в период подготовки и начала Курской битвы. Бригада оказала существенную помощь соединениям Центрального фронта в дезорганизации перегруппировки вражеских сил по, железным и шоссейным дорогам.

Одновременно было доведено распоряжение штаба партизанского движения Брянского фронта о передислокации бригады в Тросну. Около пятисот партизан, переданных в войска, стали фронтовиками. Они продолжали участвовать в завершении Курской битвы в составе соединений 60-й армии Центрального фронта. Остальные партизаны, не подлежащие мобилизации, сдали оружие и отправились по домам. Конное поголовье передано в колхозы западных районов Курской области.

Сформированную в марте 1943 г. из курских партизан бригаду им. Суворова возглавил бывший командир 2-й Курской партизанской бригады О.Г. Казанков. 18 марта командованием бригады был получен приказ Штаба партизанского движения на Центральном фронте о совершении рейда в тыл противника и диверсионной деятельности в районе боевых действий. В приказе отмечалось, что противник, стараясь приостановить наступление частей Центрального фронта, будет производить перегруппировку своих войск, используя для этой цели железнодорожные магистрали Гомель – Брянск, Кричев – Унеча.

«С целью срыва железнодорожных перевозок и недопущения переброски по железным дорогам войск противника, производства ряда диверсионно-разведывательных работ и организации разгрома мелких гарнизонов противника» партизанской бригаде им. Суворова предписывалось выйти в рейд в глубокий тыл противника для боевых действий в районе Унеча, Мглин, Сураж, Клинцы [1, д. 798, л. 4]. Кроме постановки общих задач по организации боевой деятельности, перед партизанами ставились и конкретные цели уничтожения железнодорожных мостов на реке Ипуть (юго-западнее Суража) и реке Унеча (12 км юго-западнее Унеча).

В течение марта-сентября 1943 г. партизанской бригады им. Суворова было истреблено около 7 тысяч вражеских солдат и офицеров. Пущены под откос 38 эшелонов, в результате чего были разбиты 41 паровоз, 258 вагонов с живой силой, 113 платформ с танками, 236 – с автомашинами, 23 – с мотоциклами, 119 вагонов с боеприпасами, 5 платформ с орудиями, 21 цистерна с горючим, 9 вагонов с продовольствием и снаряжением,

28 вагонов с хлебом. Путем минирования удалось взорвать 720 рельсов на железнодорожной линии Клинцы – Новозыбков. Минированием на шоссе и грунтовых дорогах были выведены из строя 36 автомашин, бронемашин, 3 танка, 9 тракторов. Партизаны взорвали 6 деревянных мостов, типографию в Клинцах, разрушили две текстильные фабрики, сожгли гараж с 60 автомобилями, склады вооружения и продовольствия, нефтебазу в Клинцах, уничтожив до 300 т ГСМ. Во время рейдов были оставлены в тылу противника два отряда численностью 100 человек, организованы и влились в состав бригады 4 отряда численностью более 400 чел. (в том числе из бывших полицейских и добровольцев Русской освободительной армии (РОА) [1, д. 800, л. 13].

23 сентября 1943 г. в соответствии с указанием № 4495 командующего Брянским фронтом, партизанская бригада им. Суворова была направлена в район Костюковичей на расформирование. В личный состав, автотранспорт и кони подлежали передаче 3-й армии Брянского фронта. Командный состав командировался в Орел для отчета о результатах боевой деятельности [1, д. 798, л. 140, 143].

Еще весной 1943 г. Курским обкомом ВКП(б) после обсуждения результатов работы партийных органов по организации сопротивления оккупантам было принято решение о формировании резервных партизанских отрядов и подпольных партийных органов. Так, на X пленуме Курского областного комитета ВКП(б), состоявшемся 1-3 апреля 1943 г., в докладе первого секретаря обкома П.И. Доронина были подведены предварительные итоги боевой деятельности партизанских отрядов области, выразившиеся в следующих цифрах: 133 пущенных под откос воинских эшелона противника, 110 разбитых паровозов и 2406 вагонов, 18447 истребленных вражеских солдат и офицеров, 1511 уничтоженных полицейских и предателей. Партизанами было разгромлено 92 фашистских гарнизонов, взорвано более 90 км железнодорожных путей, разрушено более 100 км проволочной связи, захвачено огромное количество трофейного оружия и боеприпасов [4, д. 2899, л. 6-6 об].

Выступившие на пленуме И.К. Панченко и И.Д. Кубриков, рассказав о боевых делах 1-й и 2-й бригад, подвергли серьезной критике практику руководства партизанским движением со стороны Белорусского штаба партизанского движения и Курского обкома ВКП(б). В выступлении И.Д. Кубрикова прозвучала мысль о нецелесообразности преждевременного расформирования бригад: «Район действия Хомутовского, Конышевского, Крупецкого, Рыльского и других отрядов еще не освобожден. Мы жили продолжительное время с народом, связали судьбу местного населения с отрядами, но мы их не освободили, бросили, ушли... Имеем сведения, что противник залез в дзоты, землянки и другие укрепления, которые строили партизаны. Мы должны были находиться там до полного освобождения районов» [4, д. 2899, л. 88].

В принятой на пленуме резолюции было заявлено о необходимости создания партизанских отрядов для борьбы в возможном тылу немецко-

фашистских войск. 18 апреля 1943 г. бюро Курского обкома ВКП(б) приняло постановление «О создании подпольных окружных комитетов ВКП(б) и партизанских бригад». В нем отмечалось: «Бюро обкома считает необходимым для борьбы с немецкими захватчиками создать партизанские отряды, объединив их штабами бригад и окружные подпольные комитеты ВКП(б)» [2, д. 2918, л. 19-21]. Постановлением создавались 5 окружкомов и соответственно 5 штабов партизанских бригад на территории 38 районов области.

В течение мая 1943 г. в указанных в постановлении районах Курской области были сформированы партизанские отряды, велась работа по закладке продовольственных баз, решался вопрос обеспечения отрядов вооружением, была организована военная подготовка будущих бойцов и командиров. Большая часть созданных отрядов не приняла участия в боевых действиях, до августа 1943 г. оставаясь на положении резервных [3, д. 52, л. 8-32].

В мае 1943 г. из резервных партизанских отрядов южных районов Курской области (Шебекинского, Белгородского, Больше-Троицкого, Корочанского, Сажновского и Беленихинского) была сформирована 4-я Курская партизанская бригада, которую возглавлял А.Я. Меркушенков (бывший командир кавалерийского отряда). В июне 1943 г. отряды этой бригады были переведены на казарменное положение. Единственной боевой операцией, которую удалось осуществить партизанам бригады, стала разведка тыла противника, проведенная 23-26 июня 1943 г. в ряде населенных пунктов оккупированной территории Шебекинского и Микояновского районов Шебекинским партизанским отрядом «Гроза».

Перед первой группой в составе разведчиков М.В. Обоянской и А.Д. Труновой была поставлена задача разведать Харьковский ж.д. узел, выяснить график движения воинских эшелонов, собрать сведения о расквартировании войск и расположении аэродромов противника. В сопровождении разведчиков Красной Армии в полночь 24 июня группа преодолела передний край вражеской обороны, переправившись через р. Северский Донец. Проход разведчиц по намеченному маршруту оказался невозможным из-за наличия там неучтенных огневых точек противника. Приняв самостоятельное решение о дальнейшем направлении движения, разведчицы А.Д. Трунова и М.В. Обоянская на опушке леса обнаружили землянки, не занятые войсками. Как следовало из надписи, сделанной на русском и немецком языках, на обнаруженном по пути следования указателе, лесная роща в районе села Огурцово объявлялась запретной зоной, и проход по ней был запрещен.

В том же районе партизанки выявили артиллерийские позиции, обстреливавшие направление на село Гатище. По пути следования в населенный пункт Муром в южной части рощи были обнаружены артиллерийские орудия, а в северной части этой рощи – штаб. Здесь же находились артиллерийские и продовольственные склады, тягловая сила (лошади). В с. Муром удалось установить места расположения

дальнобойных орудий, штаба войсковой части и немецкой комендатуры с усиленной охраной.

Следуя по направлению к Харькову, в роще, расположенной южнее населенного пункта Новая Деревня, разведчицы обнаружили большое количество немецких солдат и лошадей, а на хуторе Высокий – около 250 расквартированных власовцев и фашистов, которые, по словам населения, занимались разведкой переднего края обороны советских войск в направлении с. Избицкое. По информации, полученной от местных жителей, немецкие войска дислоцировались в селах Борисовка, Пыльная, Солнцево, Журавлево. В населенном пункте Липцы А.Д. Трунова и М.В. Обоянская были задержаны немецким патрулем. Выяснив, что дальнейшее продвижение к Харькову без специальных пропусков невозможно, разведчицы, бросив документы, бежали из плена и возвратились обратно в отряд 29 июня 1943 г.

Второй группе разведчиков (Е.В. Репина и О.Я. Маслова) ставилась задача разведать ж.д. узел Казачья Лопань и движение войск на шоссе Белгород – Харьков от села Головино до села Журавлевка. Прибыв на передний край обороны противника, разведчицы заметили его боевое охранение, укрылись в 10 метрах и остались вести наблюдение. В южной части с. Огурцово они выявили пулеметные точки. На крышах домов рядом с пулеметами находились автоматчики, которые обстреливали передний край обороны советских войск. Разведчицам также удалось обнаружить минные заграждения и два ротных миномета противника.

Третья группа разведчиков в составе И.Ф. Григорова и И.И. Яценко прибыла на участок Топлинка-Пуляевка для выполнения задачи: разведать ж.д. узлы Микояновка и Томаровка, села Ольховатка, Хлоповка и Кустовое на предмет установления дислокации штабов, аэродромов, баз горючего и боеприпасов; проследить передвижение войск противника на участке Борисовка – Томаровка.

24 июня в 22 часа разведчики И.И. Яценко и И.Ф. Григоров в сопровождении трех разведчиков Красной Армии вышли для выполнения поставленных задач. Форсировали реку Северский Донец вброд. По пути следования разведчики вышли на минное поле и проволочные заграждения с подвесными минами. Двигаясь в северном направлении от населенного пункта Пуляевка к Топлинке, они стали обходить проволочное заграждение, но натолкнулись на немецких солдат, которые продолжали оборудовать укрепления. Не имея оружия, разведчики не смогли обезвредить противника и вернулись назад. В сопровождении десяти армейских разведчиков во главе со старшим лейтенантом Клоковым из 229-го стрелкового полка партизаны И.И. Яценко и И.Ф. Григоров еще раз форсировали Северский Донец, с помощью лестниц преодолели проволочные заграждения и уничтожили вражеский блиндаж с пулеметными гнездами, располагавшийся в роще северо-западнее села Пуляевка. 28 июня разведчики вернулись в расположение отряда [3, д. 52, л. 89-90].

В соответствии с полученными от указанных разведывательных групп данными командование 4-й партизанской бригады установило полную возможность проведения боевой деятельности Шебекинским и Белгородским отрядами во фронтовой и прифронтовой полосе в тылу врага. 4 июля командиром бригады А.Я. Меркушенковым был отдан приказ командованию Шебекинского и Белгородского партизанских отрядов не позднее 7 июля 1943 г. направить в тыл группы разведчиков с целью установления связи с совпартактивом, более глубокой и детальной разведки войск противника, а также ознакомления с условиями жизни и настроениями местного населения; часть этих разведчиков направить для длительной работы в тылу врага по организации партизанского движения [3, д. 52, л. 42]. Но поставленные в приказе задачи выполнены не были. На следующий день после издания приказа началось оборонительное сражение на южном фланге Курской дуги и вследствие проведения крупномасштабных войсковых операций перейти линию фронта разведчикам бригады не удалось. Спустя полтора месяца резервные партизанские бригады были расформированы, так и не приступив к активным боевым действиям.

В августе 1943 г. было принято постановление бюро Курского обкома ВКП(б) «О партизанских отрядах» [3, д. 52, л. 1]. Согласно указанию Центрального штаба партизанского движения все военнослужащие, бывшие в окружении и плену, находившиеся в партизанских отрядах Курской области, были переданы районным военкоматам для направления в действующую армию. Все имущество, принадлежавшее штабам партизанских отрядов и бригад, изымалось для его дальнейшего использования по назначению. Вооружение, боеприпасы и продовольственные базы отрядов предлагалось принять на хранение секретарям РК ВКП(б). Для организации и руководства партизанским движением в области (на случай ее дальнейшей оккупации) оставался резерв командно-политического состава штабов бригад и отрядов (использовать его в деле больше не пришлось).

Источники и литература

1. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. П-1650. Оп. 1.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. 1. Оп. 1.
3. ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1.
5. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1.
6. Гусев П.В. В тылу врага. Курск, 2006.

В. В. КОРОВИН

ВОЙСКА НКВД НА ОХРАНЕ ТЫЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД КУРСКОЙ БИТВЫ

Постановлением СНК СССР № 1756-762сс от 25 июня 1941 г. охрана тыла Действующей Красной армии была возложена на НКВД. С этой целью, на базе управлений пограничных войск НКВД западных округов были сформированы управления начальников охраны тыла фронтов, в оперативное подчинение которым были переданы все войска НКВД (пограничные, оперативные, конвойные, по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности), находившиеся в полосе соответствующих фронтов.

28 апреля 1942 г. было утверждено Положение о войсках НКВД по охране тыла Действующей Красной армии, согласно которому охрана тыла фронтов «организуется Военными Советами фронтов и выполняется войсковыми частями и тыловыми учреждениями НКО и специально выделенными для этой цели частями войск НКВД СССР». На войска НКВД, охраняющие тыл Действующей Красной армии, возлагались следующие задачи: борьба с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта; борьба с дезертирами и мародерами; ликвидация мелких отрядов и групп противника, проникающих или забрасываемых в тыл фронта (автоматчики, парашютисты, сигнальщики и проч.); в особых случаях – охрана коммуникаций на определенных участках.

Служебные наряды войск НКВД по охране тыла фронта, выполнявшие обязанности по охране тыла Действующей армии, получали право в границах охраняемой территории производить задержания всех лиц, нарушающих режим, установленный в прифронтовой полосе военным командованием, проверять документы у всех без исключения лиц (как гражданских, так и военных), передвигавшихся в пределах этой территории, а также задерживать лиц, в отношении которых было установлено их участие или имелось подозрение в их враждебной деятельности (шпионов, пособников врага и т.п.) [3, с. 217, 219].

В фондах Российского государственного военного архива (РГВА) хранятся документы, отражающие различные аспекты службы войск по охране тыла Действующей армии. Накануне 70-летнего юбилея Курской битвы особый интерес представляют сведения о ситуации, складывавшейся весной-летом 1943 г. в прифронтовой полосе обороны войск Центрального фронта. Оперативные приказы и распоряжения, докладные записки о результатах боевых операций, ежемесячные отчетные карточки о боевой и оперативно-служебной деятельности, выявленные в фонде 32925 «Управление войск НКВД по охране тыла Центрального фронта», позволяют раскрыть ранее неизвестные страницы истории Великой Отечественной войны.

В первой половине марта 1943 г. войска Центрального фронта, продолжая наступательные операции, подтягивали резервы и тылы, во второй половине месяца производили перегруппировку и на отдельных участках вели активные боевые действия за улучшение позиций.

Как следует из отчетных документов, в течение марта месяца служебными нарядами было задержано 333 военнослужащих, вышедших из окружения (в феврале 1943 г. такой категории задержанных не было). Это объяснялось тем, что в период наступательных действий Красной армии, отдельные подразделения прорывались в глубокий тыл противника и часть из них попадали в окружение превосходящих сил противника, впоследствии вырываясь из окружения, выходили мелкими группами и одиночным порядком.

Резкое увеличение числа задержанных ставленников и пособников врага (566 против 47 в феврале) было связано с тем, что части войск Центрального фронта действовали на территории, освобожденной от немецко-фашистских оккупантов, находившейся под их властью около полутора лет.

Возросло в марте 1943 г. и число задержанных гражданских лиц, уклонявшихся от призыва в Красную армию. В это время на территории, освобожденной от противника, райвоенкоматами производился призыв контингента, который не был призван в действующую армию летом-осенью 1941 г., перед оккупацией данных районов противником [1, д. 73, л. 27].

13 апреля 1943 г. начальник войск НКВД по охране тыла Центрального фронта полковник Б.П. Серебряков сообщал начальнику Управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной армии комиссару госбезопасности А.М. Леонтьеву: «Высланными от 2-го погранполка тремя оперативными группами по проверке и очистке населенных пунктов вдоль основных фронтовых и армейских дорог за период с 21 марта по 8 апреля всего задержано 353 человека, из них: военнослужащих – 292, гражданских – 61».

Из числа военнослужащих было задержано: 5 вооруженных бандитов; 23 дезертира; 207 бойцов, отставших от своих частей; 46 человек без установленных документов; 2 членовредителя; 9 – обменивавших военное-хозяйственное имущество на продукты и спиртные напитки. Среди задержанных гражданских лиц оказались: один уклонист от призыва в Красную Армию; 3 коллаборациониста; 14 человек, занимавшихся самогонварением, спаиванием военнослужащих и приобретением предметов военно-хозяйственного имущества; 44 подозрительных элемента [1, д. 72, л. 24].

В апреле 1943 г. войска Центрального фронта заканчивали подтягивание и сосредоточение тылов, вели усиленную работу по инженерному оборудованию обороняемых рубежей, проводили занятия по боевой подготовке, а также частью сил на отдельных участках фронта вели бои местного значения за улучшение занимаемых позиций.

Противник на всём фронте, не проявляя активности, укреплял свои рубежи обороны, вёл артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам наших частей и разведку боем.

В апреле увеличилось количество задержанных дезертиров (306 против 131 в марте) и изменников Родины (34 против 11 в марте). Эта тенденция была связана с качеством пополнения войск Центрального фронта из числа местных жителей, призванных на территории Орловской и Курской областей, освобождённых от противника. Значительно увеличилось число задержанных и разоблачённых бандитов (15 против 6 в марте) из числа морально разложившихся, дезертировавших из своих частей бывших военнослужащих. Уменьшение количества задержанных – отставших от своих частей (1024 против 2861 в марте) объяснялось тем, что в это время резко сократилось передвижение войск в тылу фронта [1, д. 73, л. 41].

В течение мая 1943 г. войска Центрального фронта продолжали оборонять занимаемые рубежи, совершенствуя их в инженерном отношении, вели разведку и отражали действия силовой разведки противника; огневыми средствами уничтожали выявленные в обороне противника цели и частью сил проводили занятия по боевой подготовке.

Противник на всём фронте активных боевых действий не вёл, оборонялся и укреплял занимаемые рубежи, вёл артиллерийско-миномётный и ружейно-пулемётный огонь по боевым порядкам частей Центрального фронта, на отдельных участках пытался вести силовую разведку советской обороны и производил перегруппировку своих войск.

Общее число задержанных в мае (4609 против 3088) по отношению к апрелю увеличилось на 1521 человека или 49%. Увеличение общего числа задержанных относилось, главным образом, за счёт нарушителей установленного режима (1157 против 79 в апреле), а также военнослужащих, задержанных без установленных документов (1815 против 1193 в апреле) и уклонявшихся от призыва в Красную армию (315 против 147 в апреле). Подобная динамика была вызвана следующими причинами. Во-первых, в течение мая 1943 г. происходило отселение местных жителей из 25-километровой прифронтовой зоны. Часть отселённых жителей пыталась возвратиться на прежнее место жительства или следовала в отселённую зону за оставшимся имуществом и, следовательно, задерживалась служебными нарядами как нарушители установленного режима.

Во-вторых, в войсковых частях продолжал нарушаться приказ НКО СССР № 225-42г. – военнослужащие в армейский и фронтовой тыл направлялись без командировочных предписаний или с неправильно оформленными предписаниями. У многих военнослужащих совсем отсутствовали документы (удостоверения личности, красноармейские книжки), удостоверяющие личность. Военным советом Центрального фронта принимались срочные меры по обеспечению военнослужащих

документами, удостоверяющими личность и упорядочению вопроса командировок во фронтовой и армейский тыл.

В-третьих, на территории Орловской и Курской областей проходила мобилизация призывников, из числа которых часть граждан пыталась уклониться от призыва в Красную армию. В то же время снизилось число задержанных военнослужащих, отставших от своих частей (835 против 1024 в апреле), что объяснялось улучшением маршевой дисциплины в частях.

Из 29 разоблаченных шпионов, двое были раскрыты разведотделением Управления войск по охране тыла. Из пяти диверсантов – 4 парашютиста, выброшенных с самолёта противника, были задержаны бойцами 16-го погранполка 31 мая 1943 года. Уменьшилось в мае число разоблаченных ставленников и пособников врага (40 против 117 в апреле), как результат стабильности линии фронта и проведённых мероприятий по очистке тыла в предшествующие месяцы.

Снайперские команды 264-го стрелкового и 16-го пограничного полков, проходившие в течение мая 1943 г. стажировку в боевых порядках частей Красной армии, уничтожили 1393 фашиста, 1 лошадь и склад боеприпасов противника [1, д. 73, л. 58-58-об.].

В течение июня 1943 г. войска Центрального фронта активных действий не вели, продолжая оборонять занимаемые рубежи и совершенствуя их в инженерном отношении – вели разведку и отражали действия силовой разведки противника, а также огневыми средствами уничтожали выявленные в обороне противника цели, частью сил проводили занятия по боевой подготовке. Противник на всём фронте активности не проявлял, оборонял и укреплял занятый рубеж, вёл силовую разведку переднего края и артиллерийско-миномётный огонь по боевым порядкам наших войск.

Общее число задержанных служебными нарядами в июне 1943 г. (5042 против 4609), по отношению к маю увеличилось на 433 человека. Увеличение общего числа задержанных относилось, главным образом, за счёт военнослужащих, задержанных без установленных документов (2441 против 1815 в мае), гражданских лиц – нарушителей установленного режима (1899 против 1157 в мае).

Несмотря на принимаемые меры, направляемые в армейский и фронтовой тыл военнослужащие, по-прежнему не имели должным образом оформленных командировочных предписаний. В частности, в большинстве случаев в документах отсутствовали условные обозначения, которые требовалось проставлять в соответствии с приказом Войскам фронта № 0029 от 11 июня 1943 г., но указанный приказ был доведён до частей фронта со значительным опозданием.

В связи с разрешением проведения сельскохозяйственных работ в 25-км отселённой зоне, вместе с колхозными бригадами на эту территорию проникали поодиночке и мелкими группами местные жители, пытавшиеся незаконно возвратиться в прифронтовую полосу. Все они задерживались

служебными нарядами и передавались территориальным органам НКВД для привлечения к ответственности или выдворялись в пункты отселения.

В течение июня 1943 г. наметилась тенденция к снижению числа задержанных военнослужащих, отставших от своих частей (264 против 835 в мае), что по-прежнему объяснялось улучшением маршевой дисциплины и порядка в частях. Резко снизилось и количество задержанных гражданских лиц, уклонявшихся от призыва в Красную армию (34 против 315 в мае), что было вызвано результатами проведённых мероприятий по очистке тыла в предыдущем месяце [1, д. 73, л. 73-73-об.].

До 5 июля 1943 года войска Центрального фронта активных боевых действий не вели, продолжая оборонять занимаемые рубежи и совершенствуя их в инженерном отношении, вели разведку и отражали действия силовой разведки противника, а также огневыми средствами уничтожали выявленные в обороне противника цели; частью сил проводили занятия по боевой подготовке.

5 июля 1943 года в 5.00 на Курско-Орловском направлении, на фронте 40-50 км, противник крупными силами пехоты и танков, при поддержке авиации, перешёл в наступление. На 8 июля 1943 г. противник вклинился в рубежи обороны войск Центрального фронта от 3 до 15 км. Части Красной армии, ведя тяжёлые оборонительные бои, переходя в контрнаступление, в течение 9-10 июля 1943 г., отбив все атаки, остановили противника, и к исходу 10 июля 1943 г. выбили из северной окраины станции Поныри, Березовый Лог и южной окраины 2-е Поныри.

В течение 11-12 июля 1943 г. противник под мощными контрударами частей Красной армии был вынужден перейти к обороне и 12-14 июля 1943 г. активности не проявлял. 15 июля 1943 года части Красной армии перешли в контрнаступление и к исходу 18 июля 1943 г. полностью восстановили положение, занимаемое к утру 5 июля 1943 года.

Части войск НКВД по охране тыла фронта, следуя непосредственно за боевыми порядками частей Красной армии, производили изъятие враждебного элемента и очистку населённых пунктов, освобождённых от противника.

Общее число задержанных в июле 1943 г. (4022 против 5042) по отношению к июню уменьшилось на 1020 чел. Уменьшение общего количества задержанных происходило за счёт таких категорий, как военнослужащие – без установленных документов (1947 против 2441 в июне) и гражданских – нарушителей установленного режима (1102 против 1899 в июне), что объяснялось: а) упорядочением вопроса в частях и соединениях по оформлению командировочных и удостоверяющих личность документов; б) запрещением допуска на сельхозработы в 25-км прифронтную полосу в период с 11 по 24 июля 1943 г. колхозных бригад, с которыми в прифронтную полосу проникало большое количество жителей без пропусков.

103 военнослужащих, неорганизованно отходивших с поля боя, были задержаны в одиночном порядке и являлись, по существу, дезертирами.

Групповых задержаний неорганизованно отходивших с поля боя военнослужащих – не производилось, части Красной армии, как отмечается в изученных документах, проявляли исключительную стойкость.

Пятнадцать военнослужащих, бывших в плену у противника, задержали служебные наряды 2-го, 98-го и 157-го погранполков на территории, освобождённой от противника.

За несколько дней до начала Курской битвы, 1 июля 1943 г., дозором, в составе красноармейцев Крипакова (старший) и Шахова, высланным от разведывательно-поисковой группы 4-й заставы 157-го погранполка, был задержан агент-парашютист противника, вооружённый револьвером «Наган» и 21 патроном к нему, имевший при себе рацию, 700 рублей советскими денежными знаками, немецкий компас, часы и электрический фонарь.

В течение июля 1943 г. снайперскими командами войск по охране тыла Центрального фронта из 2-го погранполка, в составе 21 чел., и 16-го погранполка, в составе 20 человек, проходившими стажировку в боевых порядках частей Красной армии, было уничтожено 466 солдат и офицеров противника. Своих потерь команды, как в личном составе, так и в вооружении не имели [1, д. 73, л. 91-92-об.].

В течение августа 1943 года войска Центрального фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, и отражая контратаки, успешно продвигались вперёд. На территории, освобождённой от врага, оставалось большое количество агентов, ставленников и пособников оккупантов, которые пытались уйти в тыловые районы и скрывались в населённых пунктах, лесах, заброшенных оборонительных сооружений и других местах.

Разведка противника значительно активизировала свою деятельность, выбрасывая в тыл фронта агентов-парашютистов с разведывательными и диверсионными заданиями. Части войск НКВД по охране тыла фронта, следуя непосредственно за боевыми порядками частей Красной армии, очищали территорию, освобождённую от войск противника, от его агентуры и другого враждебного элемента.

Общее число задержаний в августе 1943 г. по отношению к июлю возросло на 487 чел. (4509 против 4022). Увеличилось количество задержанных: а) военнослужащих, отставших от своих частей на 284 чел. (666 против – 382 в июле), что было вызвано усиленным передвижением частей Красной армии, в связи с активными действиями на фронте; б) гражданских без установленных документов на 693 чел. (1023 против 330 в июле) и подозрительного элемента (обвиняемых в коллаборационизме) на 660 чел. (756 против – 96 в июле). Это объяснялось, во-первых, тем, что в населённые пункты, освобождённые от оккупантов, возвращались скрывавшиеся по сёлам местные жители, не имевшие документов. В своё время они были отселены противником от линии фронта. И, во-вторых, выявлением на освобождённой территории значительного числа агентуры, изменников Родины, ставленников и пособников врага.

Уменьшилось количество задержанных военнослужащих, не имевших установленных документов на 307 человек (1640 против 1947 в июле), что стало следствием упорядочения вопроса оформления командировок военнослужащих, направляемых за пределы части, соединения. В августе было произведено меньше задержаний и гражданских лиц, нарушивших установленный режим на 1004 чел. (99 против 1102 в июле), что произошло в результате разрешения въезда местному населению в ранее отселённую 25-км прифронтную полосу, а также проводимых режимных мероприятий местными административными органами и командованием частей Красной армии [1, д. 73, л. 116-116об.].

Поиск и обезвреживание десантировавшейся агентуры противника были одной из главных боевых задач войск НКВД по охране тыла Центрального фронта. Так, 28 июня 1943 г. в 24.00. самолет противника «Хейнкель-III» в районе села Тазово выбросил агента-парашютиста, одетого в форму военнослужащего Красной армии с погонами лейтенанта. Отдельно на грузовом парашюте был выброшен узел с продуктами и чемодан с чистыми бланками документов (командировочные предписания, справки о пребывании в госпитале, продовольственные аттестаты и проездные документы) частей и соединений Центрального фронта.

Парашютист приземлился в 1 км северо-восточнее с. Тазово. Никем не замеченный, оставил парашют в поле, взял рацию и, отойдя в восточном направлении около 3-х километров, расположился в ложине на ночлег, предварительно спрятав рацию. Кроме рации, парашютист имел: револьвер «Наган», 21 боевой патрон к нему, немецкий компас, часы, карманный фонарь, перочинный нож и 700 рублей советскими денежными знаками.

В течение 29-30 июня и 1 июля парашютист находился в районе железной дороги Курск-Орел, южнее станции Свобода, укрываясь в посевах хлебов, кустарниках и посадке елей вдоль линии железной дороги. Он передвигался по дорогам, узнавал у местного населения названия населенных пунктов и места дислокации штабов частей Красной армии. Погода в эти дни была теплая, атмосферных осадков не выпадало, что благоприятствовало действиям парашютиста. Местность надежно укрыла агента-парашютиста от наблюдения.

В 00.05 29 июля 1943 г. приземление грузового парашюта было обнаружено часовым фронтного дома Красной Армии, дислоцировавшегося в с. Тазово. Принятыми мерами розыска группой Управления КРО «Смерш» Центрального фронта, утром того же дня был обнаружен и десантный парашют, остановленный агентом-парашютистом в поле.

Для розыска и задержания агента-парашютиста, приземлившегося в районе села Тазово в радиусе 50-70 км по приказу начальника войск НКВД по охране тыла Центрального фронта от частей и подразделений были высланы 22 оперативные и разведывательно-поисковые группы, численностью от 10 до 40 человек каждая. Кроме того, к поискам были привлечены: Свободинский истребительный батальон, численностью

100 человек, и члены «бригад содействия» близлежащих сел (150 чел.). Ориентировки получили УНКВД и УНКГБ по Курской и Орловской областям, а также коменданты окрестных сел.

По полученным из Управления КРО «Смерш» Центрального фронта данным, все командиры частей и подразделений были ориентированы о документах, которые мог предъявить агент-парашютист. Все разведывательные и оперативно-поисковые группы были снабжены размноженной РО Управления войск фотографией разыскиваемого парашютиста, изъятой из чемодана с документами, сброшенного на грузовом парашюте.

Командир разведывательно-поисковой группы – начальник 4-й заставы 157-го пограничного полка мл. лейтенант Мурашкин для розыска и задержания агента-парашютиста выслал группу в составе 20 человек под командой помощника начальника заставы в направлении: Малахово, Круглый лес, Волобуево, Куркино, Букреевка и Больница; круглосуточный патруль в Малахово и Жерновец; 3 дозора по дороге Малахово-Букреевка; посты из членов «БС» в перечисленных населенных пунктах. 29-30 июня 1943 г. действия высланных групп результатов не дали.

1 июля 1943 г. в 19.00 дозор разведывательно-поисковой группы в составе красноармейцев П.С. Крипакова (старший) и В.И. Шахова, нес службу на участке грунтовой дороги Малахово – перекресток дорог у отметки 173,5. Дозор двигался из Малахово к перекрестку дорог, заметил в 500 метрах неизвестного в военной форме, который вышел из посева ржи на дорогу со стороны железнодорожной линии, присоединился к проходившей группе военнослужащих и пошел с ними по дороге к Курску.

Появление неизвестного из посева показалось наряду подозрительным. Старший наряда решил проверить появившегося военнослужащего. Ускорив движение, наряд сблизился с группой, следовавшей по дороге. Вышедший из посева ржи военнослужащий был в форме лейтенанта Красной армии, имел новые знаки различия – погоны. Старший наряда красноармеец Крипаков остановил лейтенанта и предложил предъявить документы.

Лейтенант ответил, что он идет в Курск, в свою часть, а документов при себе не имеет. Задержав лейтенанта, наряд при личном обыске изъясил у него револьвер «Наган», 21 боевой патрон к нему, немецкий компас и перочинный нож. После чего задержанный был доставлен на заставу.

Начальник 2-й заставы младший лейтенант Мурашкин, проведя предварительный допрос по ориентировке командира батальона, опознал в задержанном разыскиваемого агента-парашютиста и под усиленным конвоем доставил в разведотдел батальона.

На фильтрации начальник разведотдела 1-го стрелкового батальона 157-го пограничного полка капитан Быков установил, что задержанный является агентом-парашютистом, выброшенным из самолета в 24.00 28 июня 1943 г. По данным, сообщенным самим агентом, была изъята рация, спрятанная им в лощине в районе с. Тазово [1, д. 72, л. 73-74-об.].

Иногда вражеским агентам удавалось уйти от преследования. Так, 9 июля 1943 г. в час ночи служебный наряд Штаба Управления тыла Центрального фронта на южной окраине села Мешково встретил двух неизвестных. При попытке задержания неизвестные оказали наряду вооруженное сопротивление и, отстреливаясь, скрылись в направлении села Сапогово. Приблизительно за 10 минут до столкновения наряда с неизвестными в данном районе был зафиксирован пролет самолета. Имелись основания полагать, что неизвестные являлись агентами-парашютистами противника, выброшенными пролетающим самолетом.

В связи со сложившейся ситуацией начальник войск по охране тыла Центрального фронта приказал командиру 157-го пограничного полка принять меры к розыску и задержанию неизвестных, для чего выслать оперативные и разведывательно-розыскные группы под командой среднего и старшего начсостава в радиусе нескольких десятков километров от предполагаемого района десантирования [1, д. 72, л. 27].

Заслуживает внимания описание действий служебного наряда КПП 3-й резервной заставы 16-го пограничного полка по задержанию агента-парашютиста противника в районе с. Генеральшино 12 августа 1943 г. Как следует из документов, на участке армии, тыл которой охранялся 16-м погранполком, положение на фронте оставалось стабильным. Части и соединения Красной армии вели разведку сил противника. Враг усиленно забрасывал агентов-разведчиков в тыл армии.

По данным разведотдела полка стало известно, что в 24.00 10 августа 1943 г. противник в районе Льгова десантировал несколько агентов-парашютистов, из которых двое были задержаны. Командир 3-го стрелкового батальона приказал начальнику 3-й резервной заставы на дороге Дмитриев-Фатеж в районе Генеральшино выставить КПП, местность, прилегающую к нему, перекрыть подвижными служебными нарядами.

Начальник 3 резервной заставы выслал служебный наряд КПП в указанное место в составе 3 человек, под командой старшего сержанта Чешева. В состав наряда входили также ефрейтор Соколов и рядовой Лапин, вооруженные двумя винтовками, автоматом и 6 гранатами РГД-33.

Местность в районе КПП была средне-пересеченной. В районе Генеральшино, параллельно дороге Дмитриев – Фатеж, проходили лощина и овраг, допускавшие возможность обхода КПП и отвлекавшие на себя внимание служебного наряда.

Прибыв на КПП, старший сержант Чешев приказал: ефрейтору Соколову наблюдать за местностью в направлении с. Генеральшино задерживать и проверять документы у всех лиц, следующих пешим порядком; рядовому Лапину – наблюдать за местностью севернее КПП и останавливать автомашины, следующие по дороге. Проверку документов всех передвигающихся на автомашинах, старший наряда взял на себя.

В 12.00 12 августа 1943 г. рядовой Лапин остановил автомашину, следовавшую в сторону Фатежа. В автомашине находилось

8 военнослужащих Красной армии. Старший сержант Чешев приступил к проверке документов. На требование старшего наряда – предъявить документы, один из военнослужащих в звании младшего лейтенанта заявил: «Какие тебе документы, у меня всё в порядке».

Проверяя командировочное предписание офицера, старший сержант Чешев обнаружил исправления в дате выдачи предписания, пункте назначения и потребовал предъявить другие документы, удостоверяющие личность. Младший лейтенант предъявил удостоверение личности, в котором старший наряда обнаружил исправления в дате выдачи. Военнослужащий нарядом был задержан и под конвоем доставлен на заставу. На фильтрации задержанный «младший лейтенант» разоблачён как агент-парашютист, выброшенный самолётом противника 28 июля 1943 г. [1, д. 72, л. 94-94-об.].

Важным направлением оперативной деятельности войск по охране тыла Центрального фронта в населенных пунктах, освобожденных от противника, был поиск лиц, сотрудничавших с оккупантами. Отчетные документы, хранящиеся в фондах РГВА, позволяют привести конкретные примеры успешно проведенных поисковых мероприятий.

Так, 1 августа 1943 г. командир 2-го стрелкового батальона 98-го пограничного полка майор Иванов «для розыска и задержания враждебного элемента в освобождённых от противника сёлах», принял решение выслать разведывательно-поисковую группу, в направлении села Червяк-Знаменский (ныне Свердловский район Орловской области).

Местность в районе действия группы – пересечённая, покрытая кустарником, с наличием заброшенных оборонительных сооружений. Она способствовала укрытию враждебного элемента и затрудняла действия служебных нарядов.

Разведывательно-поисковая группа в составе 8 человек имела на вооружении винтовки, автоматы и гранаты. Старшим группы был назначен заместитель начальника 10-й заставы 98-го пограничного полка по оперативной работе младший лейтенант Горланов.

Старший группы решил производить розыск по пути движения разведывательно-поисковой группы – дозорами, для «прочесывания» местности – проведением облав в населённых пунктах и опросом местных жителей.

2 августа 1943 г., следуя по дороге к с. Червяк-Знаменский, младший лейтенант Горланов от проходивших военнослужащих узнал, что части Красной армии освободили хутор Вендеровский. С целью своевременного задержания пособников врага в указанном населённом пункте, командир группы выставил на окраине хутора наблюдателей, с остальным составом РПГ приступил к осмотру всех построек, землянок, блиндажей и других мест, которые могли служить убежищем для коллаборационистов. В одной из землянок разведывательно-поисковая группа задержала старосту этого хутора.

Младший лейтенант Горланов опросил задержанного старосту, который сообщил, что в овраге на окраине хутора Рождественский скрывался староста этого селения. Для его задержания у оврага была выставлена засада, а остальной состав группы от жителей Рождественского уточнил данные о местонахождении старосты и приступил к осмотру оврага. Староста, находясь в овраге, заметил пограничников и попытался скрыться в кустарниках, но был задержан засадой, расположенной в конце оврага. На первичном опросе задержанный показал, что в селе Арбузово скрывался волостной старшина. Для его задержания разведывательно-поисковая группа 3 августа прибыла в село. В результате проведенной облавы волостной старшина был задержан.

В ходе беседы с местными жителями села Арбузово было установлено, что в селе Гуторов скрывался бургомистр. 4 августа разведывательно-поисковая группа достигла указанного населенного пункта. Командир группы на выходах из села выставил наблюдателей, переделся в гражданскую одежду и направился для уточнения местонахождения бургомистра. Местные жители указали, что бургомистр скрывался в саду на южной окраине села. Не снимая наблюдателей, разведывательно-поисковая группа произвела обыск в саду, где и был задержан бургомистр. По данным бургомистра в селе Гуторов выявлено и задержано ещё шесть ставленников и пособников врага. В результате оперативных действий разведывательно-поисковой группы в течение четырех суток были задержаны 14 ставленников и пособников врага [1, д. 72, л. 105-105об.].

5 августа 1943 г. разведывательно-поисковая группа в составе 12 бойцов 10-й заставы 98-го погранполка под командованием начальника штаба 2-го стрелкового батальона капитана Белика была направлена в освобожденные от противника села Колки и Лешня Орловской области для розыска и задержание агентуры, ставленников и пособников врага. Следуя по маршруту, разведывательно-поисковая группа достигла с. Бельдяжки (Кромский район Орловской области). В беседе с местными жителями капитан Белик установил, что в балке на окраине села скрывались староста и 2 полицейских. В результате облавы, скрывавшиеся были задержаны.

Продолжая выполнять поставленную задачу, 7 августа 1943 г. разведывательно-поисковая группа прибыла в село Колки. Связавшись с местным населением, командир группы получил данные о том, что в селе скрываются полицейский и два изменника Родины, а в селе Подхвятиловка – урядник и полицейский. Из состава РПГ были выделены 6 человек под командой начальника 10-й заставы лейтенанта Олейникова для задержания скрывавшихся в Подхвятиловке предателей. Вторая часть группы провела облаву в Колках. Действиями обеих групп были задержаны 2 полицейских, урядник и 2 изменника Родины.

8 августа 1943г. в 6.00 разведывательно-поисковая группа прибыла в село Лешня, где капитан Белик через местных жителей установил, что в окопе на окраине села скрывается полицейский; в селе Глинки – один

неизвестный и бывший корректор районной фашистской газеты «Слово»; в селе Кутафино – полицейский. Командир разбил разведывательно-поисковую группу на три группы, каждой из которых была поставлена задача произвести облавы в указанных населенных пунктах. Одновременными действиями трёх групп в селах Лешня, Глинки и Кутафино все скрывавшиеся были задержаны и доставлены в Колки.

9 августа капитан Белик от членов «бригады содействия» получил данные о том, что в подвалах домов села Колки скрываются урядник, волостной писарь и полицейский, которые возвратились от линии фронта. Одновременно от местных жителей было установлено, что в селах Рыжково и Кутафино скрывались полицейские и неизвестные. Произведя облавы в Колках и, задержав урядника, волостного писаря и полицейского, капитан Белик, выделив охрану для ранее задержанных, остальной состав разведывательно-поисковой группы разбил на 2 группы, выслал их в Кутафино и Рыжково, где были задержаны пять предателей.

В результате за пять дней группа задержала 20 ставленников и пособников врага. Из числа задержанных были разоблачены два агента разведки противника. В поисках вражеской агентуры кроме капитана Белика и лейтенанта Олейникова, отличились старшины Батуров, Григорьев, Ржевин и младший сержант Блохин, которые, будучи старшими групп, высылаемых от разведывательно-поисковой группы, проявляли инициативу, находчивость, принимая личное участие в задержаниях [1, д. 72, л. 103-103-об.].

В целом, войска НКВД по охране тыла Центрального фронта в течение весны – лета 1943 года в соответствии с возложенными на них боевыми задачами выполняли важнейшие функции по обеспечению воинской дисциплины, установленного режима пребывания и безопасности прифронтовой полосы обороны советских войск на Северном фасе Курской дуги, внося тем самым свой посильный вклад в достижение общей победы в битве и завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне.

В январе 1944 г. Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину и В.М. Молотову о деятельности войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии в 1943 году: «...В процессе очистки территории, освобожденной от противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для проверки 931549 человек». Из общего количества задержанных было разоблачено и арестовано 80296 человек, из них: агентуры противника – 4822; изменников и предателей – 14626; полицейских и карателей – 5663; немецких ставленников и пособников – 21022; дезертиров из Красной Армии – 23418; мародеров – 929; прочего преступного элемента – 9816. Кроме того, удалось задержать 95 агентов-парашютистов германской разведки, которые передавались органам «Смерш» [2].

Источники и литература

1. Российский государственный военный архив. Ф. 32925. Оп. 1.
2. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): Сборник документов / Сост.: Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М., 2008.
3. Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005.

А.Н. МАНЖОСОВ, А.Ю.ЗОЛОТУХИН

ГОД 1943: ПЕРВЫЕ ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ

Одним из первых памятников, сооруженным в годы Великой Отечественной войны, стал обелиск героям-артиллеристам у села Тёплое Поньковского района, воздвигнутый осенью 1943 года. Он был установлен в честь бойцов и командиров 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской бригады (далее – ИПТАБр), которой командовал полковник В.Н. Рукосуев.

К началу сражений на Курском выступе 3-я противотанковая бригада входила в состав 70-й армии Центрального фронта. 5 июля 1943 г. на правом фланге армии создалось угрожающее положение. Чтобы воспрепятствовать окружению частей 28-го стрелкового корпуса, командующий 70-й армией генерал-лейтенант И.В. Галанин произвёл перегруппировку войск. Полковнику В.Н. Рукосуеву было приказано 6 июля 1943 г. занять танкоопасное направление в полосе 140-й стрелковой дивизии. Вместе с артиллеристами боевой рубеж занимали танкисты 19-го танкового корпуса генерала И.Д. Васильева [25, с. 215 -216].

Утром 6 июля 1943 г. немецкое командование на направлении главного удара ввело в бой 2-ю и 9-ю танковые дивизии. В сражении с обеих сторон участвовало около 3 тысяч орудий и минометов, более 5 тысяч пулеметов и около тысячи танков. Прорвав оборону 70-й гвардейской стрелковой дивизии, гитлеровцы устремились в горловину между Кашарским и Самодуровским оврагами [17, с. 16 - 20]. Здесь гитлеровцы натолкнулись на 4-ю и 1-ю батареи 3-й противотанковой бригады.

Дальнейшее продвижение вражеских танков преградили артиллеристы из 1-й батареи капитана Г.И. Игишева [16, с. 102,103]. В ночь с 7 на 8 июля 1943 г. расчеты двух орудий 1-й и 4-й батарей были подчинены капитану Г.И. Игишеву и переведены на высоту 238,1. 8 июля 1943 г. до 300 вражеских танков при поддержке артиллерийского, минометного огня, массированных ударов с воздуха атаковали позиции 140-й стрелковой дивизии и 3-й ПТБр [7, д. 7, л. 168 – 172].

Так этот бой описан в журнале боевых действий 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской бригады, хранящемся в ЦАМО РФ: «...До 300 танков с мотопехотой вышли на рубеж Самодуровка, северная окраина Кашары и, разбившись на три группы, произвели мощный удар в районе высоты 238,1. Здесь артиллеристы 1-й батареи капитана Г.И. Игишева встретили вражеские танки. Подпустив противника на расстояние в 500-600 метров, они открыли огонь, подбив 4 вражеских танка. В ходе второй атаки капитан Г. Игишев доложил в штаб полка о том, что батарею атакуют до 60 танков. В ходе боя было уничтожено ещё 4 танка врага. Два орудия батареи были раздавлены вражескими танками» [8, д.8, л.30 - 33].

В книге «Солдатский долг» Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский отмечал: «На батарею капитана Г.И. Игишева двигались почти три десятка танков. Артиллеристы уничтожили семнадцать танков. Но и от нашей батареи осталось всего одно орудие, а возле него – три человека. Они продолжали вести огонь и подбили ещё два тяжелых танка» [21, с.273].

После гибели капитана Г.И. Игишева командир полка подполковник Н.В. Железняков назначил командиром батареи ст. сержанта Г.Т. Склярова. Но и он вскоре погиб от прямого попадания бомбы вместе с расчетом орудия [8, д. 6, л. 38]. В батарее оставалось одно орудие, колесо которого было перебито, поэтому под ось были поставлены ящики от снарядов. Это было 76-мм орудие № 2242. Его расчетом командовал сержант П.М. Катюшенко. В течение нескольких часов артиллеристы подбили ещё 8 вражеских машин. От разрыва немецкого снаряда погиб командир орудия сержант П.М. Катюшенко, посмертно награжденный орденом Отечественной войны I степени [9, д. 2, л. 28].

О подробностях боя в 1984 г. вспоминал заряжающий орудия сержант Н.Д. Сарапенков. «Горело всё – рожь, танки, земля. Мы видели только танки и целились в них. К полудню из расчета остались мы вдвоём с командиром орудия сержантом Коваленко. У пушки оторвало колесо, мы подставили пустой ящик из-под снарядов. Наш расчет уничтожил шесть вражеских танков. Но бой продолжался. Сержант стал за наводчика, я – заряжающим и подносчиком. Подбили ещё один танк. Но осталось всего три снаряда...

В это время раздался оглушительный взрыв, и я почувствовал, что лечу в пропасть. Очнулся уже ночью... На небе мерцали звёзды, на поле ещё чадили танки. Я, наверное, застонал, потому что вскоре ко мне подошли два солдата. Узнал их – это ребята из второй батареи. Они что-то говорили, я показал на уши: ничего не слышу и говорить тоже не мог» [22].

Вот как рассказывал о бое замковый орудия ефрейтор А.В. Пузиков: «8 июля с восходом солнца появились тучи самолётов... Связь с Игишевым прекратилась. Пока поднимались гарь и дым, танки пересекли лощину. Когда нам их стало хорошо видно, по команде командира взвода Картузова мы открыли огонь. Подбили 6 танков. Стреляли, пока немцы нас не засекли... У орудия оторвало колесо, половину щита и прицельное

приспособление. Расчёт весь погиб, я был ранен в голову. Подбежал Картузов, поднял меня. Отбиваясь от немцев из ручного пулемета, Картузов ломиком поднял орудие. Мы с ним поставили под левую сторону два снарядных ящика... один из «тигров» заметил, что орудие ожило, решил раздавить его. Я выстрелил в него куммулятивным. Одновременно разрыв орудия оглушил меня. Позже в медсанбате, я узнал, что наша пехота перешла в наступление... 6 и 8 июля наше орудие уничтожило 11 танков. Убитых похоронили в братской могиле у орудия» [14].

Уничтожив 1-ю артбатарею, противник атаковал 7-ю батарею ст. лейтенанта В.И. Бурчака и роту противотанковых ружей (ПТР) ст. лейтенанта Н.Г. Черных. Встретив атаку вражеской пехоты и танков противника, артиллеристы подбили 11, а бронебойщики роты ПТР – пять вражеских танков. Но большинство из них погибли в бою [8, д. 6, л. 36].

8 июля 1943 г. полковник В.Н. Рукосуев направил в штаб артиллерии Центрального фронта радиogramму следующего содержания: «Противник занял Кашару, Кутырки, Погореловцы, Самодуровку. В направлении Тёплого подтягивает 200 танков и мотопехоту, готовится ко второй фронтальной атаке. Несмотря на ряд атак, наступление противника было приостановлено на рубеже у северной окраины Тёплого. 1-я, 4-я и 7-я батареи погибли, но не отступили ни на шаг, уничтожив 50 танков. Или устою или погибну. Командир 3-й истребительной бригады полковник Рукосуев» [6, д. 16, л. 367].

подавив огонь 2-й артбатареи и 2-го батальона ПТР, гитлеровские танки двинулись к мосту. 3-я артиллерийская батарея ст. лейтенанта Ю.И. Любарского здесь занимала рубеж обороны. Подпустив врага на расстояние 600 метров, ее орудия открыли меткий огонь и подожгли 8 танков [8, д. 84, л. 4].

В ходе боев 6-9 июля 1943 г. артиллеристы и бронебойщики 3-й ИПТБр уничтожили 103 немецких танка (из них 26 «тигров»). В боях погибли 82 артиллериста. 362 бойца и командира 3-й противотанковой бригады были отмечены боевыми наградами [8, д. 6, л. 20, 38-40]. Командир бригады полковник В.Н. Рукосуев был награжден орденом Ленина [9, д. 2, л. 53]. 7 августа 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза капитану Г.И. Игишеву [13, с. 580]. В июне 1959 г. решением Курского облисполкома село Самодуровка Поньровского района было переименовано в Игишево [5, д. 1206, л. 40].

Вскоре после окончания боев на северном фесе Курской дуги в августе 1943 г., Военный Совет фронта принял решение о сооружении памятника погибшим артиллеристам. 26 ноября 1943 г. на территории колхоза «17 партсъезд», где в июле 1943 г. располагались позиции батареи Г.И. Игишева, состоялся митинг, посвященный открытию памятника. Сюда собрались более 5 тысяч жителей из сел Поньровского и Фатежского районов [19]. Из села Смолевичи Орловской области, где базировалась 3-я гвардейская противотанковая артиллерийская бригада [8, д. 84, л. 25], прибыла делегация во главе с начальником политотдела полковником

И.М. Горovenko. В её составе были артиллеристы А.В. Пузиков и Н.Д. Сарапенков [8, д. 84, л. 10, 18, 21].

Митинг открыл заместитель председателя Курского облисполкома А.С. Некрасов. Он отметил, что присутствующим «выпала честь открыть этот памятник немеркнувшей славы людям, которые не пожалели своей жизни для счастья Родины, у которых на знамени было написано слово «Победа». На постамент была поднята противотанковая пушка номер 2242. С большим волнением собравшиеся слушали выступление ефрейтора А.В. Пузикова. «Они умерли за народ. Народ поставил им памятник. Народ и его герои бессмертны!» – такими словами он закончил выступление [23, с. 731 - 732].

13 декабря 1943 г. в статье «Памятник близ Поньрей», опубликованной в газете Центрального фронта «Красная Армия», известный поэт Е.А. Долматовский рассказывал: «...Над полем битвы возвышается бетонный обелиск – памятник героям-артиллеристам гвардейской противотанковой части полковника Рукосуева... Этот обелиск высоко врезается в небо. Имена героев-артиллеристов высечены в камне. Бессмертные воины фронта вместе с нами идут по Белоруссии, вдохновляя на новые подвиги...»

В июле 1968 г. памятник подвергся полной реконструкции (авт. – архитектор М.Л. Теплицкий) и был облицован гранитом [2, д. 33, л.136]. Архитектор М.Л. Теплицкий добился значительного улучшения художественных достоинств памятника. На постаменте памятника начертаны слова: «Вечная слава героям-артиллеристам, павшим 7-12 июля 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе села Теплое». По верхнему краю постамента расположена надпись: «Ваш подвиг бессмертен. Товарищ! Склони голову перед павшими за Родину» [11, с. 243 - 244].

С 1973 г. поисковая группа Курского кооперативного техникума, возглавляемая Т.А. Степашовой и Л.П. Мироновой, изучала боевой путь 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской Брестско-Варшавской ордена Ленина, Краснознаменной ордена Кутузова бригады РКК. В 1975-1983 гг. был проведен ряд встреч ветеранов бригады на Курской земле. В числе гостей были ефрейтор А.В. Пузиков, проживавший в с. Ксизово Задонского района Липецкой области, младший сержант Н.Д. Сарапенков из Вичуги Ивановской области. 9 мая 1978 г. делегация ветеранов бригады во главе с полковником в отставке П.П. Разумовым побывала в Поньровском районе. Ветераны из Москвы, Минска, Ленинграда, Барнаула, Самарканда возложили венки и цветы к подножью памятника артиллеристам. Среди гостей был внук полковника В.Н. Рукосуева – Алексей Рукосуев [3, д.146, л.52 - 53].

Рассказывая о встречах ветеранов-артиллеристов на Курской земле, П. Брянцев писал: «Мы помним их, героев 3-й истребительной бригады. Это они северо-западнее Ольховатки сдержали натиск железной грохочущей лавины. Богатырский дух гвардейской оказался крепче крупновской стали.

Они не отступили ни на шаг, написав кровью легенду о небывалой храбрости советского солдата» [12]. Много лет жители хут. Курган, сел Теплое и Игишево, объединенных в один колхоз им. Кирова, бережно сохраняли памятник героям артиллеристам [1, д.19, л. 153]. Но нашлись вандалы – охотники за металлом, которые осенью 2007 г. надругались над памятником артиллеристам и срезали в металлолом его ограду. Данный поступок получил широкое общественное звучание [24].

Значительный вклад в достижение победы в Курской битве внесли и инженерные войска. В полосах обороны Центрального и Воронежского фронтов было установлено 630 тысяч противотанковых и 468 тысяч противопехотных мин, возведено более полутора тысяч километров рвов, завалов и проволочных заграждений [15, с.273].

В числе инженерно-саперных частей Центрального фронта, привлеченных к выполнению задач по техническому прикрытию Поныровского направления, была 1-я гвардейская инженерная бригада специального назначения (командир – полковник М.Ф. Иоффе). Бригада, сформированная в 1942 г. на Юго-Западном фронте, получила опыт в ходе битвы под Сталинградом. 1 апреля 1943 г. она была преобразована в 1-ю гвардейскую инженерную бригаду [10, д. 12, л. 1].

6-8 июля 1943 г. в полосе обороны 307-й стрелковой дивизии (командир – генерал М.А. Еншин) личный состав 1-й гвардейской инженерной бригады проявил особую отвагу. «Только в течение одного дня ими было уничтожено 68 вражеских боевых машин. Мужественно и умело действовали отряды подразделений офицеров Артамонова, Гуляева, Цедрова, Шимаровского, Курносова, Трошина, Заботина. Гвардии сержанты Г.И. Подгорнов и А.Я. Миненков со своими подразделениями уничтожили по 6 танков врага. Гвардеец-минёр И. Джим вступил в схватку с немецкими танками, уничтожил 4 машины, но сам пал смертью храбрых», – позднее вспоминал генерал-лейтенант инженерных войск М.Ф. Иоффе [10, д. 97, л. 11].

В период оборонительных боёв активно действовали подвижные отряды заграждения (ПОЗы). Они показали высокие темпы минирования, устанавливая минные поля на больших участках, особенно на курсах движения немецких танков. ПОЗы имели большой маневр в зависимости от обстановки. Только с 5 по 14 июля 1943 г. бойцы ПОЗов установили более 22 тысяч мин, в том числе 320 управляемых, привели в боевую готовность минно-подрывные заграждения. На этих заграждениях подорвалось 138 танков и САУ, более 500 немецких солдат и офицеров [10, д. 12, л. 16 об.].

За мужество и стойкость, проявленную личным составом, 1-я гвардейская инженерная бригада специального назначения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1943 г. была награждена орденом Красного Знамени [10, д. 12, л. 2].

30 ноября 1943 г. значимым событием для увековечения героической истории 1-й гвардейской инженерной бригады стало открытие памятника,

расположенного северо-восточнее пос. Поньри. Он был построен осенью 1943 г. бойцами бригады. Как указывают очевидцы строительных работ – старые поныровские железнодорожники – камни для сооружения памятника свозились со станции. Бойцы-саперы разбирали руины оборотного паровозного депо Поньри, которое в ходе боев было разрушено так серьёзно, что не могло быть и речи о его восстановлении. Поныровский РК ВКП(б) и руководство Орловского отделения паровозного хозяйства передали кирпичи, из которых были сложены стены бывшего депо, строителям памятника [26, с.160].

3 декабря 1943 г. газета «Курская правда» поведала об открытии памятника саперам. Секретарь Курского обкома ВКП(б) по пропаганде А.И. Легасов, открывая митинг, сказал: «Не успели отгреть бои на священной земле, как народ воздвигает памятники в честь героев, настоящих сынов русской земли! Мы клянёмся у памятника, что будем не покладая рук трудиться для помощи фронту...»

В июле 1968 г., памятник сапёрам был коренным образом реконструирован. Его выполнили в виде трёхуровневой стелы, увенчанной пятиконечной звездой. Авторами «второго рождения» памятника стали фронтовики – архитектор Д.И. Гаркуша и скульптор Ф.В. Супонев [2, д. 33, л.136; 38, л.53; 4, д. 81, л. 6]. У подножия появилась скульптурная группа, изображавшая трех солдат с противотанковыми минами в руках [18, с. 106 - 107]. Пламя вечного огня освещает строки, высеченные на мраморной доске: «В разгар сражения на Курской дуге прорвавшиеся 300 фашистских танков, были остановлены легендарными сапёрами 1-й гвардейской инженерной бригады. Саперы стояли насмерть и не пропустили врага». Здесь же приведены и стихотворные строчки из поэмы Е.А. Долматовского «Поньри», характеризующие мужество участников Поныровского оборонительного сражения [20, с.177 - 178]. Рядом с памятником – братская могила советских воинов, павших в боях летом 1943 года. В ней захоронено более 800 человек. На мемориальных плитах – 743 фамилии. Среди них – казаха, командира орудия 1180-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка Героя Советского Союза старшины А. Даулитбекова, погибшего 9 июля 1943 в бою у ст. Поньри [13, с. 409].

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 19. Л. 153.
2. ГАКО.Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 33. Л. 136, Д. 38. Л. 53;
3. ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 146. Л. 52-53.
4. ГАКО. Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 81. Л. 6.
5. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1206. Л. 40.
6. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 62. Оп. 335.
7. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 337.

8. ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 1.
9. ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 2.
10. ЦАМО РФ. Ф. 30300. Оп. 1.
11. Богуславский Г.А. Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны). М., 1975.
12. Брянцев П. Во имя жизни // Молодая гвардия. 1983. 30 июля.
13. Герои Советского Союза. Краткий биограф. словарь. Т. 1. М., 1987.
14. Известия. 1943. 17 июля.
15. Иоффе М.Ф. Подвиг саперов // Курская битва. Воспоминания, статьи. Воронеж, 1982.
16. Казаков К.П. Огневой вал наступления. М., 1986.
17. Карел П. Выжженная земля. Кн 2. М., 2003.
18. Левченко В.В., Грива Т.А. Музеи и памятники Курской области. Справочник-путеводитель. Курск, 1996.
19. Памятники героям июльских боев // Правда. 1943. 1 декабря.
20. Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 / Сост. и общ. ред. В.А. Голикова. – М., 1984. – С. 54; Монументы и памятники воинской доблести и славы России / Под. ред. В.А. Золотарева и Г.И. Кальченко. СПб., 2004.
21. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1997.
22. Сарапенков Н. Перед танками не дрогнули. // Курская правда. 1985. 19 ноября.
23. Суровая правда войны. 1943-1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть III. Курск, 2007.
24. Чемодуров В. Вандалы на высотах // Российская газета. 2008. 22 января.
25. Шарапов В.М. Герои 70-й армии // Курская битва. Воспоминания, статьи. Изд. 3-е, перераб. Воронеж, 1982.
26. Этапы большого пути. Кн. третья. (Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московской железной дороги (1945-1995)). Курск, 1996.

Г.Д. ПИЛИШВИЛИ

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ВЕСНОЙ 1943 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКИХ АРХИВОВ)

Рассматривая историю истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны, отметим, что их расформирование на территории Курской области в 1941 – 1942 гг. было временной мерой, из-за сложившейся военной обстановкой и через некоторое время их планировалось воссоздать. Формирование батальонов планировалось на январь 1943 г., штаб истребительных батальонов был сохранен, из 9 человек

оставлено 4 (зам. начальника и 3 инструктора), остальной же личный состав штаба нарядам центра был откомендован в особые органы [1, д.8, л. 42].

19 марта 1943 г. по Управлению НКВД издается приказ № 0010 о формировании истребительных батальонов в районах области и двух – в г. Курске (в Дзержинском и Ленинском районах, с привлечением в них трудящихся Сталинского и Кировского районов). В итоге на начало мая 1943 г. оказалось сформированными 34 батальона, численностью 2303 бойца.

21 марта 1943 г. на имя секретаря РК ВКП(б) Рыльского района Дурова приходит постановление об организации истребительного батальона: «...отобрать из числа старших возрастов военнообязанных для организации истребительного батальона при райцентре в количестве 50 чел. и перевести их на казарменное положение. Руководство этой группой возложить на начальника РО НКВД тов. Глущенко. Создать при каждом с/с группы истребительного батальона для несения караульной службы в селах по 10 - 11 чел., для чего привлечь военнообязанных старших возрастов. Руководство истребительными группами поручить тов. Глущенко» [3, с. 150-151].

Состоявшийся в начале апреля 1943 г. X пленум Курского обком ВКП(б) обязал все партийные и советские организации в числе других мер уделить особое внимание созданию в районах и селах истребительных батальонов и отрядов по охране порядка и борьбе с возможными воздушными десантами противника, а также о необходимости развернуть вместе с органами НКВД, прокуратуры, военкоматами решительную борьбу с дезертирством, шпионажем и обеспечить в освобожденных районах строгий государственный порядок [2, д. 2897, л. 3об.].

В соответствии с решением Совета Народных Комиссаров СССР и постановлением Курского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 26 июня 1941 г. для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютистами противника, его авиадесантами и диверсантами, а также и для выполнения других боевых задач 19 марта 1943 г. из Управления НКВД по Курской области вышел приказ во всех районах области в декадный срок сформировать при РО НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютистами, авиадесантами, диверсантами противника, а также и для выполнения других заданий. Численный состав истребительных батальонов в зависимости от местных условий должен был быть доведен от 100 до 200 чел.

В г. Курске было приказано сформировать 2 истребительных батальона с количеством 150 бойцов в каждом. Первый батальон должен был быть сформирован при 1-ом отделении милиции гор. Курска из бойцов, проживающих на территории обслуживания 1-го и 3-го отделений милиции. Второй батальон - при 2-м отделении милиции из бойцов, проживающих на территории обслуживания 2-го и 4-го отделений милиции [3, с. 229].

Истребительный батальон следовало укомплектовать из партийно-советского актива, проживающего вблизи районного центра в радиусе

7 – 8 км за счет непризывного контингента, а именно: лиц 1925 г. рождения, затем 1893 – 1924 гг. рождения, имеющих отсрочки или броню, негодных к службе в Красной Армии, но без физических недостатков и не старше 50 лет. Также можно было зачислять в состав батальона некоторый процент женщин, способных владеть оружием.

На должность командира батальона нужно было назначать только штатного сотрудника НКВД, знакомого с военным делом. Кандидатуру требовалось согласовать с райкомом ВКП(б), сообщив в УНКВД по КО для окончательного утверждения и отдачи в приказ.

При комплектовании личного состава батальона следовало предварительно изучать каждого бойца с тем, чтобы не допустить проникновение в истребительный батальон фашистской агентуры. Наряду с этим в самом батальоне через агентуру нужно было вести систематическое изучение бойцов.

В первую очередь следовало зачислять в батальон, с предварительной проверкой, лиц, потерпевших от немецких оккупантов и проявивших себя активно в борьбе с фашистскими бандитами [3, с. 230].

Членов и кандидатов ВКП(б), оставшихся без ведома парторганов и органов НКВД на территории противника и не проявивших себя в активной борьбе с фашистскими захватчиками в истребительные батальоны принимать не следовало.

Для помощи истребительным батальонам по борьбе с парашютистами, его авиадесантами и диверсантами противника в райцентрах, крупных населенных пунктах, на крупных предприятиях, в районах расположения воинских складов, стратегических сооружений из числа партийно-советского актива создавались группы содействия истребительным батальонам в количестве 5 – 10 чел. в каждом пункте во главе со старшим. На них возлагались обязанности по круглосуточному наблюдению за возможной выброской с воздуха парашютистов, высадкой авиадесантов, появлением в той или иной местности диверсантов, шпионов и других подозрительных лиц. Группы содействия обо всем замеченном немедленно должны были докладывать начальнику районного отдела НКВД, а в неотложных случаях действовать через председателя сельского совета с целью задержания [3, с. 231].

Во исполнение данного указания, райкомы партии подобрали командный состав и укомплектовали истребительные батальоны. Командование ими поручалось, как правило, опытным, проверенным коммунистам. Предметом особой заботы партийных комитетов был подбор заместителей командиров батальонов по политчасти. На эту работу направлялись ответственные партийные и советские работники: пять вторых секретарей и девять третьих секретарей райкомов партии, пять заведующих военными отделами райкомов, три районных прокурора, два редактора районных газет (всего 53 человека) [4, с. 139].

Формирование батальонов производилось в основном за счет личного состава партизанских отрядов, оказавшихся на освобожденной территории

области и за счет допризывников. Но к концу апреля 1943 г. этот контингент почти весь был призван в армию и доукомплектование батальонов было произведено за счет непризывного контингента, из числа советско-партийного актива и подростков. Однако, в связи с повторной оккупацией противником нескольких районов области и с отселением населения из 25-километровой зоны в мае-июне несколько батальонов (8) было расформировано.

Для обучения военному делу бойцов-истребителей была разработана новая учебная программа, более емкая и содержательная. Военное обучение ставило своей целью дать бойцам истребительных батальонов необходимые знания и практические навыки для действия в составе отделения, взвода, чтобы воин был готов в любую минуту стать активным бойцом в защите своей Родины [1, д. 11, л. 8-10].

Почти две трети Курской области в течение 16 мес., а остальная часть - 8 мес. находилась под властью немецко-фашистских оккупантов. Весной 1943 г. Курская область по-прежнему являлась прифронтовой, и линия обороны противника проходила по ее северной, западной и южной окраинам. Таким образом, из 66 районов 16 оставались полностью или частично оккупированными.

По мере освобождения Красной Армией районов Курской области на местах сразу были созданы истребительные батальоны, но в связи с тем, что партийно-комсомольского актива оказалось в крайне ограниченном количестве и к тому же часть из них требовала проверки их деятельности при оккупационных властях, истребительные батальоны первоначально были созданы из бывших партизан, проверенных коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей независимо от призывного возраста.

Во второй половине марта 1943 г. в связи с мобилизацией весь призывной контингент из числа бойцов батальонов был передан в армию, а батальоны пополнялись допризывниками 1926 г. рождения, которые во второй половине апреля тоже были призваны в армию [3, с. 244].

Батальоны же стали в это время укомплектовываться партийно-комсомольским и советским активом, не подлежащим по тем или иным причинам призыву в РККА, частично подростками 1927 г. рождения и женщинами-комсомолками.

В целом же малочисленность истребительных батальонов объяснялась отсутствием в районах подходящего контингента для зачисления в батальон, в том числе и партийно-комсомольского актива, который имелся в крайне ограниченном количестве.

Помимо прямых обязанностей, из-за отсутствия милицейского состава в районах, на батальоны было возложено несение караульной службы при РО НКВД по охране арестованных и конвоирование последних, а также, где отсутствовали войсковые гарнизоны, патрулирование райцентров в ночное время.

Вооружены батальоны были исключительно трофейным оружием, изъятым РО НКВД у населения и подобранным на поле боя. Этого оружия

было недостаточно. В особенности ощущался недостаток в ручных гранатах, пулеметах, боеприпасах и частично винтовках [3, с. 245].

Итак, в Курской области к началу июня 1943 г. действовало 53 батальона, объединявших в своих рядах 3590 бойцов. Через месяц эта цифра выросла до 3968. Вооружены они были в основном оружием, найденным на местах боев или изъятым у населения, частично полученным со складов НКВД [1, д.7, л. 26об.].

Источники и литература

1. Архив УВД Курской области (Исследовательский центр УВД Курской области (ИЦ УВД КО). Ф. 38. Оп. 1.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). Ф. П.-1. Оп. 1.
3. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть 3. Сборник документов. Курск, 2007.
4. Плотников В.М. Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков, 1969.

В.А. ШАМРАЙ

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОДГОТОВКИ И БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 2-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ НА ЮГЕ КУРСКОЙ ДУГИ В ИЮНЕ – НАЧАЛЕ ИЮЛЯ 1943 г.

В июне 1943 г., в канун Курской битвы, завершалась длительная, трехмесячная, подготовка к этому переломному летнему сражению. Вместе с тем на земле и в воздухе продолжались ограниченные боевые действия советских войск и авиации, ставшие составной частью завершающего этапа подготовительного периода битвы на Курской дуге. Подготовка и боевая работа авиации на Воронежском фронте в этот период имела как общие, так и отличительные черты. Об этом и пойдет речь в нашей работе, на примере 2-й воздушной армии.

В целом, наземная обстановка на советско-германском фронте в течение июня 1943 г. характеризовалась относительным затишьем. Боевые действия на земле в воздухе, в том числе на Воронежском фронте, носили «преимущественно разведывательный характер». В этом отношении противник проявлял наибольшую активность в районе Курской дуги, в частности на белгородско-курском направлении.

Воздушная обстановка в июне 1943 г. характеризовалась сосредоточением основных сил авиации противоборствующих сторон в районе Курской дуги. По данным ГРУ из 3 тысяч боевых самолетов противника на Восточном фронте около 2 тысяч предназначалось для

наступления на Курск [1, д. 1787, л. 335]. Из них более тысячи боевых машин сосредоточивалось для поддержки операции «Цитадель» на юге Курской дуги, против войск и авиации Воронежского фронта.

Активность авиации Воронежского фронта и 4-го воздушного флота Германии в течение июня по сравнению с маем 1943 г. несколько возросла. Если в мае в полосе Воронежского фронта было отмечено около 2,5 тысяч самолето-пролетов люфтваффе, то за июнь 1943 г. здесь было зарегистрировано около 3 тысяч пролетов самолетов противника [1, д.1787, л. 395].

Определенный рост воздушной активности на юге Курской дуги был связан как с дальнейшим улучшением погодных условий (почти весь июнь стояла хорошая летняя погода), так и с приближением начала Курской битвы.

Важнейшими воздушными событиями июня в районе Курской дуги были отражение налетов немецкой авиации на Курск и Обоянь и воздушная операция против аэродромов противника 8–10 июня 1943 г., в частности по уничтожению немецких самолетов на Харьковском аэроузле (особенно на аэродромах Основа и Сокольники).

В целом же советская авиация вела в течение июня, в том числе на Воронежском фронте, сравнительно ограниченную боевую деятельность, т.к. сосредоточила основные усилия на подготовке к обороне и наступлению на Курской дуге [1, д. 1787, л. 336].

Не менее половины самолето-вылетов авиации противника производилось с разведывательными целями. Во-вторых, немецкая авиация частью сил бомбила железнодорожные коммуникации Воронежского и Центрального фронтов, а также аэродромы советской авиации в районе Курской дуги. Более половины самолето-пролетов люфтваффе в течение июня приходилось именно на этот участок советско-германского фронта [1, д. 1787, л. 340].

В начале июня немецкая авиация произвела несколько воздушных налетов на крупные населенные пункты, в том числе на города Курск и Обоянь (последний стал затем основным объектом первого удара вермахта при наступлении на белгородско-курском направлении месяц спустя, в начале июля 1943 г.).

В отражении этих налетов активно участвовали и летчики 2-й воздушной армии (в районе Курска – во взаимодействии с 16-й воздушной армии и истребителями ПВО). По свидетельству командарма Красовского при отражении налета на Курск 2 июня 1943 г. «особенно отличился» летчик-истребитель 2-й воздушной армии Владимир Багиров, уничтоживший в бою 2 бомбардировщика «юнкерс» (Ю-88), а затем совершивший воздушный таран немецкого истребителя Фокке-Вульф-190. Оба самолета в результате столкновения взорвались. Также 2 «юнкерса» (Ю-88) сбил в этом воздушном бою и капитан Константин Новиков [4, с. 165].

Из 3 тысяч самолето-пролетов люфтваффе в полосе Воронежского фронта около 600 было выполнено ночью [2, д. 27, л. 5]. Таким образом, количество ночных вылетов противника за июнь 1943 г. (по сравнению с маем) увеличилось более чем в 5 раз [2, д. 26, л. 99].

По оценке штаба 2-й воздушной армии эффективность действий немецкой бомбардировочной авиации (по аэродромам и железнодорожным узлам) была «крайне низкой» из-за сильного противодействия советских истребителей, рассеивавшей ударные группы «юнкерсов» и «хейнкелей» еще на подходах к целям [2, д. 27, л. 5].

Впрочем, этот вывод следует несколько скорректировать. По контрольным данным штаба ВВС Красной Армии при отражении в начале июня 16-й воздушной армии и частью сил 2-й воздушной армии массированных налетов на Курск (с участием до 600 самолетов) «значительное число самолетов противника прорвалось к цели и сбросило бомбы по ж. д. узлу» (02.06.1943 г.). А в ночь на 3 июня части ПВО и 16-й воздушной армии не смогли предотвратить «безнаказанный налет» люфтваффе на Курск [1, д. 1787, л. 391].

Следует скорректировать и традиционную оценку масштабов и результатов ударов немецкой авиации по аэродромам 2-й воздушной армии. Некоторые современные исследователи вслед за С. А. Красовским утверждают, что в июне 1943 г. люфтваффе совершили 21 налет на аэродромы 2-й воздушной армии, из них лишь 3 удара были нанесены по боевым самолетам на действующих аэродромах [4, с. 164; 6, с. 37]. В действительности по архивным данным пилоты 4-го воздушного флота Германии нанесли за первый месяц лета 38 ударов по аэродромам 2-й воздушной армии Воронежского фронта. Из них 18 налетов пришлись на действующие авиабазы, а 20 налетов было произведено на ложные аэродромы [2, д. 27, л. 5]. Тем не менее, очевидно, что и эти, меньшие, но более точные, цифры отражают большую роль строительства и использования ложных аэродромов (в полосе базирования 2-й воздушной армии ее маскировочная служба соорудила 36 таких «обманок») как для введения в заблуждение немецких воздушных разведчиков, так и для значительного снижения эффективности ударов бомбардировщиков противника по действующим аэродромам.

В этот период авиация Воронежского фронта (2-я воздушной армии) по завершении перебазирования всех соединений и частей в район Курской дуги и в тыл Курского выступа по оценке штаба ВВС Красной армии выполняла свои боевые задачи «при нормальном удалении аэродромов базирования от линии фронта». Слабым местом подготовки 2-й воздушной армии к битве на Курской дуге в июне 1943 г. оставалось обеспечение связи. Связь по-прежнему не обеспечивала устойчивого управления командования и штаба 2-й воздушной армии своими частями и соединениями. В результате при организации удара по аэродромам Харьковского аэроузла из-за отсутствия проволочной связи штаба армии (начальник – генерал-майор авиации Качев) с авиакорпусами боевая задача

на воздушную операцию была доведена до штаба 1-го бомбардировочного авиакорпуса полковника Полбина с опозданием на несколько часов [1, д. 1787, л. 392].

В канун Курской битвы 2-я воздушная армия в связи с затишьем на земле активизировала учебно-боевую подготовку своих частей и соединений к отражению возможного наступления вермахта на юге Курской дуги. Но в связи с переориентацией фронтового командования на подготовку собственной наступательной операции на белгородско-харьковском направлении во второй половине июня, по оценке автора, делался акцент на усиление подготовки к наступлению.

Одновременно частью сил авиация Воронежского фронта выполняла ряд текущих боевых задач. Так, на прикрытие своих войск и аэродромов и сопровождение ударной авиации летчики 2-й воздушной армии выполнили в течение июня более 2,4 тысячи боевых вылетов (около половины всех самолето-вылетов 2-й воздушной армии).

На разведку войск, аэродромов и перевозок противника (в направлениях Сум и Полтавы и др.) было произведено 950 самолето-вылетов фронтовой авиации (пятая часть). На действия непосредственно по немецким войскам и нарушение перегруппировок противника на юге Курской дуги (в основном в районах Белгорода, Томаровки и Муромы) и по дорогам Харьков – Белгород было совершено около 800 боевых вылетов (шестая часть самолето-вылетов 2-й воздушной армии). Около 600 самолето-вылетов было выполнено на уничтожение немецких самолетов на аэродромах Харькова и Полтавы и железнодорожных объектов противника (из них 544 боевых вылета на удары по аэродромам, включая 464 ночных вылета).

Наивысшее напряжение (интенсивность) в боевой работе летчиков 2-й воздушной армии в течение июня 1943 г. показали пилоты ночной легкомоторной авиации (на самолетах У-2 и Р-5) – 23 вылета на один исправный самолет в месяц. За ними следовали истребители (8,5 вылетов). А наименьшее среднее напряжение (0,5 вылета в месяц) пришлось на долю штурмовиков [1, д. 1787, л. 394].

В июне в дневное время авиация Воронежского фронта предприняла два удара по аэродромам противника (3 и 10 июня 1943 г.). В ночное время они производились систематически. Из 1345 ночных самолето-вылетов 2-й воздушной армии более 460 вылетов (около трети) приходилось на действия против немецких аэродромов. Кроме того, летчики 208-й ночной бомбардировочной авиадивизии выполнили свыше 700 боевых вылетов по войскам противника [2, д. 27, л. 6].

Днем было произведено более 3,4 тысячи самолето-вылетов 2-й воздушной армии [2, д. 27, л. 5]. Если исключить 464 ночных вылета на действия по аэродромам противника, то в дневное время на уничтожение немецких самолетов на аэродромах Харьковского аэроузла было выполнено только 69 вылетов летчиков фронтовой авиации [2, д. 27, л. 6].

Первый запланированный массированный удар по немецким аэродромам и войскам в районе Белгородско-Харьковского плацдарма противника в течение 3 июня 1943 г. в составе 203 самолетов 2-й воздушной армии был фактически сорван. Удары были нанесены только по двум аэродромам Харьковского аэроузла – Сокольники и Основа, т. е. задача была выполнена лишь частично. В ее выполнении реально участвовали только 42 штурмовика Ил-2. Основными причинами срыва первого массированного удара в начале июня были слабая организация операции авиационными штабами и отсутствие налаженной связи с авиасоединениями, а также недостаточная штурманская подготовка и плохой подбор ведущих групп [1, д. 1787, л. 393].

Второй массированный удар (июньская воздушная операция) 2-й воздушной армии состоялся неделю спустя, 10 июня 1943 г. Недостатки первого налета были частично исправлены, и второй удар был организован и проведен лучше, чем первый. В воздушной операции 10 июня по уничтожению самолетов противника на аэродромах Сокольники и Микояновка участвовало до 100 боевых самолетов 2-й воздушной армии (48 штурмовиков Ил-2 1-го штурмового авиакорпуса в составе 4 групп по 12 Ил-2 под прикрытием 48 истребителей 4-го истребительного авиакорпуса, блокировавших аэродромы немецких истребителей Померки и Томаровка). Против каждого из двух атакованных аэродромов действовало по 2 группы штурмовиков. По данным штаба ВВС Красной Армии «в результате налета было уничтожено 40 самолетов противника разных типов» [1, д. 1787, л. 394].

Данные штаба 2-й воздушной армии несколько отличаются от данных штаба ВВС Красной Армии главным образом в сторону уменьшения безвозвратных немецких потерь в боевых самолетах. По данным армейского штаба на аэродроме Сокольники было «уничтожено и повреждено до 35 самолетов» противника, а на аэродроме Основа – уничтожено 5 Me-109 (истребителей «мессершмитт». – В. Ш.) и еще 2 самолета неустановленного типа. Итого на обоих аэродромах было выведено из строя свыше 40 немецких самолетов [2, д. 27, л. 17]. При этом было повреждено и сбито несколько советских штурмовиков (в основном зенитным огнем противника). По сведениям О. Растренина оценка потерь противника в самолетах штабом 2-й воздушной армии «в целом совпадала с данными донесения 1-го штурмового авиакорпуса», хотя известный специалист по истории штурмовой авиации и считает эти цифры несколько преувеличенными [5, с. 244].

Подводя итоги боевых действий авиации 8-го авиакорпуса и других сил 4-го воздушного флота Германии на юге Курской дуги в течение июня 1943 г., можно заключить, что основные усилия противника были направлены на поддержку своих наземных войск (в действиях по улучшению исходных позиций для наступления из района Белгорода), а также на воздушную разведку коммуникаций и тылов Воронежского фронта. Кроме того, немецкая авиация наносила удары с воздуха по

железнодорожным станциям Обоянь и Прохоровка и аэродромам Грязное и Правороть на основных направлениях своего будущего наступления на белгородско-курском направлении. Активность противника в воздухе на южном фланге Курской дуги несколько повысилась в сравнении с маем 1943 г., особенно значительно – в ночное время. Однако немецкая авиация заметно уступала в активности авиации Воронежского фронта, совершившей за июнь около 4,8 тысячи боевых вылетов против 3 тысяч самолето-вылетов противника (1,6 : 1 в пользу 2-й воздушной армии). Даже в дневное время летчики 2-й воздушной армии совершили на юге Курской дуги на тысячу боевых вылетов больше (более 3,4 тысячи вылетов), чем авиация 4-го воздушного флота Германии (около 2,4 тысячи вылетов) [2, д. 27, л. 5].

Командир его основного 8-го авиакорпуса генерал авиации Ганс фон Зайдеман утверждал даже, что 4-й воздушного флота вплоть до конца июня 1943 г. «оказался прикованным к земле», пополняя и восстанавливая силы, боеприпасы и горючее. Соотношение военно-воздушных сил 8-го немецкого авиакорпуса и 2-й советской воздушной армии к концу июня – началу июля оставалось примерно равным (до 900 исправных самолетов) [3, с. 236, 240].

В результате воздушных боев и ударов 2-й воздушной армии по аэродромам 8-й авиакорпус противника был несколько ослаблен. Однако разгромить немецкую авиацию и тем самым сорвать в зародыше операцию «Цитадель» при равном соотношении сил в воздухе авиации Воронежского фронта было не под силу.

По данным штаба ВВС Красной Армии в результате дневных и ночных ударов 2-й воздушной армии в течение июня 1943 г. на аэродромах было уничтожено и повреждено 78 немецких самолетов, а в 83 воздушных боях сбито еще 100 самолетов противника (из них около половины истребителей «мессершмитт»). По тем же сведениям потери 2-й воздушной армии составили всего 54 самолета (т. е. в 3,3 раза меньше).

С учетом того, что перебазирование авиации 8-го немецкого авиакорпуса на передовые аэродромы в районе Белгорода и Харькова началось только в конце июня и других факторов эти цифры выглядят сильно завышенными.

Для сравнения: в результате ударов 2-й воздушной армии с воздуха по наземным целям за июнь было взорвано 14 складов с ГСМ и боеприпасами, подавлен огонь до 40 огневых точек противника, уничтожено и повреждено 38 автомашин, рассеяно и частично истреблено до роты немецкой пехоты [1, д. 1787, л. 395]. Эти данные также слишком контрастируют с вышеприведенными сведениями советских авиационных штабов об уроне авиации противника.

В начале этого периода организация боевой работы, связи и управления частями и соединениями 2-й воздушной армии имели серьезные недостатки. В последующем их состояние несколько улучшилось. Так, при отражении налетов вражеской авиации на аэродромы 2-й воздушной армии

в результате воздушных боев было сбито 12 немецких истребителей при потере одного советского истребителя [1, д. 1787, л. 396]. На ложные аэродромы противник сбросил в 2 раза больше бомб, чем на действующие, что говорит о хорошей постановке маскировочной службы 2-й воздушной армии [2, д. 27, л. 5].

Более активно и успешно вел борьбу с немецкой авиацией за превосходство в воздухе свежий 5-й истребительный авиакорпус. Однако 4-й истребительного авиакорпуса не добился успеха в борьбе за господство в воздухе в полосе 7-й гвардейской армии в районе Белгорода и Корочи из-за недочетов в тактике действий и недостаточного обеспечения рациями наведения на цель [2, д. 27, л. 6, 15].

Очередной пример смелых и результативных действий в групповом воздушном бою 8 июня 1943 г. в районе Козьмо-Демьяновка показали летчик-истребитель 2-й ВА Николай Гулаев со своим ведомым сержантом Лениным.

В неравной схватке сошлись 10 истребителей Як-1 27-го истребительного авиаполка 5-го истребительного авиакорпуса против 18 истребителей Me-109 («мессершмитт»). Бой разбился на дуэли воздушных пар. Прикрывая друг друга, ведущий старший лейтенант Гулаев и его ведомый сержант Ленин вступили в схватку против трех немецких истребителей и сбили все три самолета противника. Причем Ленин, имея превосходство в высоте, одной атакой сбил первый «мессершмитт», а второй – вывел из-под удара самолет командира и ударом из облачности при преследовании сбил второй, удиравший, истребитель противника. Не оплошал и будущий дважды Герой Советского Союза Н.Д. Гулаев. Встретив вынырнувшего из облачности третьего «мессершмитта», он первой же атакой сбил его очередью в хвост.

Взаимовыручка, осмотрительность, слаженность и решительные атакующие действия пары истребителей 5-го истребительного авиакорпуса генерала Д. П. Галунова обеспечили его отважным летчикам полную победу в этом воздушном бою над превосходящими силами противника [2, д. 27, л. 9].

Не имея вследствие затишья на земле большого напряжения в боевой работе ударной (штурмовой и бомбардировочной) авиации, 2-я воздушная армия своей истребительной авиацией (с усилением ее состава вторым истребительным авиакорпусом) активизировала борьбу за превосходство в воздухе, снижая активность бомбардировочной авиации противника. Используя затишье, части и соединения, штабы и командиры 2-й воздушной армии активизировали также боевую подготовку летно-технического и командно-штабного состава к Курской битве. Проведенные во всех соединениях армии радиоучения повысили знания и практические навыки управления и связи в бою всех ее летных экипажей. Тренировки на полигоне повысили меткость бомбо-штурмовых ударов летчиков 2-й воздушной армии. Пилоты всех типов самолетов получили навыки воздушных

разведчиков и нередко доставляли ценные сведения о подготовке и действиях противника [2, д. 27, л. 23].

Показателем устранения многих недостатков и возросшей эффективности боевой учебы стал, к примеру, ввод в строй в 1-м бомбардировочном авиакорпусе 95 человек молодого летного состава. К концу июня 1943 г., в канун Курской битвы, 1-й бомбардировочный авиакорпус будущего дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина имел уже 56 экипажей фронтовых бомбардировщиков Петлякова (Пе-2), подготовленных к бомбометанию с пикирования [2, д. 27, л. 16].

Таким образом, в ходе напряженной подготовки и ограниченной боевой работы в течение июня 1943 г. 2-я воздушная армия завершала выполнение основных задач подготовительного периода.

По оценке штаба ВВС Красной Армии, авиация Воронежского фронта (2-я воздушная армия) в июне 1943 г. использовалась в основном «правильно» в соответствии с задачами наземного командования [1, д. 1787, л. 395].

Источники и литература

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее - ЦАМО РФ). Ф. 28. Оп. 11627.
2. ЦАМО РФ. Ф. 302. Оп. 4196.
3. Зайдеман Г. Четвертый воздушный флот // Ньютон С. Х. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006.
4. Красовский С. А. Жизнь в авиации. М., 1960.
5. Растренин О. Расколотое небо. Май–июнь 1943 г. М., 2007.
6. Хазанов Д. Б., Горбач В. Г. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период. М., 2004.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 1943 г.
(МАТЕРИАЛЫ АРХИВНОГО ФОНДА Р-3322 «КУРСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ И ЕГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ»)**

Все дальше от нас уходят грозные годы Великой Отечественной войны, но все еще сильны в душах россиян скорбь и боль утрат, которые принесла война в их семьи. Ведь практически нет в нашей стране людей, чьих бы предков не затронули эти страшные события, навсегда зарубцевавшиеся на душе нашего народа. Победа досталась нашей стране огромной ценой, забыть которую, означает потерять духовные основы жизни российского общества. Большой вклад в достижение Победы внесли и куряне, достойно защищавшие свои земли от врагов с оружием в руках, на колхозных полях и в цехах заводов, с каждым выстрелянным патроном, выращенным колоском ржи и выпущенным снарядом приближавшие окончание войны. Курская земля, наверное, в числе тех регионов нашей необъятной Родины, которые сполна испытали все тяготы войны, начиная от временной оккупации, заканчивая возрождением хозяйства. С Курской областью связано и одно из важнейших в мировой истории событий – битва на Курской дуге, завершившая коренной перелом в Великой Отечественной войне.

В следующем году человечество будет праздновать семидесятипятилетний юбилей этого эпохального события. За прошедшие годы в мировой историографии появились тысячи публикаций, посвященных тем судьбоносным дням. Курская битва – одно из немногих событий в человеческой истории, изученное практически по часам, что позволили сделать многочисленные архивные материалы, которые хранятся в отечественных и зарубежных депозитариях. В то же время, вопросы, связанные с возрождением территорий Курской области в дни подготовки и проведения Курской битвы, а также в первые месяцы после ее завершения, на наш взгляд, еще недостаточно изучен, хотя даже в курской региональной историографии имеются ряд публикаций, рассматривающих этот вопрос [1–4].

Также, данному вопросу были посвящены разделы в двух фундаментальных документальных изданиях, посвященных Курской области в годы Великой Отечественной войны [5, 6]. Однако на наш взгляд, данные публикации в полной мере не отражают особенностей социально-хозяйственного возрождения курского региона в 1943 г. Настоящая подборка документов, представленная автором, помогает более объективно оценить события, происходившие в Курской области в те далекие месяцы, а

также расширить источниковую базу для исследователей феномена возрождения курской земли после оккупации.

Данная подборка архивных материалов включает в себя 16 документов, выявленных автором в ходе работы с делами, относящимися к описи № 10 архивного фонда Р-3322 «Курский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» Государственного архива Курской области, которая долгое время была засекречена и недоступна для широкого круга исследователей. Настоящая выборка включает в себя документы нормативно-правового характера (№ 5, 6, 8, 10, 11, 16), представленные некоторыми постановлениями бюро Курского обкома ВКП(б) и исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся; докладные записки и информационные сведения, посвященные хозяйственным вопросам, как в области в целом (№ 1, 3, 14, 15), так и по отдельным районам (№ 7, 9); телеграммы и письма (№ 2, 4, 12, 13).

Опечатки, грамматические ошибки, искажения в фамилиях, географических названиях исправлены в настоящей подборке без оговорок. Недостающие элементы текста восстановлены в квадратных скобках. Все материалы расположены в хронологической последовательности по дате их создания. В большинстве документов к подписям даны недостающие инициалы в квадратных скобках.

Каждый документ имеет порядковый номер и редакционный заголовок, кратко отражающий его содержание, сопровождается контрольно-справочным аппаратом – легендой, содержащей сведения о его местонахождении и поисковых данных (название архива, номера фонда, описи, дела, листа).

Все, представленные в подборке документы, публикуются впервые.

1. Аргунов О.Н. Битва за хлеб. Подвиг курских крестьян в 1943 г. // Великая отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы Международной научной конференции (19–20 сентября 2013 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Кубан. гос. технолог. ун-т», Социально-гуманит. фак, каф. истории, политологии и социал. коммуникаций. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2013. С. 6–10.

2. Аргунов О.Н. К вопросу о восстановлении сельского хозяйства на последнем этапе и после окончания Великой отечественной войны в Курской области // Студенческий потенциал в исторической науке: материалы студенческой научной конференции (18–19 декабря 2012 г.) / отв. ред. И.А. Конорева. Курск. гос. ун-т. Курск, 2013. С. 16–22.

3. Аргунов О.Н. Проведение основных сельскохозяйственных работ на освобожденных территориях Курской области в дни Курской битвы (5 июля – 23 августа 1943 года) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4. С. 194–200.

4. Кононов Н.Г. Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск: Изд-во ООО «Медиа», 2015. 615 с.

5. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: сб. док-тов и материалов. – Курск: Курск. кн. изд-во, 1962. – Т. 2. 643 с.

6. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов: Сб. док-тов. – Курск: ОАО «ИПП «Курск», 2007. – Ч. 3. 880 с.

О.Н. Аргунов, научный сотрудник
отдела научно-исследовательской работы
и информационного обеспечения
ОКУ «Госархив Курской области»

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КУРСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА В.В. ВОЛЧКОВУ О СОСТОЯНИИ
РАЙОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОДГОТОВКЕ И
ХОДЕ ВЕСЕННЕГО СЕВА НА 1 МАЯ 1943 г.**

№ 1408
г. Курск

11 мая 1943 г.

Год и три месяца хозяйничали немецко-фашистские захватчики на территории Курской области. Весь этот период они грабили и уничтожали народное достояние.

По данным только из 37 районов, фашистские изверги полностью уничтожили: 23 МТС и 26 мастерских МТС, а остальные приведены в полуразрушенное состояние. По колхозам и совхозам уничтожили: 2 557 колхозных конюшень, 1 683 коровников, 10 005 амбаров, 763 свинарников; изъяли и угнали лошадей 108 599, коров 83 126, овец 136 367, свиней 69 862.

Оккупанты грабили и уничтожали также и личное имущество колхозников по 37 районам уничтожено 24 091 жилых домов, изъято 57 351 коров, 57 549 свиней, 133 795 овец и много другого имущества, скота и птицы.

О том, как действовали фашистские разбойники, полностью уничтожая советские села, общественные постройки, грабили совхозы, колхозы и колхозников, свидетельствуют следующие данные:

Тербунский район: полностью уничтожено 10 сел: Урицкое, Ивановка, Борки, Васильевка, ст. Набережное и др.

Воловский район: уничтожено 85 колхозных конюшен, 165 коровников, 131 амбар, изъято 5 966 лошадей, 1 651 колхозных коров, 1 124 коровы колхозников, 5 429 овец, 796 свиней.

Ястребовский район: полностью уничтожили все колхозные постройки и сожгли 200 домов колхозников.

Черемисиновский район: до оккупации имелось лошадей 2 550, а после изгнания врага осталось 110, из них пригодных к работе 12.

Томаровский район: до оккупации имелось более 6 000 лошадей, а после освобождения осталось 200, было волов 8 000 голов немцы их полностью истребили.

Политико-моральное состояние

Население освобожденных районов с большой радостью встречало Красную Армию, помогало ей в продвижении вперед, вместе с Красной Армией, представителями советско-партийных органов немедленно включались в работу по восстановлению на местах органов советской

власти, колхозов и совхозов. Наряду с этим, в ряде случаев имели место факты антисоветских проявлений, как со стороны классово чуждого элемента, так и ставленников оккупантов, а именно:

В с. Ржава Пристенского района, сестра арестованного полицейского Гутарова Надежда Яковлевна 20.03.1943 г. среди колхозников распространяла пораженческие измышления говоря: «немцы заняли Харьков, скоро придут сюда, тогда нас никто не тронет».

В том же селе бывший кулак Голодков Никита Трофимович, высказывал террористические настроения.

(Голодков нами арестован).

В сах.заводе им. Кирова, во время оккупации работал директор бывший член ВКП(б) Горбачев, который восхвалял фашистскую политику и клеветал на советскую власть.

(Горбачев нами арестован).

В Львовском районе в прифронтовых колхозах имеются отдельные попытки срыва обобществления скота, инвентаря и другого колхозного имущества. Такие настроения имеются даже среди руководящего состава колхозов, так например:

Председатель колхоза «Красная Сергиевка» Петров заявляет: «А кто знает, будут ли вообще колхозы, может быть обратно немцы придут».

Подготовка и ход весеннего сева в колхозах области

Вслед за частями Красной Армии в освобожденные районы прибыли представители партийно-советских органов и наряду с восстановлением органов советской власти, МТС, колхозов и совхозов начали работу по подготовке к весеннему севу 1943 года.

По данным на 1 мая с/года по колхозам области по плану должно быть заготовлено семян 975 100 центнеров, а заготовлено всего 228 099 центнеров, или 27,5 %, семенного картофеля заготовлено 11,0 %.

Произведенным по линии ОблЗУ учетам тракторов, сельхозмашин, прицепного инвентаря и тягловой силы установлено, что по 135 МТС имеется в наличии следующее: тракторов – 3 536, плугов 2 309, зерновых сеялок 1 801, культиваторов – 1 488.

По данным 44-х районов имеется тягла и сельхоз-инвентаря в колхозах: лошадей – 16 768, волов – 808, коров – 956, плугов – 42 115, борон – 44 659, сеялок – 2 769.

По состоянию на 1 мая 1943 года по районам области за время начала сева вспахано весновспашки 41 596 га, прокультивировано 3 875 га. Всего посеяно зерновых и бобовых культур 31 073 га, или 13,8 %. Участвовало в севе людей 20 082, тракторов 23, лошадей 2 959, коров 29 133.

Исходя из всего наличия тракторов и тягловой силы, при выполнении плана посева, нагрузка на один 15 сильный трактор в переводе на мягкую пахоту 165 га, на одну лошадь 10,5 га и корову 4,6 га при использовании последних не менее 75–80 %.

Необходимо указать, что трактора почти совершенно не используются вследствие полного отсутствия горючего и смазочного материала.

Лошади и коровы имеют низкую упитанность в силу чего эта сила на севе используется с неполной нагрузкой и не выполняется положенная норма выработки.

Обеспеченность сельскохозяйственными кадрами

Вопрос с кадрами остается пока неразрешенным. По области имеется большой недостаток, на 1 апреля с/года требовалось 58 зав. райЗО, а фактически имелось только 25, главных агрономов 58, а фактически имеется только 14, директоров МТС недостает 82, старших ветврачей 53 и других ветработников 385, механиков МТС имеется 24, а нужно 151, трактористов требуется 7200, имеется 3199 и недостает 4001 человек.

Для обеспечения кадров трактористами по области организовано 44 курсов трактористов, на которых учатся 3 036 человек.

Нужно отметить, что подготовка к весеннему севу и сам ход сева по области проходит слабо, что подтверждается ниже изложенными фактами:

Пристенский район: план посева 10500 га, для посева семян всех культур требуется 17200 центнеров, а до настоящего времени засыпано только 1500 центнеров.

В районе в 2-х МТС имеется 26 тракторов, отремонтировано только 10, а горючим совершенно не обеспечены, к ним имеется прицепного инвентаря: плугов 35, сеялок 25, культиваторов 21, из них отремонтировано: плугов 19, сеялок 12 и культиваторов 10.

По колхозам: в колхозе «Им. 1 мая» 2-го Плосковского сельсовета, этого же района, председатель колхоза совершенно не приступил к ремонту с/хоз. инвентаря. Из 380 центнеров засыпки семян не засыпано ни одного килограмма.

Такое же положение и в колхозе «Красный воин». Так же дело плохо обстоит и с подготовкой к севу в колхозе «Новая деревня», где председателем Семькин Иван Герасимович, последний на вопрос, почему плохо идет подготовка к севу заявляет: «что голыми руками ремонт производить не стану».

В ряде колхозов по-настоящему не оценили обстановки в дни отечественной войны и до сих пор подготовка к севу идет плохо.

В Афанастасьевском сельсовете, из плана семян 371 центнер, засыпано только 60 центнеров. Такое положение создалось из-за преступного отношения сельсовета Киреева Николая Петровича с работы снят за преступное отношение к севу. Этот участок обслуживается участковым агрономом Дречиным, при немцах работал также участковым агрономом.

Председатель колхоза «Красная Сергеевка» Петров не только не борется за успешное проведение сева, он сам срывает его, при этом говорит:

«А кто его знает, будут ли вообще колхозы, а, может быть, обратно немцы придут».

Ст. Оскольский район: имеет место, когда председателями колхоза поставлены немецкие ставленники – старосты, вследствие чего в этих колхозах сев идет плохо.

В колхозе «Им. Ленина» председателем колхоза Паршин Яков Васильевич, при немцах работал старостой. В этом колхозе дело плохо обстоит с севом, семенами обеспечен на 12 %. В колхозе имеется три скирда не обмолоченной яровой пшеницы – к обмолоту, а никаких мер не принято.

Аналогичные факты в районе имеют место и в других колхозах.

Воловский район: в колхозе «Им. Кирова» сев проходит плохо, коровы на работе сева не используется, в этом колхозе членом правления работает Моисеева Акулина Федоровна, в период оккупации немцами района, работала в с. Липовец в немецкой комендатуре уборщицей., теперь заявляет: «на коровах мы никогда не работали и на них нельзя работать».

В этом колхозе коровы не обучены и не используются. Так же коровы не обучены и не подготовлены к работе в колхозе «День урожая», «Рассвет», «Герой Революции», «Искра» и другие.

Свободинский район: с приближением частей Красной Армии, по указанию немецких ставленников старост, населением был разграблен весь семенной материал, в результате чего имеется семян вместо 9 000 центнеров только 1430.

Необходимо указать, что постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 марта 1943 года о подготовке прицепного инвентаря и сельхозмашин к весеннему севу, в целом ряде районов до колхозов и колхозников не довели: Корочанский, Мантуровский, Ясеновский, Свободинский, Золотухинский и ряд других. В результате этого подготовка и ход весеннего сева в колхозах этих районов проходит неудовлетворительно.

Ясеновский район: в колхозе «Завет Ильича» овес и ячмень был рассеян на площади 47 га на не подготовленной почве и лежат не заделанными 8 дней. Когда было сказано председателю колхоза Костину, что овес и ячмень попортится, Костин ответил: «а кто будет смотреть, что мы делаем правильно или нет, все равно на войну спишут, чем скорее разбросаем семена, тем быстрее закончим сев».

В колхозе «Красный Ударник» этого же района трудовая дисциплина поставлена слабо. Из 188 трудоспособных колхозников на работе в колхозе участвует только 30 человек. В результате из 400 га посеяно только 10 га. Председатель колхоза Пешкин отвечает «что мне больше всех надо, я много разговариваю с колхозниками, но они не идут на работу».

В колхозе «Потребкооперация» председатель колхоза Баркалов Иван Васильевич вместо того, чтобы провести сев по-военному, систематически пьянствует, в результате из 32-х коров колхозников на полевых работах ни одна не участвует, из 90 человек трудоспособных колхозников на полевых работах работают только 21 человек.

По вопросу слабого сева Баркалов заявляет: «только теперь представляется возможность пьянствовать, а сеют пусть те, кому это нужно, а мы без сева обойдемся».

Бесединский район: Единоличник – бывш. кулак Беседин, группируя вокруг себя единоличников, ведет среди них агитацию против засыпки семян, говоря: «что семена не засыпайте и на работу в колхоз не ходите, скорее придет конец этой жизни». (Беседин нами активно разрабатывается и намечен к аресту).

**Начальник УНКВД по Курской области
полковник государственной безопасности
[П.М.] Аксенов**

**Начальник ЭКО УНКВД по Курской области
майор государственной безопасности
Ильин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 6. Л. 150–153 об. Подлинник.

№ 2

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА В.В. ВОЛЧКОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ СОВНАРКОМА СССР Я.Е. ЧАДАЕВУ О ПОДГОТОВКЕ ТРАКТОРИСТОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

**г. Курск,
Облисполком**

15 мая 1943 г.

Сообщаю, что по состоянию на первое мая на курских МТС области подготовлено трактористов 4 461 человек, из них женщин 1 100 человек. Помимо этого в Рязанской области из числа отселенных курских колхозников готовилось 300 человек, всего 4 761 человек, которые в настоящее время возвращаются на работу в область.

С имеющимися в области 2 261 чел. трактористов всего 7 022 человека, в наличии 2305 тракторов.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
[В.В.] Волчков**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 6. Л. 160. Подлинник.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА А.С. НЕКРАСОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА РСФСР А.В. ГРИЦЕНКО О
ХОДЕ РАБОТ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА, ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА СЕВА И РАЗВИТИИ
ЖИВОТНОВОДСТВА В КОЛХОЗАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

№ 219сс
г. Курск

1 июля 1943 г.

К настоящему времени, из имевшихся ранее в области 174 машинно-тракторных станций, восстановлены и работают 148 МТС.

Восстановлены 4 500 колхозов, в них собрано до 20 тысяч лошадей. Из 38 совхозов восстановлены и работают 27.

В МТС области имеется 2 766 тракторов, из них завезено в мае месяце – 469 тракторов, из других восточных областей. Комбайнов в МТС насчитывается – 679, из них «Коммунар» – 582, «Сталинец» – 97.

По состоянию на 15 июня отремонтировано комбайнов – 111 штук.

Ход весеннего сева

По состоянию на 20 июня в колхозах области посеяно 435 тыс. га, или 86,3 % к правительственному плану по области в 504 тыс. га. Сахарной свеклы посеяно 30 тыс. га, или 120 % к плану.

Массовый сев по большинству районов области был начат во второй декаде апреля, точнее между 15 и 20 апреля.

Затяжка сева вызвана недостатком живой тягловой силы – лошадей, отсутствием в начале сева горючего для работы тракторов, слабым использованием на полевых работах коров колхозников и поздним поступлением яровых семян в область, в обмен на засыпанное зерно озимых культур.

В текущую весну основной тягловой силой в колхозах области были коровы колхозников.

При незначительном количестве лошадей в районах и слабой их упитанности к периоду весеннего сева, лошади неплохо использовались в весенних работах. По данным 47 районов из 16 482 рабочих лошадей использовалось на полевых работах – 13 200 лошадей, или 81 % – ими сделано на пахоте 81 тыс. га, культивации – 19,3 тыс. га, бороновании – 71 тыс. га и посеве 61,3 тыс. га, средняя нагрузка на одну лошадь составляет в мягкой пахоте – 8,5 га.

Из 160 тыс. коров на полевых работах участвовало 93 тыс., или 58 %. Коровами сделано на пахоте 98 тыс. га, культивации 41 тыс. га, бороновании

247 тыс. га и посева 57 тыс. га. Средняя выработка на одну корову в мягкой пахоте составляет 1,7 га.

Тракторами за период весеннего сева, сделано в мягкой пахоте 76 тыс. га, что составляет среднюю выработку на один 15-ти сильный трактор – 33 га, или 10,3 % плана годовой выработки.

Вручную, по данным 36 районов – 82 737 чел. вскопано – 12 245 га, что в среднем на одного человека составляет 0,15 га.

Из разноразрядных в область 7 тысяч тонн семян яровых культур, фактически поступило 6000 тонн. Эти семена в область поступили в период между 1–20 мая. В связи с запозданием поступления семян зерновых культур колхозами недобрано 1 200 т.

Весенний сев в области проходил в условиях отвлечения большого количества трудоспособного населения на оборонительные работы. Ежедневно, в период сева на оборонительных сооружениях работало до 130 тыс. человек. Разумеется, – это не могло не отразиться на замедлении хода выполнения посевных работ.

Отрицательное влияние на ход сева имели и неудовлетворительная организация труда в колхозах, местами низкая трудовая дисциплина колхозников [...]*.

Развитие животноводства

Планом развития общественного животноводства и восстановления колхозных животноводческих ферм намечено провести мероприятия, обеспечивающие увеличение поголовья скота в колхозах и совхозах и повышение его продуктивности.

Государственным планом развития общественного животноводства на 1943 год по Курской области утверждено выходное поголовье скота на 01.01.1944 года:

	Количество
Лошадей	20 000
В том числе: жеребят	1 000
Крупного рогатого скота	50 000
В том числе коров	2 000
Овец	45 000
В том числе овцематок	5 000
Свиней	2 000
В том числе свиноматок	200
Птицы	350 000
Пчелосемей	10 000

Контрактация с/х молодняка, птицы и пчел

Для комплектования животноводческих колхозных ферм в 1943 г., колхозам был установлен план покупки с/х молодняка, птицы и пчел, с предварительной контрактацией у колхозников, рабочих и служащих.

На 25 июня текущего года план контрактации с/х животных, птиц и пчел выполнен в следующем виде:

Виды скота	План контрактации в тыс.	Законтрактовано	% выполнения
Телят	72	77,6	107,7
Ягнята – козлята	61	50,6	82,3
Поросята	2,0	0,3	17,5
Птица	1 146	400,3	35,0
Пчелосемей	17	5,0	29,5

Контрактация с/х молодняка, птицы и пчел продолжается. С 1 июля колхозы приступают к снятию законтрактованного скота и покупке его для укомплектования животноводческих ферм. Для полного восстановления ферм в колхозах, требуется оказание помощи колхозов и колхозников других областей, т.к. имеется ряд районов, где уничтожено все поголовье скота, находящееся в личном пользовании колхозников.

Крайне желательно закрепить за Курской областью, в порядке шефства, колхозы Западно-Казахстанской области, Казахской ССР, ввиду того, что скот колхозов Курской области в 1941 году в большинстве был эвакуирован в эту область. В настоящее время колхозами и колхозниками Бурят-Монгольской республики оказана большая помощь. Колхозы нашей области получают 6 881 гол. овец и 818 гол. свиней [...]**.

**Заместитель председателя исполкома
облсовета депутатов трудящихся
А.[С.] Некрасов**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 16–17 об., 20. Копия.

* Опущена часть текста, относящаяся к деятельности совхозов во время весеннего сева 1943 г.

** Опущена часть текста, относящаяся к организации восстановления животноводческих ферм, накоплению кормов, проведению случной кампании, работе инкубаторно-птицеводческих станций.

№ 4

**СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ОБЛИСПОЛКОМА В.В. ВОЛЧКОВА И ОБЛАСТНОГО
ВОЕНКОМА МАЙОРА
И.И. БУДЫЛИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ РАЙИСПОЛКОМОВ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ О СЛУЧАЯХ ЗАПАШКИИ
КОЛХОЗАМИ ВОЕННЫХ АЭРОДРОМОВ**

Секретно

7 июля 1943 г.

Установлены случаи запашки колхозами летних полей на аэродромах и разборки спецсооружений на них.

Обязываем под Вашу личную ответственность принять меры к недопущению таких фактов, дав соответствующие указания колхозам и сельсоветам, об охране аэродромов.

Проверьте лично в каком состоянии аэродромы и сообщите Облисполкому к 20 июля с.г.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

**Облвоенком
[И.И.] Будылин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 23. Копия.

№ 5

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б) И
ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ОТ 22 ИЮЛЯ 1943 г. «О СДАЧЕ ГОСУДАРСТВУ ЗЕРНА
И ПОДСОЛНЕЧНИКА ИЗ УРОЖАЯ 1943 ГОДА
КОЛХОЗАМИ, СОВХОЗАМИ, КОЛХОЗНЫМИ
ДВОРАМИ И ЕДИНОЛИЧНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ»**

№ 6

24 июля 1943 г.

г. Курск

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1943 года, – Бюро Обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся постановляет:

1. Установить, в виде исключения, на время заготовок зерна и подсолнечника урожая 1943 года, что сдача государству зерна и

подсолнечника колхозами производится в хлебный фонд Красной Армии, имеющий силу налога, исчисляемого с каждого гектара, утвержденного государственного плана сева яровых зерновых культур, подсолнечника и фактического посева озимых зерновых культур на 1942 году.

При перевыполнении колхозами государственного плана сева яровых зерновых культур и подсолнечника, размер сдачи зерна подсолнечника государству исчисляется с фактического посева этих культур.

2. Утвердить порайонные нормы и план сдачи государству зерна и подсолнечника из урожая 1943 года колхозами в хлебный фонд Красной Армии: зерна – 163 951 тонна или 10 008 881 пудов, подсолнечника – 13 625 тонн или – 831 779 пудов с распределением по районам, согласно приложений № 1 и 2*.

3. Установить план натурплаты за работы МТС в количестве: зерна – 19 656 тонн, или – 10 200 000 пудов и подсолнечника – 2 997 тонн, или 183000 пудов, с распределением по районам, согласно приложению № 3**.

4. Установить, что в зонах отселения, куда доступ гражданскому населению не разрешен, имеющиеся посевы должны убираться воинскими частями, полученный от уборки в зонах отселения урожай обращается на покрытие полагающегося по данному району размера сдачи зерна и подсолнечника в хлебный фонд Красной Армии, а из остальной части урожая – 50 % остается у воинских частей за уборку и 50 % возвращается колхозу, производившему посев этих культур.

5. Разрешить Райкомам ВКП(б) и Райисполкомам с утверждения Уполномоченного Наркомзага СССР по Курской области допускать для отдельных колхозов отклонения в сторону уменьшения или увеличения порайонной нормы сдачи зерна и подсолнечника колхозами в хлебный фонд Красной Армии в пределах до 50 %, а также в исключительных случаях не вручать обязательства на сдачу зерна и подсолнечника отдельными колхозами, наиболее пострадавшими от немецких оккупантов с тем однако, чтобы размер сдачи зерна и подсолнечника в хлебный фонд Красной Армии в целом по району находился в строгом соответствии с планом, утвержденным для данного района.

6. Установить, что колхозные дворы и единоличные хозяйства к обязательным поставкам зерна и подсолнечника из урожая 1943 года привлекаются в порядке ранее действовавшем. Колхозные дворы – по фактическому посеву: по зерновым культурам, по нормам, действовавшим в 1939 году, для единоличных хозяйств данного района; по подсолнечнику – по норме два центнера с гектара фактического посева; единоличные хозяйства: по зерновым культурам – по нормам с гектара пашни на 0,6 цнт. – выше норм, установленных для колхозников, обслуживаемых МТС данного района; по подсолнечнику – с площади фактического посева по норме – 3 цнт. с одного га фактического посева.

7. Обязать исполкомы Райсоветов депутатов трудящихся в суточный срок утвердить фактический посев озимых культур по колхозам и фактический посев озимых и яровых культур по колхозным дворам,

рабочим, служащим и кооперативным кустарям, подлежащим привлечению к обязательным поставкам зерна и подсолнечника, согласно постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1-го апреля 1940 года.

8. Обязать секретарей РК ВКП(б), председателей Райисполкомов и Райуполнаркомзагов обеспечить до 25-го июля т/г. вручение обязательств колхозам, колхозным дворам, единоличным хозяйствам на сдачу государству зерна и подсолнечника урожая 1943 года.

9. Установить на 1943 год следующие календарные сроки выполнения годовых обязательств по сдаче колхозами государству зерна и подсолнечника в хлебный фонд Красной Армии в процентах от годового плана.

	В июле	В августе	В сентябре	В октябре
Зерно	10	45	40	5
Подсолнечник	0	30	70	—

10. Установить на 1943 год следующие календарные сроки выполнения годовых обязательств по сдаче зерна государству колхозными дворами, единоличными хозяйствами и хозяйствами прочих граждан зерна и подсолнечника по обязательным поставкам в процентах от годового плана:

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Зерно	20	50	30	—
Подсолнечник	—	—	75	25

11. Установить, что порядок, ответственность, условия оплаты, установленные по обязательным поставкам зерна и подсолнечника государству распространяются также и на сдачу зерна и подсолнечника в хлебный фонд Красной Армии.

12. Обязать Уполнаркомзаг, тов. Акимова, совместно с руководителями трестов, довести до совхозов план сдачи зерна и подсолнечника из урожая 1943 года не позднее 25-го июля 1943 года.

13. Бюро Обкома ВКП(б) и Исполком Облсовета депутатов трудящихся обязывает Райкомы ВКП(б), Райисполкомы, земельные и заготовительные органы обеспечить выполнение государственных обязательств по сдаче зерна и подсолнечника всеми совхозами, колхозами, колхозными дворами единоличными хозяйствами и хозяйствами простых граждан в установленные настоящим постановлением сроки.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

**Секретарь обкома ВКП(б)
П.[И.] Доронин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 76–78. Копия.

* Приложения № 1 и 2 в деле отсутствуют.

** Приложение № 3 в деле отсутствует.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б) И
ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ОТ 29 ИЮЛЯ 1943 г. «О ВЫВОЗКЕ ЗЕРНА ИЗ КОЛХОЗОВ
АВТОТРАНСПОРТОМ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ»**

№ 8
г. Курск

30 июля 1943 г.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 19 июля 1943 г., Бюро Обкома ВКП(б) и Исполком Облсовета депутатов трудящихся постановляют:

1. Утвердить порайонный план вывозки зерна из колхозов автотранспортом воинских частей:

а) Центрального фронта – всего в количестве 109 749 тонн, в том числе: на пристанционные склады Заготзерно – 94 709 тонн, воинским частям – 15 040 тонн согласно приложения № 1*;

б) Воронежского фронта – всего в количестве – 31 123 тонн, в том числе: на пристанционные склады Заготзерно – 23 623 тонн, воинским частям – 7500 тонн, согласно приложения № 2*.

в) Автотранспортом Начальника Тыла Красной Армии из глубинных пунктов системы Наркомзага к его пристанционным пунктам всего в количестве – 32 761 тонна, согласно приложения № 3*.

2. Обязать секретарей Райкомов ВКП(б), председателей Исполкомов Райсоветов депутатов трудящихся и Райуполнаркомзагов, обеспечить своевременный намолот колхозами зерна в количестве, соответствующем плану вывозки, а также обеспечить бесперебойную загрузку зерном автотранспорта войсковых частей.

3. Обязать Облзаготзерно тов. Курносенкова обеспечить бесперебойную работу приемных пунктов по приемке зерна, вывозимого из колхозов автотранспортом войсковых частей.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

**Секретарь обкома ВКП(б)
П.[И.] Доронин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 112. Подлинник.

* Приложения № 1, 2, 3 в настоящем издании не публикуются.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ШЕБЕКИНСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б) БЕЛАВИНА СЕКРЕТАРЮ КУРСКОГО
ОБКОМА ВКП(б) П.И. ДОРОНИНУ О ХОДЕ УБОРКИ В
25-КИЛОМЕТРОВОЙ ПРИФРОНТОВОЙ ЗОНЕ**

5 августа 1943 г.

Настоящей [докладной запиской] довожу до Вашего сведения о нижеследующим:

В Шебекинском районе работа по уборке хлебов, а также пахота и посев прекращены в зоне 25 км на основании приказа Военного Командования 74-й Армии. Все население вплоть до председателей сельских советов и колхозов выселено. В селах даже не оставляют никакой охраны. Хлеб убранный остается на полях без всякого присмотра и дальнейшего приведения в порядок. Молотьба, хлебосдача и посев не производится.

Наша поездка с решением Обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся к члену Военного Совета тов. Сердюку не дала никаких результатов мотивируя тем, что это решение распространяется только на Воронежский и Центральный фронта, а так как мы приходимся в зоне Степного фронта решение Обкома ВКП(б) и Облисполкома Командованием не принято во внимание, мотивируясь тем, что есть приказ ставки в зону 25 км никого не пускать.

Прошу Вашего указания как быть в дальнейшем, хлебосдачу не можем выполнить при такой обстановке, а также все полевые работы прекращены. Хлеб убирать воинские части отказались.

**Секретарь Шебекинского
райкома ВКП(б)
Белавин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 125. Подлинник.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б) И
ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ОТ 9 АВГУСТА 1943 г. «О ПЕРВООЧЕРЕДНОЙ ПОМОЩИ
НАСЕЛЕНИЮ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ ОТ НЕМЕЦКОЙ
ОККУПАЦИИ ГОР. БЕЛГОРОДА, РАЙОНОВ – БЕЛГОРОДСКОГО,
ТОМАРОВСКОГО, МИКОЯНОВСКОГО, БОРИСОВСКОГО,
ГРАЙВОРОНСКОГО, ШЕБЕКИНСКОГО, САЖНОВСКОГО,
БЕЛЕНИХИНСКОГО, МАЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО,
ПОНЯРОВСКОГО, ГЛАЗУНОВСКОГО И ТРОСНЯНСКОГО»**

№ 11
г. Курск

11 августа 1943 г.

В целях оказания организационной и материальной помощи населению, освобожденному от немецкой оккупации города Белгорода и районов – Белгородского, Томаровского, Микояновского, Борисовского, Грайворонского, Шебекинского, Сажновского, Беленихинского, Мало-Архангельского, Поньровского, Глазуновского и Троснянского, – Бюро Обкома ВКП(б) и Исполком Облсовета депутатов трудящихся – ПОСТАНОВЛЯЕТ*:

1) Командировать в освобожденные районы, в помощь Райкомам ВКП(б) из партийного актива гор. Курска и из других районов сроком на один месяц для проведения политико-массовой работы среди освобожденного населения из гор. Курска – 60 человек; из Старо-Оскольского, Чернянского, Ново-Оскольского, Волоконовского, Валуйского по 3 человека и Уразовского 2 человека.

Командированных направить в гор. Белгород 7 человек, Томаровский, Белгородский, Микояновский, Борисовский, Грайворонский, Сажновский, Беленихинский – по 8 человек, Мало-Архангельский и Поньровский – по 7 человек.

2) Обязать ОблЗО (тов. Горшелева) восстановить в освобожденных районах: Белгородском, Микояновском, Томаровском, Борисовском и Грайворонском, в первую очередь, по одной МТС, укомплектовать их соответствующими кадрами: перебросить к 20 августа в восстанавливаемые МТС трактора с плугами и необходимым количеством передвижной нефтетары в районы:

- 1) Белгородский 25 тракторов из Корочанского района
- 2) Микояновский 25 из Волоконовского
- 3) Томаровский 15 из Валуйского
- 4) Борисовский 20 из Б. Дворского
- 5) Грайворонский 25 из Старо-Оскольского

Направить в каждую МТС по 5 молотилок или комбайнов и по одной грузовой автомашине, а также командировать до 15 августа в

освобожденные районы по одному агроному на должность главных агрономов РайЗО.

3) Обязать ОблЗО тов. Горшелева:

а) в трехдневный срок возвратить в районы Шебекинский, Сажновский, Мало-Архангельский отселенные МТС;

б) в декадный срок перебросить в МТС – Малоархангельского р-на 10 тракторов из Щигровского района, в МТС В.Любазского района 15 тракторов из Стрелецкого района, а также – по четыре комбайна или молотилки и с необходимым количеством плугов.

4) Обязать ОблЗО, Райкомы ВКП(б) и Исполкомы Райсоветов – Белгородского, Томаровского, Микояновского, Борисовского, Грайворонского, Шебекинского, Сажновского, Беленихинского, Мало-Архангельского, Поныровского, Глазуновского и Троснянского районов восстановить работу сельсоветов, колхозов, подобрать и временно, впредь до выборов, назначить председателей колхозов и счетоводов.

Провести учет и инвентаризацию имущества, посевов и других материальных ценностей колхозов, а также немедленно организовать работу по уборке хлебов и проведению озимого сева.

Восстановить в колхозах полеводческие бригады и звенья всю работу по уборке и озимому севу проводить на основе звеньевой организации труда.

5) Обязать лично т.т. Облнефтесбт (тов. Проскурина), ОблЗО (тов. Горшелева) завести для освобожденных районов горючее и смазочное в размере, обеспечивающем бесперебойную работу тракторов.

6) Обязать Райкомы ВКП(б) и Исполкомы Райсоветов депутатов трудящихся Белгородского, Томаровского, Микояновского, Борисовского, Грайворонского районов в 15-ти дневный срок провести учет убранного урожая на полях колхозов и колхозникам, производившим уборку хлебов, начислить трудодни по соответствующим нормам выработки и расценкам, существующим в колхозах.

7) Разрешить Белгородскому, Томаровскому, Борисовскому, Микояновскому, Грайворонскому районам выдавать колхозникам и не членам колхоза, работающим на уборке урожая, 25 % от намолоченного зерна, распределяя в точном соответствии по затраченным трудодням.

8) Обязать директора Сахаросвеклотреста (тов. Павличенко) и директора Спиртотреста (тов. Миронова) и других хозяйственных организаций в суточный срок командировать в освобожденные районы и гор. Белгород представителей для учета имущества, организации охраны хозяйства и организации работ в совхозах и предприятиях.

9) Обязать Зав. Облторготделом (тов. Тонких) и облпотребсоюза (тов. Сиротина) выделить и завести в освобожденные районы для снабжения пострадавшего населения организации общественного питания во время уборки продовольствие и промтовары в следующем количестве:

	Муки тонн	Крупы тонн	Соли тонн	Мыла хоз. кг	Промтовар ов на тыс. руб.
Гор. Белгороду	40	2	10	500	25
Белгородскому р-ну	30	2	10	500	15
Борисовскому	25	1	10	500	15
Микояновскому	20	1	10	500	15
Грайворонскому	20	1	10	500	15
Томаровскому	30	1	10	500	15
Сажновскому	35	1	10	500	15
Беленихинскому	20	1	10	500	15
Шебекинскому	25	1	10	500	15
Поныровскому	25	1	10	500	15
Мало-Архангельскому	34	1	10	500	15
Глазуновскому	15	0,4	10	500	15
Троснянскому	30	0,3	10	500	15

а также направить из первого поступления в каждый освобожденный район по 600 кос, по 700 серпов, монтачки, бруски, отбойные молотки и шорные изделия.

10) Обязать Облторготдел (тов. Тонких) выдать всему населению освобожденных районов по 200 грамм соли на едока.

11) Обязать Облздравотдел (тов. Олимпиаева) направить в освобожденные районы 40 человек медицинского персонала (врачей, фельдшеров):

В город Белгород	– 7 чел.
в Белгородский район	– 6
в Борисовский	– 6
в Томаровский	– 6
в Микояновский	– 6
в Грайворонский	– 6
в Сажновский	– 2
в Беленихинский	– 2

выделив для этих районов из гор. Курска 4-х врачей, из Старо-Оскольского района 2-х врачей и из Солнцевского и Тимского районов по одному врачу, а остальной медперсонал направить из резерва Облздравотдела. В пятидневный срок организовать аптеки и направить в освобожденные районы необходимое количество медикаментов, перевязочных материалов и дезосредств.

12) Обязать ОблОНО (тов. Максименко) в суточный срок командировать в освобожденные районы, в помощь районам по одной бригаде в каждый район для учета детей сирот, а также организации и оказания детям помощи, а также выделить из фонда ОблОНО мануфактуры и обмундирования для детей сирот на сумму 50 тыс. рублей.

13) Обязать секретаря Обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Легасова Обеспечить в освобожденных районах регулярный выпуск районных газет.

14) Обязать все хозяйственные организации, начальников Отделов и Управлений Исполкома Облсовета и председателей Исполкомов Райсоветов освобожденных районов, не позднее 25.08.1943 г., представить в ОблПлан разработанные первоочередные мероприятия по восстановлению хозяйства в 1943 году.

15) Впредь до утверждения плана первоочередных мероприятий восстановлению хозяйства разрешить Исполкомам Райсоветов: Борисовского, Томаровского, Шебекинского, Сажновского, Глазуновского, Троснянского производить затраты на восстановление хозяйства в пределах 25 тыс. руб. за счет местного бюджета. Гор. Белгороду – 100 тыс. руб., Грайворонскому району – 50 тыс. руб. и Малоархангельскому району – 50 тыс. руб. за счет госбюджета РСФСР. ОблФО и Облкомбанку профинансировать восстановительные мероприятия указанных районов.

16. Выдать из Областного бюджета ссуду, впредь до составления бюджетов освобожденных районов: Белгородскому, Борисовскому, Глазуновскому, Грайворонскому, Дмитровскому, Микояновскому, Томаровскому, Троснянскому, Кореневскому, Хомутовскому, Рыльскому и гор. Белгороду по 75 тыс. руб. каждому.

17. Обязать Областное Статистическое Управление провести инвентаризацию хозяйств освобожденных районов не позднее 15 сентября сего года.

18. Обязать Отдел бытового устройства семей военнослужащих (т. Ансон) отпустить для оказания единовременной помощи семьям военнослужащих, пострадавших от немецкой оккупации по 20 тыс. руб. в каждый район.

19. Обязать Исполкомы и Райкомы ВКП(б) обеспечить расселение возвращающихся жителей в сохранившихся зданиях, кроме того приступить к устройству простейших жилых помещений.

Подписи**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 130–134. Подлинник.

* Выделено в документе.

** Расшифровка подписей отсутствует. По сопредельным документам установлено, что они принадлежат первому секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину и председателю Курского облисполкома депутатов трудящихся В.В. Волчкову.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
БОЛЬШЕСОЛДАТСКОГО ИСПОЛКОМА А.Р. БЕЛЬЧЕНКО
И СЕКРЕТАРЯ БОЛЬШЕСОЛДАТСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
КОРОЛЬЧЕНКО ОБ УБОРКЕ И ХЛЕБОСДАЧЕ ГОСУДАРСТВУ
ПО БОЛЬШЕСОЛДАНСКОМУ РАЙОНУ НА 25 АВГУСТА 1943 Г.**

26 августа 1943 г.

На 25 августа сего года убрано озимых и яровых зерновых культур 14 061 гектар, – заскирдовано 13 734 гектара, обмолочено 5 102 гектара, всего намолочено хлеба – 25 202 центнера, в том числе и сем. материала. Приступили к уборке гречихи и выборочным путем проса, сдано хлеба государству 9 170 центнеров. Выполнено колхозами в следующем:

От 5 % до 10 % – 20 колхозов, от 10 до 20 % – 18 колхозов, от 20 до 30 % – 9 колхозов, от 30 до 40 % – 5 колхозов, от 40 до 50 % – 10 колхозов, принято на склады Заготзерно глубинным пунктом, т. е. на месте Б-Солдатское – 5 386 центнеров. Остальное количество принято з/зерно В/Деревеньки и Суджа. Для рационального использования тягла, хлеб, сдаваемый колхозниками с усадеб концентрируется при колхозах с последующим направлением его з/пункт з/зерно.

В основном обмолот зерна проводится вручную по колхозу «Ударник», Бирюковского с/совета, к-з «Вперед», Извековского с/совета, по колхозам Жировского с/совета нормы выработки выполняются, а таким колхозам как «Свой труд», Скороднянского с/совета, колхоз «Искра», Житенского с/с, колхоз «8 марта», колхоз «Комсомолец», Б-Солдатского с/совета нормы выработки по обмолоту выполняют на 60–70 %. Приняты меры к увеличению выделения людей на обмолот вручную.

Озимый сев

Колхозами района произведен посев озимых на площади 5 165 гектаров, что равно 44,5 %, в т. ч. посеяно озимой пшеницы 101 гектар, сев проводится по колхозу «Колос» Розгребольского с/совета, по колхозу «Им. Капустина» Извековского с/совета, по колхозу им. Мичурина Любостанского с/совета и других, – качество сева хорошее, а таким колхозам, как им. Ленина, к-з «Потребобщество» Сторожевского с/совета, к-з им. Кирова Любостанского с/совета – часть сева забракована в следствии некачественной задержки семян, а также наличия сорняков. Зяблевой вспашки проведено на площади 17 гектаров.

**Секретарь Большесолдатского
райкома ВКП(б)
Корольченко**

**Председатель исполкома
Большесолдатского райсовета
[А.Р.] Бельченко⁸**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 5. Л. 8. Подлинник.

* Документ частично поврежден. Фамилия председателя Большесолдатского исполкома райсовета плохо читаема. Точные фамилию и инициалы удалось установить по документам архивного фонда Р-3910 «Большесолдатский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет».

№ 10

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1943 г. О ЗАДАЧАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ СНК СССР И ЦК ВКП(б) «О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ХОЗЯЙСТВА В РАЙОНАХ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ»

**№ 12/1
г. Курск**

9 сентября 1943 г.

Заслушав и обсудив доклад тов. Доронина о задачах областной партийной организации в связи с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» пленум Курского Обкома ВКП(б) отмечает огромное политическое значение этого решения, являющееся началом восстановительной программы нашего государства по ликвидации разрушений, нанесенных народному хозяйству немецко-фашистскими захватчиками. Начало восстановления хозяйства в условиях продолжающейся войны, показывает жизненную силу и могущество нашего государства, уверенность советского народа в окончательной победе над врагом.

Это постановление является ярким показателем заботы партии, правительства и лично товарища СТАЛИНА* о советских людях, освобожденных от фашистского гнета и возвращенных к человеческой жизни в братской семье народов Советского Союза.

Пленум Обкома считает, что основной задачей всех партийных, советских и комсомольских организаций области в настоящий момент является организация трудящихся на практическое осуществление задач, поставленных в решении СНК СССР и ЦК ВКП(б), использование всех

внутренних возможностей и ресурсов для быстрого восстановления хозяйства Курской области.

Исходя из этого Пленум Обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ*:

1. Утвердить разработанные Исполкомом Облсовета и бюро Обкома ВКП(б) мероприятия по выполнению решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Обязать райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов в соответствии с этим мероприятием разработать конкретные планы по реализации решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) в условиях района и до 15 сентября провести колхозные собрания, на которых обсудить практические мероприятия выполнения каждым колхозом, поставленных партией и правительством задач по восстановлению хозяйства.

Пленум предупреждает РК ВКП(б) против шаблонного подхода при обсуждении этих вопросов на колхозных собраниях и предлагает обеспечить тщательную подготовку как собраний, так и практических мероприятий, которые будут обсуждаться колхозниками.

Считать обязательным, чтобы на собраниях в колхозах присутствовали представители райкома, отвечающие за разработку мероприятий и проведение собраний.

2. Отмечая, что работа по установлению местонахождения эвакуированного скота в большинстве районов проходит неудовлетворительно, пленум Обкома обязывает секретарей райкомов и председателей райисполкомов в 3-дневный срок закончить эту работу и к 10 сентября представить в Облисполком материалы проверки.

Пленум отвечает явно неудовлетворительную работу ряда райкомов ВКП(б) (Кривцовского, Солнцевского, Горшеченского, Октябрьского) по контрактации молодняка и его снятию и обязывает все РК ВКП(б) и райисполкомы не позднее 20 сентября закончить контрактацию молодняка и свести его на фермы, подготовив помещения к зиме для колхозного скота.

Считая, что одной из основных возможностей увеличения в ближайшие годы живого тягла в колхозах является выращивание волов, предложить райкомам с этой целью законтрактовать и сохранить в текущем году всех бычков.

Одновременно пленум обязывает райкомы и исполкомы райсоветов обеспечить своевременное получение и сохранение выделенной по решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) птицы.

3. При наличии больших льгот, предоставленных партией и правительством Курской области по поставкам сельхозпродуктов государству, обеспечивающих безусловное выполнение установленных планов поставок по каждому району, пленум Обкома отмечает, что Волоконовский, Н. Оскольский и Корочанский районы при наличии всех возможностей недопустимо отстают и ставят под угрозу срыва выполнение плана хлебосдачи в установленный срок.

Предложить всем РК ВКП(б) на основе организации социалистического предоктябрьского соревнования обеспечить выполнение в установленные сроки очередных сельскохозяйственных работ (уборка хлеба, молотья, сев, уборка и вывозка сахарной свеклы) и хлебопоставок в фонд Красной Армии, исходя из возможности к 20 сентября полностью выполнить план хлебопоставок по области.

Считая, что успешное проведение осеннего сева, подъем зяби и засыпка семенных фондов для ярового посева 1944 года имеют решающее значение в дело организационно-хозяйственного укрепления колхозов и для подъема всей экономики области – пленум обкома предлагает РК ВКП(б) и райисполкомам уделить максимум внимания этим вопросам, переключив с 10 сентября не менее половины тягловой силы на подъем зяби и к 1 ноября провести засыпку семян для ярового сева.

4. Пленум Обкома считает неотложной и первоочередной задачей партийной организации области помощь колхозникам в восстановлении и строительстве жилищ для рабочих, колхозников и служащих.

Однако, большинство райкомов ВКП(б) не занялись вплотную этой работой и не оказывают пока колхозникам, рабочим и служащим, лишившимся жилищ, действительной помощи.

Пленум обязывает райкомы ВКП(б) обеспечить в установленный партией и правительством срок восстановления и строительство жилищ для трудящихся. Главная задача райкомов заключается в том, чтобы превратить эту работу в действительно всенародное дело. Организовать широкую взаимопомощь в строительстве и восстановлении жилых построек.

Должна быть проявлена самая широкая инициатива со стороны каждого райкома ВКП(б) в изыскании местных возможностей и ресурсов для выполнения программы восстановления и строительства жилищ трудящихся (организация бригад в составе плотников, каменщиков, кровельщиков; привлечение для помощи наиболее пострадавшим колхозам людей, тягловой силы, инструментов из колхозов менее пострадавших; сбор среди населения строительного инструмента и т.д.).

Поручить бюро Обкома ВКП(б) провести прикрепление районов менее пострадавших от временной оккупации для помощи наиболее пострадавшим районам в восстановлении жилых построек хлебом, семенами и пр.

Предложить РК ВКП(б) прикрепить к наиболее разрушенным с/советам и колхозам уполномоченных, отвечающих за восстановление жилищ в этих селах.

Обязать райкомы ВКП(б) через каждые пять дней отчитываться перед обкомом о выполнении плана строительства и восстановления жилищ.

5. Пленум обкома ВКП(б) считает, что решение задач, поставленных партией и правительством в значительной степени будет зависеть от колхозных кадров, абсолютное большинство которых пришли недавно к руководству и не имеют опыта. Поэтому пленум обкома считает

неотложной задачей проведение подготовки и переподготовки колхозных кадров и предлагает:

а) провести в сентябре – декабре 1943 года и январе 1944 года курсовые мероприятия по подготовке и переподготовке: 1 200 председателей сельсоветов с 1 января 30 дней, 5 000 председателей колхозов с 1 декабря на 30 дней, 4 600 счетоводов с 20 сентября на 25 дней, 9 600 бригадиров колхозов с 10 ноября на 15 дней, 30 000 звеньевых в ноябре – январе месяце на 5 дней, в т.ч. 2 800 звеньевых Ефремовских звеньев с 20 октября на 10 дней, 9 300 доярок и телятниц в октябре на 3 дня, 4 600 ветсанитаров в ноябре на 15 дней, зам. председателей сельсоветов в ноябре на 15 дней и зам. предколхозов в ноябре на 15 дней, а также подготовку и переподготовку с ноября м-ца механизаторских кадров;

б) поручить бюро Обкома ВКП(б) разработать программу курсовых мероприятий;

в) обязать РК ВКП(б) провести подбор слушателей на курсы, выделить помещения для занятий и утвердить председателей.

Предложить райкомам в качестве преподавателей по специальным дисциплинам привлечь специалистов сельского хозяйства, а по политическим вопросам руководящих районных работников, в том числе, секретарей РК, пред. Райисполкомов, зав. отделами РК и райисполкомов;

г) ответственность за подготовку и проведение курсовых мероприятий в районах возложить на секретарей РК ВКП(б) по кадрам.

6. Отмечая, что значительная часть райкомов не уделяет ещё должного внимания вопросам транспорта и учитывая возросшую роль ж.д., проходящих по территории области, для фронта, Пленум Обкома обязывает РК ВКП(б) оказывать самую активную помощь железнодорожным организациям в восстановлении железнодорожного хозяйства и в частности в подготовке ж.д. к зиме.

7. Обязать райкомы ВКП(б), райисполкомы, земельные органы и директоров МТС и МТМ обеспечить немедленную подготовку к ремонту тракторов и сельхоз.инвентаря. Провести сбор поврежденных тракторов, сельхозмашин и сельскохозяйственного инвентаря с тем, чтобы в зимний период отремонтировать и восстановить все возможное из тракторов и сельхозмашин.

8. Пленум требует от райкомов ВКП(б) улучшение политической работы среди населения, установление контроля и практической помощи агитаторам, систематического выступления с политическими докладами среди населения руководящих районных работников.

Поручить райкомы и РК ВКП(б) навести порядок в использовании областных и центральных газет с тем, чтобы газеты доходили до населения и использовались для политической работы в массах.

Пленум поручает бюро Обкома направить в качестве докладчиков на колхозных собраниях о решении СНК СССР и ЦК ВКП(б) в дополнение к районному активу руководящих областных работников.

Пленум Обкома утверждает постановление бюро Обкома ВКП(б) о выполнении решения ЦК ВКП(б) по вопросу о школах и об усилении культурно-просветительской работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации и поручает райкомам разработать на основе этого решения конкретные мероприятия и обеспечить их неуклонное выполнение.

Пленум Курского Обкома ВКП(б) выражает уверенность, что Курская областная партийная организация оправдает доверие Центрального Комитета нашей партии и поднимет всех трудящихся области на боевую работу по восстановлению хозяйства на освобожденной от немецких оккупантов земле.

**Секретарь обкома ВКП(б)
П.[И.] Доронин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 161–164. Заверенная копия.

* Выделено в документе.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б) И ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ОТ 9 СЕНТЯБРЯ 1943 г. «О ПОДГОТОВКЕ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ МТС В ШКОЛАХ МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НА КУРСАХ ПРИ МТС В 1943/44 УЧЕБНОМ ГОДУ»

**№ 14
г. Курск**

Не ранее 9 сентября 1943 г.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 января 1943 года «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС», бюро Обкома ВКП(б) и Исполком Облсовета депутатов трудящихся – ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Утвердить на 1943/44 учебный год план подготовки механизаторских кадров для МТС Курской области в следующем количестве:

а) по школам механизации сельского хозяйства:

1. Механиков 300 чел.
2. Бригадиров тракторных бригад 250
3. Комбайнеров 700
4. Трактористов гусен. тракт. 800
5. Шоферов 270
6. Ремонтных рабочих 150

ВСЕГО 2 470 чел.

б) на курсах при МТС:

1. Трактористов 7 400 чел.

2. Помощников комбайнов 500 чел.

3. Ремонтных кадров индивидуального ученичества 300

ВСЕГО 8 200 чел.

План распределения учащихся и график работы по школам механизации сельского хозяйства и по районам области утвердить, согласно приложениям № 1, 2, 3, 4*.

2. Установить начало занятий во всех школах механизации сельского хозяйства с 1-го октября 1943 года, а на курсах при МТС с 1-го ноября сего года.

Просить Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совнаркомом Союза ССР разрешить провести мобилизацию трудоспособного населения в школы и курсы механизации сельского хозяйства в количестве 10 670 человек.

3. Установить, что окончание школы механизации и курсы при МТС обязаны проработать в МТС не менее 2-х лет. Лица, оставившие учебу без уважительных причин, подлежат привлечению к судебной ответственности, как за самовольный уход с работы.

4. Рекомендовать колхозам начислить колхозникам, обучающимся в школах механизации и на курсах при МТС до одного трудодня за каждый день обучения, в зависимости от успеваемости курсанта.

5. Принимая во внимание, что для подготовки 2470 человек механизаторских кадров 3-х существующих школ недостаточно, обязать ОблЗО открыть дополнительно 3 школы механизации сельского хозяйства в городах Обояни, Ст. Осколе и Валуйках.

6. Обязать ОблЗО и председателей Исполкомов Райсоветов депутатов трудящихся – Н. Оскольского, Волоконовского, Обоянского, Ст. Оскольского, Валуйского и Щигровского к 15 сентября текущего года обеспечить школы механизации и курсантов необходимыми помещениями (учебными, жилыми, хозяйственными и другими) рассчитанными на полный контингент учащихся: отвести школам механизации, в первую очередь, те помещения, которые они занимали до оккупации.

Отремонтировать и подготовить эти помещения, обеспечив их топливом и учебным оборудованием.

7. Обеспечить школы и курсы учебной литературой, наглядными и учебными пособиями.

8. Обязать ОблЗО укомплектовать к началу учебного года школы механизации сельского хозяйства и курсы при МТС квалифицированными кадрами преподавателей.

9. Обязать Облторготдел организовать при школах механизации и курсах при МТС столовые для общественного питания курсантов, снабжая

курсантов через столовые хлебом и другими необходимыми продуктами питания.

10. Обязать секретарей райкомов ВКП(б) и секретарей райкомов комсомола лично проверить работу курсов и школ механизации, оказывать им повседневную помощь в работе и особенно в постановке политического воспитания и укрепления учебной дисциплины, а также создания необходимых условий.

11. Обязать райисполкомы и райкомы ВКП(б) сообщить Исполкому Облсовета депутатов трудящихся и Обкому ВКП(б) об укомплектовании и начале занятий на курсах и в школах механизации к 1-му ноября 1943 года.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

**Секретарь обкома ВКП(б)
П.[И.] Доронин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 178–178 об. Копия.

* Приложения в деле отсутствуют.

№ 12

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОГО ИСПОЛКОМА
ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В.В. ВОЛЧКОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА КАЗАХСКОЙ ССР
Н.Д. УНДАСЫНОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ
В ПЕРЕГОНЕ СКОТА ИЗ КАЗАХСКОЙ ССР
В КУРСКУЮ ОБЛАСТЬ**

18 сентября 1943 г.

Колхозники Курской области выражают горячую признательность колхозникам Казахстана за оказание братской помощи в деле восстановления животноводства, почти полностью уничтоженного в нашей области немецкими оккупантами.

Во многих вновь освобожденных районах осталось на 140 – 150 колхозных дворов – всего по одной лошади.

Полностью разграблен общественный крупный скот, овцы, свиньи. На 80 % разрушены животноводческие постройки.

Для восстановления животноводства, наряду с завозом 100 тыс. голов птицы, 25 тысяч овец, 5 тысяч свиней – по решению СНК СССР и ЦК ВКП(б)

– братскую помощь оказали нам колхозники Бурято-Монгольской АССР, выделив до 10 тысяч голов разного вида скота.

Колхозники Курской области, воодушевленные этой помощью и успехами нашей доблестной Красной Армии, с исключительным подъемом взялись за восстановление разрушенного хозяйства.

Согласно полученного от Вас сообщения об организации сбора в колхозах скота для оказания помощи колхозам Курской области, Обком ВКП(б) и Облисполком направляет к Вам своего представителя – товарища Сентюрева Павла Александровича.

Просим оказать содействие тов. Сентюреву в проведении организационной работы и быстреей отправке выделенного в Вашей республике скота для Курской области.

Благородное стремление трудящихся Казахской ССР оказать помощь пострадавшим от немецких захватчиков колхозам и колхозникам нашей области, свидетельствует о нерушимости дружбы народов Советского Союза, прочности колхозного строя и непобедимости многонационального советского народа.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 225. Копия.

№ 13

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОГО ИСПОЛКОМА
ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В.В. ВОЛЧКОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПРИ СНК СССР ПО УЧЕТУ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ Н.М. ШВЕРНИКУ
С ПРОСЬБОЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ
СИЛЫ ДЛЯ ОТПРАВКИ ЕЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

№ 3871с

3 октября 1943 г.

В связи с развернувшейся работой по восстановлению хозяйства в районах освобожденных от немецкой оккупации, в области ощущается большой недостаток в рабочей силе так как количество трудоспособных по сравнению с дооккупационным периодом, сократилось на 30–35 %, а во вновь освобожденных районах на 60 и более процентов. Так, например: в Глазуновском районе осталось трудоспособных 32 %, Троснянском – 31 %, Белгородском – 54 %, Дмитровском – 48 %.

Из оставшегося в области количества трудоспособных мужчин и женщин, мобилизовано по решению ГКО и вывезено за пределы области на разные новостройки 18 тысяч человек и еще проводится мобилизацию до 6 тысяч человек, кроме того мобилизовано на оборонные работы и восстановление железных дорог внутри области 47 тысяч человек.

Во вновь освобожденных районах, для проведения хозяйственных кампаний и строительства жилых домов, мы вынуждены уже сейчас завозить туда рабочую силу из соседних районов, несмотря на то, что в последних также ощущают в ней недостаток.

Необходимо также иметь ввиду, что из общего количества трудоспособных, женщины составляют до 80 и более процентов, из них большинство имеют малолетних детей, что не позволяет использовать этих женщин на работе на дальнем расстоянии от дома.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, считаю, что дальнейшая мобилизация рабочей силы для вывоза ее за пределы нашей области, может привести к тому, что мы не сможем оказать необходимую помощь в рабочей силе районам, у которых осталось трудоспособных 30–40 %, что, естественно, может весьма отрицательно сказаться на ходе восстановления хозяйства и приведет к срыву выполнения хозяйственных кампаний в этих районах.

Поэтому прошу Вас тов. Шверник дать указание о прекращении выдачи нарядов на мобилизацию рабочей силы для отправки ее за пределы Курской области.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 430. Копия.

№ 14

**СЕКРЕТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУРСКОГО
ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
В.В. ВОЛЧКОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ИНЖЕНЕРНЫХ
ВОЙСК СТЕПНОГО ФРОНТА ПОЛКОВНИКУ
А.В. ПИСАРЖЕВСКОМУ О НЕТОЧНОСТИ КАРТ
РАЗМИНИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НЕКОТОРЫХ
РАЙОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

№ 043/с

15 октября 1943 г.

На присланной Вами карте разминированной местности, территория вокруг гор. Белгорода значится разминированной. По полученным

Облисполкомом данным от Райисполкомов, в районе Старого Города Михайловского с/совета, а также – большие площади в Шебекинском районе – не разминированы, в связи с чем часты несчастные случаи.

Прошу распорядиться произвести срочное разминирование в Шебекинском районе, в районе г. Белгорода, в Борисовском и Грайворонском районах; об остальных районах сообщим дополнительно, по представлении данных от Райисполкомов.

Из присланного Вами материала неясно, в каком состоянии дело с разминированием на территории нашей области – западнее г. Белгорода и в Б.-Троицком районе.

Облисполком считает совершенно необходимым полностью обезопасить все неразминированные поля, даже если они являются огороженными, так как в зимнее время эти участки также опасны, поэтому нами возбуждено ходатайство перед т. Хрулевым о полном разминировании.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 5. Л. 12. Копия.

№ 15

ИНФОРМАЦИЯ ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА КУРСКОГО ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В.В. ВОЛЧКОВА И СЕКРЕТАРЯ КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б) П.И. ДОРОНИНА В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР А.И. МИКОЯНУ О СНАБЖЕНИИ ХЛЕБОМ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ*

**№ 5-1
г. Курск**

16 ноября 1943 г.

В период оккупации немецкое командование угоняло из прифронтовой полосы Курской области население на работу в Германию, часть отселяло в соседние области, крупные земельные участки минировались.

Все это создавало полную невозможность для производства посевов в ряде сельских Советов таких районов как: Воловский, Б. Полянский, Тербунский, Глазуновский, Шебекинский, Сажновский, Беленихинский, Троснянский, Кореневский и Рыльский.

Кроме того, в этих районах, только по 108 сельсоветам сожжено 39 267 домов, со всем имуществом.

Не имея почти никаких посевов зерновых, как на полевых, так и на приусадебных землях, население испытывает острую нужду в хлебе.

Кроме того, во время июльских боев в ряде районов, в особенности в Беленихинском, Сажновском, Поныровском и друг., имевшиеся посевы озимых и яровых культур в значительной степени были уничтожены и большая часть колхозников этих районов лишена была возможности снятия урожая.

Вернувшиеся из временного отселения в Рязанскую область колхозники Северо-Восточных районов Курской области – Воловского, Б.Полянского, Тербунского совершенно не имеют хлеба.

Помощь, оказываемая за счет областных Фондов слишком недостаточна, возможности межколхозной помощи исчерпаны, а поэтому а почве недоедания имеются случаи заболеваемости среди населения, в особенности детей (Б.Полянский, Белгородский).

По уточненному контингенту уже в настоящее время требуется неотложная помощь хлебом для 33 232 семей военнослужащих, а принимая во внимание совершенно необеспеченных хлебом престарелых, инвалидов отечественной войны, сирот, лиц пострадавших от немецкой оккупации – нуждающихся в помощи 200 000 человек.

До настоящего времени этот контингент Наркомторгом совершенно не учитывался для принятия на снабжение, а для него требуется не менее 300 тонн муки ежемесячно, если снабжать даже по половинной норме.

Прошу дать указания Наркомторгу СССР о принятии на учет вышеуказанного контингента и о ежемесячном выделении хлебных фондов в количестве 300 тонн.

**Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
В.[В.] Волчков**

**Секретарь обкома ВКП(б)
[П.И.] Доронин**

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 5. Л. 44. Копия.

* Внизу документа имеется плохо читаемая резолюция.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ОТ 30 ДЕКАБРЯ 1943 г. «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОКАЗАНИЮ
ПОМОЩИ И УКРЕПЛЕНИЮ РАЙОНОВ: БЕЛГОРОДСКОГО,
САЖНОВСКОГО, БЕЛЕНИХИНСКОГО, Б.ПОЛЯНСКОГО,
РЫЛЬСКОГО, ПОНЫРОВСКОГО, ЧЕРЕМИСИНОВСКОГО
И ШЕБЕКИНСКОГО»***

Документ не датирован

Обсудив положение в районах области после освобождения от немецко-фашистских оккупантов, Бюро Обкома ВКП(б), ПОСТАНОВЛЯЕТ**:

**Белгородский район:
1. Сельское хозяйство**

1. Установить план весеннего сева в 1944 году для колхозов района 6 000 га, в том числе: зернобобовых 4250 га, сахсвеклы 1000 га, конопли 100 га, картофеля 200 га, овощебахчевых – 400 га, кормовой свеклы 50 га.

Обязать Райком ВКП(б) и исполком Райсовета обеспечить рядовой посев зерновых культур на площади 2000 га, в том числе: широкорядный посев проса 300 га.

2. Обязать начальника ОблЗО т. Горшелева перебросить в Тавровскую МТС 10 тракторных плугов из Валуйской МТС в срок до 15 февраля 1944 г. и 2 молотилки МК-1100 из Красно-Полянской МТС, Б. Троицкого района в срок до 1 июня 1944 г. занарядить району из фондов 1 кв. 1944 г. 150 звеньев борон и 20 сортировок.

3. Обязать Облисполком выделить дополнительно Белгородскому району из поступающих в область по решению Правительства лошадей 150 голов.

4. Обязать Сахаросвеклотрест т. Павлоченко выделить в январе и феврале месяцах 1944 года для оказания помощи Белгородскому району один вагон угля для ремонта с/х свекловичного инвентаря и машин в колхозах и МТС и послать бригаду ремонтных рабочих в количестве 5 человек сроком на 1 месяц из Дмитриев-Тарановского сахарозавода.

5. Обязать Облсортсемевоощ т. Савгирова обеспечить потребность овощными семенами и семенами кормовой свеклы Белгородский район в срок до 1 марта 1944 года.

6. Обязать Облздрав Олимпиева и ОблФО Макеева профинансировать Белгородский район на восстановление 2-х больниц в сельской местности в сумме 50 тыс. рублей.

7. Обязать Отдел Местной промышленности т. Серенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета организовать в Белгородском районе райпромкомбинат в срок до 1 февраля 1944 г.

8. Обязать Облзаготзерно т. Курносенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета построить на ст. Белгород 2 склада Заготзерно, емкостью 5 тыс. тонн в срок один до 1 июля и один до 1 ноября 1944 года.

Беленихинский район Сельское хозяйство

1. Установить план весеннего сева 1944 года для колхозов района 5 150 га, в том числе зернобобовых 3 630 га, сахарной свеклы – 800 га, конопли 100 га, картофеля 120 га, овощебахчевых – 200 га, кормовой свеклы 50 га.

Обязать Райком ВКП(б) и Исполком Райсовета обеспечить рядовой посев зерновых культур на площади 1 500 га, в том числе широкорядного посева проса 300 га.

2. Обязать начальника ОблЗО т. Горшелева к 15 февраля 1944 года завести Шаховской МТС 5 пятнадцатисильных тракторов из Сукмановской МТС Чернянского района, 10 тракторных плугов из Чернянской МТС по 5 плугов из Беленихинской и Шаховской МТС, Беленихинской МТС 3 зерновых сеялки и 2 молотилки МК-1100 из Б. Халанской МТС Корочанского района. Шаховской МТС 2 зерновые тракторные сеялки из Кр. Полянской МТМ, Б. Троицкого района, 2 молотилки МК-1100 из Корочанской МТС и одну молотилку из Алексеевской МТС Корочанского района. Молотилки завести к 1 июня 1944 г. Завести в район из фондов 1 квартала 1944 года 100 звеньев борон, плугов конных 200 шт. и сортировок 20 шт.

3. Обязать Облисполком т. Мандрик выделить дополнительно из поступающих в область в порядке госзакупа лошадей 150 гол. в срок до 1 июня 1944 г.

4. Обязать Сахаросвеклотрест тов. Павличенко оказать помощь в январе 1944 г. путем выделения угля в количестве 10 тонн и посылки ремонтной бригады из сахарного завода в количестве 5 человек сроком на один месяц для ремонта свекловичного и другого с/х инвентаря в колхозы и МТС района

5. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать восстановление больничной сети в районе в сумме 80 тыс. руб. Облздравотделу т. Олимпиеву завести для больниц в районе постельного и нательного белья 150 комплектов и направить на работу врачей 1 чел. в срок до 1 февраля 1944 г.

Б. Полянский район

1. Установить план весеннего сева в 1944 году для колхозов района 5 750 га, в том числе: зернобобовых 5 100 га, конопли 100 га, картофеля 150 га, овощебахчевых 100 га, кормовой свеклы 50 га.

Обязать Райком ВКП(б) и Исполком Райсовета обеспечить рядовой посев зерновых культур на площади 2000 га, в том числе: широкорядный посев проса 500 га.

2. Обязать нач. ОблЗО т. Горшелева завезти в районы из фондов 1 кв. 1944 г. 100 звеньев борон, плугов конных 150, сортировок 20 шт.

3. Обязать Облисполком т. Мандрик выделить дополнительно из первой партии поступающих в область в порядке госзакупа лошадей 300 голов для колхозов района.

4. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать на восстановление больничных учреждений 50 тыс. руб.

Облздравотделу т. Олимпиеву завезти в район для больниц постельного и нательного белья 30 комплектов и направить для работы врачей в срок до 1 февраля 1944 года.

Поныровский район

1. Установить план весеннего сева 1944 года для колхозов района 9 000 га, в том числе: зернобобовых – 7 650, конопли 800 га, картофеля 300 га, овощебахчевых 150 га, кормовой свеклы 100 га.

Обязать Райком ВКП(б) и Исполком Райсовета обеспечить рядовой посев зерновых культур на площади 4000 га, в том числе: широкорядный посев проса 500 га.

2. Обязать нач. ОблЗО т. Горшелева в срок до 15 февраля 1944 г. завезти в район 10 колесных тракторов: из Чернянской МТС 5 и Сукмановской 5 и 10 тракторных плугов к ним из Принцевской МТС для Поныровской МТС 4 трактора и 4 плуга, Возовской 3 трактора и 3 плуга и Ольховатской 3 трактора и 3 плуга, 10 тракторных сеялок из Волоконовской МТС. Завезти в район из фондов 1 квартала 1944 г. 10 звеньев борон, сортировок 20 шт., плугов конных 100 шт., конных сеялок 20 шт.

3. Обязать Облисполком т. Мандрик дополнительно выделить на поступающих в область в порядке госзакупа из первой партии лошадей 200 голов для колхозов района.

4. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать район на восстановление больничных учреждений в сумме 50 тыс. рублей.

Облздравотдел т. Олимпиеву завезти в район для больниц белья 60 комплектов и направить 2-х врачей в срок до 1 февраля 1944 г.

5. Обязать Облзаготзерно т. Курносенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета построить на ст. Поныри 1 склад Заготзерно емкостью на 2 тыс. тонн зерна в срок до 1 июля 1944 г.

Рыльский район

1. Установить план весеннего сева 1944 года для колхозов района 9 000 га, в том числе: зернобобовых культур 7150 га, сахарной свеклы 1 000 га, конопли 100 га, картофеля 200 га, овощебахчевых 500 га, кормовой свеклы 50 га.

Обязать Райком ВКП(б) и Райисполком обеспечить рядовой посев зерновых культур на площади 4000 га, в том числе: широкорядный посев проса 400 га.

2. Обязать нач. ОблЗО т. Горшелева к 15.02.1944 г. завезти в район 20 колесных тракторов из МТС Тербунского района и 15 плугов из Пушкарской МТС, 10 тракторов и 8 плугов Рыльской МТС и 10 тракторов и 7 плугов Низовской МТС. Из Волоконовского района: 1) Рыльской МТС 3 ЧТЗ и 3 плуга, 2 Низовской МТС 2 ЧТЗ и 2 плуга. Завезти в район из фондов 1 квартала 1944 г. 200 звеньев борон, сортировок 20 шт. и плугов конных 150 шт.

3. Обязать Сортосеменовощ т. Савгирова обеспечить завоз требующегося количества семян овощных культур, согласно установленного плана сева.

4. Обязать Сахаротрест т. Павличенко выделить в порядке оказания помощи колхозам и МТС района в январе и феврале месяцах 1944 г. бригаду 5 чел. для посылки в район по ремонту свекловичного и другого с/х инвентаря и машин в МТС и колхозах сроком на один месяц и выделить один вагон угля.

5. Обязать Управление Пищевой промышленности т. Хоменко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета организовать пищекомбинат в срок до 1 февраля 1944 г.

6. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать в 1944 году на восстановление больничных учреждений в сумме 50 тыс. руб. Облздрав – т. Олимпиеву завезти постельного и нательного белья 200 комплектов в срок до 1 февраля 1944 г.

7. Обязать Облзаготзерно т. Курносенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета построить на ст. Рыльск 2 склада Заготзерно емкостью 5 тыс. тонн зерна в срок: один к 1 июля и один к 1 ноября 1944 года.

Сажновский район

1. Установить план весеннего сева 1944 года для колхозов района на 4 650 га, в том числе: зернобобовых культур 3 400 га, сахарной свеклы 750 га, конопли 100 га, картофеля 200 га, овощебахчевых 150 га, кормовой свеклы 100 га.

Обязать Райком ВКП(б), Исполком Райсовета обеспечить рядовой посев зерновых культур на площади 2300 га, в том числе широкорядный посев проса 500 га.

2. Обязать директора Сажновской МТС выделить Шляховской МТС тракторов 16 шт., в том числе: СХТЗ – 13, У-2 – 3, плугов тракторных 16 шт., культиваторов 5 шт., молотилок МК-1100 – 1 шт. в срок 5 января 1944 г.

3. Обязать начальника ОблЗО т. Горшелева в срок до 15 февраля 1944 г. завести для Шеховской МТС из Валуйской МТС пять пятнадцатисильных тракторов и 10 тракторных плугов. Из Кировской МТС Микояновского района 2 тракторных молотилки и одну молотилку из Кр. Полянской МТС Б. Троицкого района. Завоз молотилок обеспечить в срок до 1 июня 1944 г. завести в район из фонда 1 кв. 1944 г. борон 100 звеньев и сортировок 10 шт.

4. Обязать Облисполком т. Мандрик выделить дополнительно из первых партий поступающих в область в порядке госзакупа лошадей 100 голов для колхозов района.

5. Обязать Облзаготзерно т. Курносенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета построить на станции 1 склад Заготзерно емкостью на 2 тыс. тонн в срок до 1 июня 1944 г.

6. Обязать Сахаросвеклотрест т. Панченко выделить в январе месяце 1944 г. в порядке оказания помощи угля 10 тонн и командировать бригаду 5 чел. сроком на 1 месяц по ремонту свекловичного и другого с/х инвентаря и машин в колхозах и МТС района.

7. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать на восстановление больничных учреждений в сумме 40 тыс. руб. Облздравотдел т. Олимпиеву завести белья для больниц 50 комплектов и командировать 2-х чел. врачей в срок до 1 февраля 1944 г.

Черемисиновский район

1. Установить план весеннего сева 1944 года для колхозов района 7 350 га, в том числе: зернобобовых культур 5 900 га, сахарной свеклы 900 га, конопли 100 га, картофеля 200 га, овощебахчевых 150 га, кормовой свеклы 100 га.

Обязать Райком ВКП(б) и Исполком Райсовета обеспечить рядовой сев зерновых культур на площади 2 500 га, в том числе: широкорядный посев проса 500 га.

2. Обязать нач. ОблЗО т. Горшелева из фондов 1 кв. 1944 г. завести в район 200 конных плугов и 20 сортировок.

3. Обязать Облисполком т. Мандрик выделить дополнительно из первой партии поступающих в область в порядке госзакупа лошадей 150 голов для колхозов района.

4. Обязать Облзаготзерно т. Курносенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета построить на ст. Черемисиново 1 склад Заготзерно емкостью 2 тыс. тонн в срок до 1 июля.

5. Обязать Сахаросвеклотрест т. Павличенко выделить в январе для оказания помощи району один вагон угля и командировать бригаду

5 чел. сроком на 1 месяц по ремонту свекловичного и другого с/х инвентаря в колхозах и МТС.

6. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать на восстановление больниц в сумме 100 тыс. руб. Облздравотдел т. Олимпиеву завезти для больниц 60 комплектов белья и командировать одного врача в срок до 1 февраля 1944 года.

Шебекинский район

1. Установить план весеннего сева 1944 года для колхозов района 8 050 га, в том числе: зернобобовых культур 6 150 га, сахарной свеклы 1 500 га, конопли 100 га, картофеля 300 га, овощебахчевых 300 га, кормовой свеклы 50 га.

Обязать Райком ВКП(б) и Исполком Райсовета обеспечить рядовой посев яровых культур на площади 3 000 га, в том числе ширококорядного посева проса 400 га.

2. Обязать нач. ОблЗО т. Горшелева в срок до 15.02.1944 г. завезти Полянской МТС 6 тракторных плуга из Принцевской МТС Валуйского района и 2 зерновых тракторных сеялки из Б. Халанской МТС Корочанского района. Из фондов 1 кв. 1944 г. завезти плугов конных 100 шт., сортировок 20 шт., борон 100 звеньев.

3. Обязать Облисполком т. Мандрик выделить дополнительно из первых партий поступающих в область в порядке гос. закупа лошадей 300 голов для колхозов района.

4. Обязать Сахаросвеклотрест т. Павличенко выделить и командировать в январе м-це 1944 г. в порядке оказания помощи району бригаду рабочих 5 чел. сроком на 1 месяц по ремонту свекловичного и другого с/х инвентаря на заводах района.

5. Обязать Облзаготзерно т. Курносенко, РК ВКП(б) и Исполком Райсовета построить на ст. Шебекино 1 склад емкостью на 2 тыс. тонн зерна, в срок до 1 июля 1944 г.

6. Обязать Облздравотдел т. Олимпиева и ОблФО т. Макеева профинансировать на восстановление больничных учреждений в сумме 25 тыс. рублей.

Облздравотдел т. Олимпиеву выделить и завезти для больниц нательного и постельного белья 100 комплектов в срок до 1 февраля 1944 г.

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 16. Л. 319–326. Копия.

* Документ не подписан и не заверен. Фамилии в документе выделены.

** Выделено в документе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аргунов Олег Николаевич – научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения ОКУ «Государственный архив Курской области»

Замулин Виктор Валерьевич – аспирант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Золотухин Алексей Юрьевич - кандидат исторических наук, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №15» (г. Курск)

Коровин Владимир Викторович - доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Кононов Николай Григорьевич - кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РСФСР

Манжосов Александр Николаевич - кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук

Пилишвили Георгий Джунглович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Шамрай Виктор Александрович – аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Сборник статей

**СОБЫТИЯ И ЛЮДИ
В ДОКУМЕНТАХ
КУРСКИХ АРХИВОВ**

**75-летию годовщины
Победы в Курской битве посвящается**

Выпуск XVI

Сдано в набор 11.12.2017 г. Подписано в печать 14.12.2017 г.
Формат 60x84. Печать офсетная 80 г/м². Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз.
Отпечатано ИП Афанасьева Е.А.
г. Курск, ул. Семеновская, 78